

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Юлбаев Радик Зинатович

Директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Хазиев Валерий Семенович

Заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, гл. научный сотрудник Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, доктор философских наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Салават Талгатович Сагитов

Ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат социологических наук

Марат Хамитьянович Марданов

Директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, кандидат политических наук

Артур Русланович Сулейманов

Ректор Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России

Рафик Мухаметшович Мухаметшин

Ректор Российского исламского института, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Раиль Мирваевич Асадуллин

Председатель Комитета по образованию, культуре и молодежной политике Госсовета – Курултая Республики Башкортостан, доктор педагогических наук, профессор

Канат Жалилович Садыков

Ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук, доцент

Мухамет Мустафович Галлямов

Имам-хатиб, кандидат медицинских наук

Диляра Медехатовна Солодовник

Заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент

Мурат Джелилович Киекбаев

Академик-секретарь отделения социально-гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ

Рамиль Равилович Хайрутдинов

Директор института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тахир Мажитович Аминов

Профессор кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор

Елена Васильевна Кулеш

Руководитель Ресурсного центра «Поликультурное образование и этнокультурное развитие личности» Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

Тагир Рафаилович Гизатуллин

Профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук

Александр Валентинович Мартыненко

Руководитель научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор

Сергей Васильевич Егорышев

Проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, доктор социологических наук, профессор

Суханова Наталья Викторовна

Проректор по науке БГПУ им. М. Акмуллы, доктор биологических наук, профессор

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Резеда Рафитовна Мухитдинова

Заместитель директора НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

Тимур Радикович Фахретдинов

Специалист по научной работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

Руслан Линицевич Саяхов

Заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью

Зарина Лероновна Сизоненко

Доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент

Марсиль Нуруллович Фархшатов

Заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент

Альфит Асхатович Шарипов

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, кандидат исторических наук

Мурад Магомедович Шафиев

Руководитель Департамента по образованию и науке муфтията Республики Дагестан, кандидат юридических наук, доцент

Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 2 (8). – Уфа: Мир печати, 2019. – 84 с.

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, реализуемого Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы совместно с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

СОДЕРЖАНИЕ**СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ РАВЕНСТВО**

- Джала Джада.* Стратегия развития российского мусульманского образования (Уроки истории и контуры будущего) 5
- Махаматов Т.М.* Какое равенство есть справедливость? 12

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ДУХОВНОСТИ В СНГ

- Телебаев Г.Т.* Суфийская философская традиция в Центральной Азии: Кожа Ахмет Ясауи . 20
- Олимов К.О.* Хаким Тирмизи в оценке Усмана Ал-Хаджвири. 26
- Осмонова Д.А.* Нетрадиционные течения ислама в контексте национальной безопасности Кыргызстана 32

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОСПИТАНИЕ

- Вильданов У.С., Вильданова Г.Б.* Мировоззренческие аспекты воспитания и образования в полиэтничной среде 37
- Жаркимбаева Д.Б.* Роль семьи в формировании гендерного сознания 42
- Биктагирова А.Р.* Смыслообразующие ценности российской молодежи 48

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ИДЕАЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ
В ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННОМ МИРЕ**

- Алексеев А.П.* Преподаватель философии в технологизированном обществе 56
- Халин С.М.* Знание и вера, наука и религия как составные части исторического процесса формирования духовности, идеалов и ценностей 64

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ 72

TABLE OF CONTENTS

JUSTICE AS SOCIAL AND SPIRITUAL EQUALITY

<i>Jahla Jahda</i> Development strategy of Russian Muslim education (lessons of history and outlines of future)	5
<i>Makhamatov T.M.</i> What equality is justice?	12

RESEARCH OF ISLAMIC SPIRITUALITY IN THE CIS

<i>Telebaev G.T.</i> Sufi philosophical tradition in Central Asia: Khoja Ahmet Yasawi	20
<i>Olimov K.O.</i> Hakim Tirmizi assessed by Usman Al-Khudjwiri	26
<i>Osmonova D.A.</i> Unconventional Islam flows in the context of national security of Kyrgyzstan	32

SPIRITUAL SAFETY AND EDUCATION

<i>Vildanov U.S., Vildanova G.B.</i> Worldview aspects of upbringing and education in a multi-ethnic environment	37
<i>Zharkimbaeva D.B.</i> The role of family in forming gender consciousness	42
<i>Biktagirova A.R.</i> The meaning-forming values of Russian youth	48

FORMATION OF SPIRITUAL IDEALS AND VALUES IN A TECHNOLOGIZED WORLD

<i>Alekseev A.P.</i> Philosophy teacher in a technologically advanced society	56
<i>Khalin S.M.</i> Knowledge and faith, science and religion as components of the historical process of forming spirituality, ideals and values	64

CONFERENCES, WORKSHOPS, ROUND TABLES	72
--	----

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ РАВЕНСТВО

УДК 37.014.521:28

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (УРОКИ ИСТОРИИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО)¹

ДЖАЛА ДЖАДА²
(Россия, г. Уфа)

Аннотация. Сформулированы основные принципы обучения и воспитания, которые могут быть использованы в качестве фундамента формирующейся современной системы российского исламского образования.

Ключевые слова: философия, педагогика, образование, принципы, ислам, гуманизм, современность.

Социальный идеал, на который ссылаются все реформаторы всех времен, – счастье человека. Идеал бесспорный: все, что вредит человеку, что не в пользу его материального и духовного существования и развития, то не имеет право на поддержку со стороны здравомыслящих людей (гуманистов). Не станем углубляться в споры о том, что такое счастье, это увело бы далеко в сторону от нашей темы. Отметим лишь, что для счастливой жизни необходимы как внешние условия (например, материальная обеспеченность, безопасность), так и внутренние (внутренняя гармония, т.е. согласие с собой, с людьми, с миром). Но этот идеал нам нужен как ориентир, как маяк, бросающий направляющий луч на нашу деятельность по формированию современной системы мусульманского образования. Духовная безопасность не только в том и не столько в том, что кто-то насильственно может вторгнуться в духовную жизнь человека, а в том, что каждый взрослый человек, во-первых, должен иметь сформированную и стабильную «Я», где сконцентрированы рациональные и иррациональные гуманистические ценности и идеалы, и, во-вторых,

готов и имеет силы, чтобы не дать разрушить свое «Я» неблагоприятным обстоятельствам и антигуманным вызовам и соблазнам жизни. Задача формирования такой сильной, мудрой и гуманной души – задача, прежде всего, образования. Воспитание такого человека, которого называли «интеллигентом». Под словом «интеллигент» подразумевается человек, божественный свет в душе которого делает его чувства, мысли, слова и дела добрыми, красивыми и милосердными. Если это определение понятия «интеллигент» дать без конфессиональной составляющей, суть, как мне представляется, изменится не особенно сильно: интеллигент – это человек, который вобрал в себя все доброе, красивое и истинное из культуры своего народа (или народов) и творчески их развивает и прумножает совокупным усилием своих чувств, мыслей, слов и дел. Интеллигентность и есть то внутреннее ядро, которое позволяет сохранять человеку свою гуманистическую духовность при всех раскладах внешних житейских обстоятельств и душевных бурях. Духовная безопасность в этом смысле есть душевное здоровье в самом широком смысле.

¹ Статья представляет «выжимку» идей из работ (список в конце статьи), посвященных исламу и российскому исламскому образованию, д.ф.н., проф. Хазиева Валерия Семеновича и его соавторов за последние 20 лет, большинство которых (идей) лежит в основе современного исламского образования новой России.

² Джала Джада – псевдоним авторов: Хазиев Валерий Семенович – д.ф.н., профессор, Хазиева Елена Валерьевна – к.ф.н., Сафонова (Хазиева) Наталья Валериевна – к.ф.н.

В любом варианте интеллигентность – гуманистическое ядро жизни, как отдельных людей, так и общества в целом. Если углубляться в философские, психологические, культурологические, педагогические и другие детали, то необходимо будет сказать, что интеллигентность не обуславливается исключительно только и только образованием, социальным статусом, классовой, национальной и расовой принадлежностью, богатством или бедностью и т.д. Среди всех перечисленных групп могут встречаться люди интеллигентные и неинтеллигентные. Интеллигентность нечто иное, чем внешние социальные атрибуты жизни. Интеллигентность – это, прежде всего, внутреннее состояние души, ясное и четкое осознание для себя того, что есть Человек, каким он должен быть, чтобы оставаться Человеком при всех перипетиях судьбы.

Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы совместно с духовными управлениями (Центральное духовное управление мусульман России и Духовное управление мусульман Башкортостана) участвует в федеральном проекте подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Этот проект предполагает еще формирование толерантного общественного сознания и психологии, а также профилактику экстремизма средствами просвещения. В светском блоке данного проекта в БГПУ им. М. Акмуллы реализуется дополнительная образовательная программа по истории и культуре ислама среди студентов, лицензирована и прошла аккредитацию магистерская программа по профилю «Философия и педагогика ислама в светском и религиозном образовании», в аспирантуре по педагогике и философии ведутся исследования по исламской тематике, на различных факультетах ведется обучение арабскому языку. БГПУ им. М. Акмуллы участвует также:

- в выработке Концепции российской системы непрерывного (трехуровневого) исламского образования;
- в проведении курсов повышения квалификации преподавателей мусульманских духовных образовательных учреждений, религи-

озных деятелей и сотрудников духовных управлений;

- в разработке совместных программ с зарубежными духовными образовательными учреждениями;
- в организации обмена опытом между российскими исламскими духовными образовательными учреждениями;
- в реализации массы различных семинаров, круглых столов, дискуссионных площадок;
- в создании исламского образовательно-консультационного сайта;
- в подготовке и проведении международных конференций;
- в проведении стажировок названных выше трех групп (преподаватели духовных образовательных учреждений, религиозные деятели и сотрудники духовных управлений мусульман) по различным аспектам работы образовательных учреждений в правовом пространстве России;
- в работе по формированию толерантного сознания и психологии, а также по профилактике экстремизма средствами просвещения в районах Республики Башкортостан участвуют группы лекторов из преподавателей БГПУ им. М. Акмуллы, Российского исламского университета ЦДУМ России, духовные лица ДУМ РБ, представители силовых структур и Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Главе РБ;
- в воспитании молодежи в духе патриотизма, высших нравственных ценностей народов России, прежде всего толерантного отношения между людьми различных национальностей и конфессий.

Мир и согласие в обществе – главное условие для развития, как государства, так и отдельных граждан. Примеров противного в мире предостаточно. Лучше учиться на горьком (сожалею) опыте других, чем накапливать житейскую мудрость через собственную боль и страдания.

Если обобщить мозаику конкретных случаев нетолерантного поведения и различных проявлений экстремизма в поступках отдельных граждан, накопленных в рамках работы в названном Проекте за последние годы, то обнаруживается две достаточно простые, даже, можно сказать, банальные их причины:

А. Житейская неустроенность, предполагающая и отсутствие работы, и отсутствие жилья, и отсутствие возможности общения с ровесниками, и отсутствие душевного покоя, и неопределенность завтрашнего дня, и страх, конкретный (например, служба в армии) и просто страх неизвестно чего, и проблемы отношения с учителями и родителями, и проблемы отношения с противоположным полом, и проблемы отношения с ровесниками, отсутствие четких и ясных целей повседневной жизни, неразвитое мировоззренческое осознание своей жизни и т. д.

Б. Юридическая безграмотность молодежи и населения в целом. Многие не могут понять границу между банальным хулиганством и экстремизмом в юридическом поле. Часто поступки, кажущиеся их субъектам простым протестным поведением по случайному и частному вопросу, подпадают под статью об экстремизме.

Что же касается требований к нам, участникам Проекта, то они тоже достаточно просты:

- А. Профессионализм.
- Б. Толерантность.
- В. Понимание и убеждение.
- Г. Доброта.
- Д. Уважение к личности.
- Е. Любовь ко всем людям как к «своим».

Несколько слов о джадидизме и его исторических новациях и современной системе мусульманского образования. Оставим в стороне различные толкования джадидизма как социально-исторического феномена и различные политические и идеологические оценки. В данном случае джадидизм интересует нас как исторический опыт, который может помочь создать современную систему мусульманского образования.

Что в теоретическом и практическом опыте джадидизма можно использовать?

Вот некоторые, на наш взгляд, главные характеристики того, что предлагали и что успели сделать сторонники джадидизма, и что может быть использовано сегодня:

■ гуманизм как антипод всякого ригоризма, нетерпимости, неуважения к другим.

Российская система мусульманского образования (далее – РСМО) должна сохранять и прумножать гуманистические идеалы и ценности ислама. При этом необходимо учитывать и

четко разграничивать два момента. Во-первых, речь о модернизации не ислама как религии, а системы мусульманского образования. Это осознавалось и подчеркивалось многими представителями джадидизма. Во-вторых, религия стоит на догматах и догмах, т.е. на истинах, которые не меняются. В этом позитив религии, отличающий ее от науки, которая по существу своему постоянно стремится расширить, уточнить, углубить свои истины. Человеку для полноты бытия нужны обе стороны.

■ патриотичность.

РСМО должна быть российской, а не «египетской», «турецкой», «иранской», «индонезийской» или еще какой-то другой, т.е. должна быть адаптированной к душе, духовной жизни, речи, быту, моде, национальной кухне – одним словом, к материальной и духовной культуре наших народов. И патриотизм не в том, чтобы кричать, говорить и писать почаще и побольше «я патриот», а исходит в повседневной деятельности из принципа «не навредить» своим гражданам и как следствие этого своей стране. Вспомним тот самый маяк, идеал, о котором говорили выше. То, что истины религии – догматы, не подлежащие ревизии, не означает необходимости, ломая современную жизнь людей, перекраивать настоящее по лекалам средневековых социальных стандартов времен халифата в духе салафитов. Истинно в религии и в науке то, что не может само по себе вредить человеку.

■ просвещение и образование – критерий прогресса.

РСМО должна сочетать научное и духовное образование, т.е. должна быть адаптированной к современной жизни, т.е. должна быть подготовкой «мусульманской интеллигенции», а не только – мусульман-богословов, т.е. профессиональных священнослужителей. Выпускники медресе им. М. Султановой (г. Уфа) будут получать наряду с духовным образованием и светское. Совместно с Институтом профессионального образования и информационных технологий БГПУ им. М. Акмуллы разработана программа подготовки среднего профессионального образования по специальности «Информационные технологии». Если наряду с духовным образованием исламские образовательные учреждения будут готовить врачей,

инженеров, учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений, журналистов, социологов, филологов, экономистов, историков, юристов и т.д., то такая система станет привлекательной не только для граждан нашей страны, но заинтересует и зарубежных абитуриентов.

■ **духовные ценности ислама – должны быть практически полезны.**

Для этого РСМО должна быть современной: компьютерная техника, информационные технологии, новые организационные и методические формы. Наряду с оживленными дискуссиями о дистанционном образовании, о portfolio, об электронных учебниках, об академической и университетской мобильности, о системе кредитов, об индивидуальных траекториях обучения, о компетентностном подходе и др. идет и оживленная работа в этом направлении. В Проекте уже есть такой опыт, и он совершенствуется.

■ **научное познание обладает приоритетом перед религиозным, т.к. они не противостоят друг другу.**

РСМО должна опираться на философскую антропологию, рассматривающего человека как единого в своей антиномичной, дихотомичной сущности, как существа телесного и духовного, конечного и вечного, рационального, чувственного, трансцендентного. В этом вопросе интересен не только опыт джадидизма. Можно взглянуть в глубь истории до Средних веков. Например, учение средневековых перипатетиков, в частности, аль-Фараби дает удивительно глубокий философский материал для понимания глубинного единства абсолютных истин мироздания.

■ **единство обучения и воспитания.**

РСМО должна представлять единство воспитания и обучения, причем доминировать должно воспитание. При этом кроме рациональных методов, должны использоваться и иррациональные. Опыт воспитания, опирающийся на иррациональные методы воздействия на душу человека, известен давно: молчание (исихазм), молитва, плач, слезы, покаяние, исповедь и т.д.

■ **единство истины (ум), красоты (чувство) и доброты (душа).**

РСМО должна обязательно включать обучение и воспитание этике благотворительного

поведения. Об этом недавно говорил Президент РФ. А это было одним из обязательных моментов обучения и воспитания в джадидизме. Они требовали единства этического и эстетического, морали и искусства, добра и красоты.

■ **единство семейного и школьного (официального) обучения и воспитания в юридическом поле РФ.**

РСМО должна сочетать семейное и школьное (официальное) обучение и воспитание, способствуя разработке правовых норм о роли, правах и обязанностях родителей, учителей и учеников. Непочатый край работы.

■ **конечная цель – та, о чем говорили в начале: счастье человека.**

Почему возник вопрос о формировании исламской интеллигенции в России в начале XXI столетия?

Необходимость формирования такой социальной прослойки сегодня обусловлена двумя причинами. Первая возникает из негативных исторических основ: советская власть почти полностью уничтожила мусульманскую интеллигенцию вместе с исламской церковью. Вторая – позитивная: немалую часть населения РФ ныне составляют народы (по некоторым данным до 20%), история и культура которых была несколько веков тесно связан с исламом, и которые нуждаются в современной мусульманской интеллигенции для возрождения и дальнейшего прогрессивного развития своей культуры. Уточнение «в самом широком смысле» означает, что речь идет не только о формировании корпуса исламской духовной (религиозной) интеллигенции, то есть только священнослужителей, а о подготовке людей светских специальностей: учителей, врачей, инженеров, художников, музыкантов, писателей, журналистов, рабочих специальностей и т.д. Это должны быть люди, которые мастера своего дела и носители высших гуманистических идеалов и ценностей ислама в душе. Напомню, эта статья посвящена проблемам создания современной российской системы исламского образования. Естественно, в рамках современного российского правового пространства. Это даже и не обсуждается. Мы живем не в диком «гуляй поле», а в государстве. Такое понимание уже намечает контуры той модели современной системы мусульманского образования, о которой пойдет речь

далее. Исламские образовательные учреждения должны готовить специалистов гражданских профессий на уровне современных требований и одновременно дать исламское образование. По аналогии с тем, как в педагогических вузах готовят биологов, историков, математиков, химиков, географов, художников, музыкантов, филологов, психологов и т.д., которые в отличие от классических университетов получают еще педагогическое образование. В учебных планах педвузов «учительский блок» занимает до 40% времени и нагрузки студентов. Подобно этому в исламских, например, институтах, академиях и университетах исламское обучение может занимать до 50% времени подготовки. Это детали. Серьезные, но детали, и их можно решить по-всякому. Например, продлив сроки обучения. Есть и другие варианты. Схема достаточно проста и ясна. Допустим, в «Российском государственном теологическом университете», если таковой возникнет, будут несколько институтов: христианский, исламский, буддистский, иудейский и т.д. В каждом решаются аналогичные вопросы применительно к своей конфессии. Далее. В исламском институте могут быть несколько факультетов: педагогический, юридический, экономический, филологический и т.д. с различными вариантами дополнительных курсов – медицинских, психологических, спортивных, военных, музыкальных, художественных и т.д. Новым здесь является только профессиональная составляющая, а все остальное не ново. Такие светские модели университетов были и есть. Организация и методика известная, хорошо и профессионально разработанная, к счастью, еще не до конца разрушенная, не совсем забытая, хоть и в изуродованном виде, сохранившаяся. Если не государственные, то такие университеты, как сейчас «де факто» это есть, могут быть при духовных управлениях. То, что есть, инициативно созданные в начале 90-х годов, они, к сожалению, не удовлетворяют современным требованиям университетского уровня, даже с оговоркой «духовный». В том виде, в каком они есть, они свою функцию выполнили и должны развиваться дальше. Они были созданы для экстренного заполнения нехватки священников в начале 90-х годов, когда демократические преобразования

позволили восстанавливать старые и строить новые мечети, открывать при них мектебы и медресе.

Вопрос, который я слышу наиболее часто: «Зачем это надо?».

Ответ. Нравится это кому-то или нет, но в нашу жизнь вошли религия и церковь. Вероятно, надолго. Стихийно формирующееся явление часто приобретает уродливые и злые формы. Ничто не терпит пустоты: ни природа, ни общество, ни жизнь человека. Там, где нет сознательного отношения и управления, там возникают чаще всего проблемы, решение которых потом требует больших усилий и времени. Не редко даже трагических жертв.

В связи со сказанным один пример. Введение в школах предмета «Основы религиозных культур и светской этики» вызвало, ну, если не протест, то неудовольствие. Почти у всех: у родителей, у учителей, у граждан. Изучение в течение года (в пятом классе) этого предмета мало что изменит. Скорее всего, и к лучшему, и к худшему. Несмотря на годичный эксперимент, новый предмет плохо подготовлен: и организационно, и методически, и по содержанию, и т.д. Это так. Но с одним упреком нельзя согласиться в корне. Говорят: введение в школах этого предмета посеет рознь между детьми. Никогда! Не учителя научат детей вражде по религиозному признаку. Это произойдет стихийно, если государство оставит без внимания реально сложившуюся ситуацию с религией. Россиянам необходимо научиться жить в многоконфессиональном пространстве, как жили много веков в полиэтническом и многонациональном. Кто этому научит? Самодельные пророки, эмиры, шаманы, равви, халифы, новоиспеченные будды и т.д.? Те, кто полон амбиций, агрессии, недовольства, зла или профессиональные учителя? Ответ, думаю, ясен. То, что делает государство, может быть, не самый лучший вариант. Но бездействие государства в воспитании детей в духе толерантности, взаимного уважения, познавательного интереса друг к другу, еще хуже. Учителя в этой ситуации призваны как раз учить разумному и доброму пониманию стихийно сформировавшихся религиозных различий между гражданами нашей страны. Религиозное воспитание детей должно быть обязан-

ностью родителей. Но таких грамотных и гуманных родителей еще нужно вырастить. Этим и занимаются (и должны заниматься) сегодня учителя с будущими родителями, формируя у наших детей идеалы и ценности духовности и интеллигентности.

Этим и многим другим, имеющим отношение к теме, занимаются вузы-партнеры (БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России), участвующие в названном выше проекте подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама и содействия развитию исламского образования. Успеха нам на этом пути!

СПИСОК

работ профессора В.С. Хазиева,
посвященных исламу и системе российского
исламского образования

Монографии

1. Онтологическая истинность бытия и познания в средневековом исламском рационализме. Уфа. 2013. 10 п. л.

2. История, философия, антропология и педагогика исламского образования новой России. Уфа. 2013. 18 п. л.

3. Мировоззрение аль-Фараби (учебное пособие). Уфа. 2016 (в соавторстве с Хазиевой Е.В.). 10 п. л.

4. Познание абсолюта в средневековом арабо-мусульманском рационализме (учебное пособие). Уфа. 2016 (в соавторстве с Хазиевой Е.В.). 12 п. л.

5. Генезис и исторические судьбы исламских учений (учебник). Уфа. 2017. 11 п. л. (в соавт. с Якуповым Маратом Талгатовичем).

6. Ислам: история идеологии и практики (учебное пособие). Уфа. 2017. 10 п. л. (в соавт. с Якуповым Маратом Талгатовичем).

7. Ислам в Республике Башкортостан: истоки и особенности реализации в прошлом и настоящем. Уфа. 2018. 10 п. л. (в соавт. с Якуповым М.Т.).

8. Идеи просветительства в исламе и их реализация в Волго-Уральском регионе (хрестоматия – учебное пособие). Уфа. 2018. 11 п. л. (в соавт. с Якуповым М.Т.).

Статьи

1. Педагогика Абу Ханифы // Искусство и образование. Москва. № 7. 2010. С. 31–35.

2. Педагогика Абу-Ханифы и десять принципов современной российской системы мусульманского образования (РСМО) // Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – мировое сообщество. Материалы VI международного конгресса. 11–15 октября. 2010. Пятигорск. 2010. С. 165–172.

3. Джадидизм и современная система исламского образования // Международное сотрудничество в области подготовки специалистов по истории и культуре традиционных религий на пространстве СНГ: приоритеты и перспективы. М., ИПК МГЛУ «Рема». 2011. С. 76–79.

4. Современные задачи исламского образования в России // Мир через языки, образование, культуру: Россия–Кавказ–Мировое сообщество. VII Международный конгресс 14–18 октября 2013 года. Пятигорск. 2013. С. 88–93.

5. Исламское образование в российском социуме // Ислам и государство в России. Сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России-Оренбургского магометанского духовного Соборания. Уфа. 22 октября 2013. Уфа. 2013. С. 178–180.

6. Трактовка истины в рафидитизме, мутазилизме, исмаилизме, ишракизме и суфизме // Реформы образования мусульман Евразии от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность. Материалы юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фаизхановские чтения». Москва. 12 декабря 2014 г. С. 190–213.

7. Трактовки истины в рафидитизме, мутазилизме, исмаилизме, ишракизме и суфизме // Вестник КазНУ. Сер. Религиоведение. № 2. 2015. С. 93–103.

8. О целостном человеке в философии исламского образования новой России // Социально-гуманитарные знания. № 10. 2015. С. 62–73 (в соавторстве с Хазиевой Н.В., Сафоновым В.В.).

9. Трактовка истины в рафидитизме, мутазилизме, исмаилизме, ишракизме и суфизме // «Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук». № 1 (245). 2017. С. 56–69.

10. Российская исламская педагогика в свете западноевропейской философии // Islam v Europe – pravne postavenie a financovanie islamskych najzenskych organizacij. Praga: Leges, 2017. S. 115–124.

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN MUSLIM EDUCATION (LESSONS OF HISTORY AND OUTLINES OF FUTURE)¹

JAHLA JAHDA
(Ufa, Russia)

Abstract. *The given article formulates the basic principles of training and education, which can be used as the foundation for an emerging modern system of Russian Islamic education.*

Keywords: *philosophy, pedagogy, education, principles, Islam, humanism, modern era.*

¹ The article presents a «mix» of ideas from the works (the list at the end of the article) devoted to Islam and Russian Islamic education made by Doctor of Philosophy, professor Khaziev Valeriy Semenovich and his coauthors over the past 20 years; most of which (ideas) underlie the modern Islamic education of the new Russia.

УДК 316.334.3

КАКОЕ РАВЕНСТВО ЕСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

*Махаматов Таир Махаматович**профессор Департамента социологии, истории и философии
финансового университета при Правительстве РФ
(Россия, г. Москва)*

Аннотация. В статье на основе анализа современных исследований в области политической философии и политической экономики автором раскрывается онтология противоречивости равенства и справедливости. Онтологическими основаниями взаимной противоречивости равенства и справедливости являются, с одной стороны, необходимость правового равенства для социально-экономического и политического развития, с другой стороны, объективность естественного различия индивидов, природных способностей или недостатков, а также его социальное положение, статус, семья, образование, возраст и др. Отталкиваясь от концепции Н. Больца, автор считает, что господствующее в общественном сознании поверхностное отождествление равенства и справедливости затрудняет политико-правовое решение рассматриваемого противоречия. Диалектическому разрешению взаимосвязи равенства и справедливости оказывают давление также общественно-политическая онтология, новые тенденции в современном процессе глобализации и идеология и психология антиглобализма. Одностороннее понимание в массовом сознании равенства и справедливости влияет на определение политических программ левых партий. Однако, как пишут Э. Аткинсон и Н. Больц и другие авторы, в действительности равенство бок о бок идет с неравенством, а справедливость с несправедливостью. Автор обосновывает свою точку зрения о том, что данное противоречие может быть разрешено социальной и культурно-образовательной политикой государства, активностью институтов гражданского общества и уровнем сознания гражданственности.

Опираясь на метод системно-сравнительного и синергетического метода выявления внутренней диалектики противоречия равенства как единство биологического различия и социальной тождественности, автором формулируется два основных принципа равенства. Первый принцип «Каждый человек незаменим» определяет индивидуальную неповторимость каждой личности, ее творческих и созидательных возможностей и потребностей. Правовое равенство как равная ответственность всех перед законом исходит из принципа «Незаменимых людей не бывает» и лежит в основании единства и целостности социального организма. Справедливость определяется как признание и способ реализации этих принципов равенства в их диалектическом единстве.

Ключевые слова: равенство, объективность неравенства, справедливость, социальная политика, гражданское общество, заменимость, незаменимость человека, демократия.

Введение. Проблема взаимосвязи равенства и неравенства со справедливостью стала одной из актуальнейших проблем в области политической философии, экономической теории, глобалистики и ряда других социально-гуманитарных наук. Об этом свидетельствуют публикации таких известных исследователей как Дж. Ролз [Rawls 1999], М. Сэндел [Sandel 2009], Н. Больц [Bolz 2009], Й. Шапино [Shapiro 2012], Дж. Кин [Kin 2015]; Э. Аткинсон [Аткинсон 2018], К. Крауч [Крауч 2010], Ха-Джун

Чанг. Как устроена эк-ка. – Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. Б. Капустин [Капустин 2011], В. Малахов [Малахов 2011] и др.

С позиции философии, прежде всего, необходимо выявить объективные онтологические основания диалектики равенства и справедливости как общественно-политических категорий (Деланда 2017; Пикеринг 2017). Адекватное понимание диалектической взаимосвязи равенства и справедливости требует в первую очередь различения аспектов и уровней их про-

явления: политико-экономических, правовых и социально-философских. Немаловажной эпистемологической проблемой является также и обоснование объективности их динамики [Дастон, Галисон 2018]. Такая задача требует анализа диалектики изменений содержания соответствующих понятий под влиянием активизации гражданского общества, эволюции социальной политики демократических государств и выявления онтологических оснований формирования внутренней структуры рассматриваемых понятий. Как отмечают А.Б. Эткинсон, Н. Больц, Т. Паретти, осознание обществом сложности и противоречивости равенства и справедливости и нахождение адекватных форм разрешения их противоречия во многом определяет стабильность общества и возможности социальной гармонии в структуре гражданского общества.

Проблема равенства и справедливости имеет два аспекта: социально-философский, связанный био-социальной природой человека, и политико-экономический, связанный с неравномерностью доходов, чрезмерной эксплуатацией рабочей силы, уровнем бедности и другими проявлениями неравенства и несправедливости, обусловленными политикой национальных правительств и негативными последствиями глобализации. В современной научной литературе первый аспект исследуется Дж. Роулзом, Й. Шапиро, М. Сэнделом, Дж. Кином и Н. Больцем. Исследования А.Б. Эткинсона, Т. Паретти и других посвящены анализу второго аспекта проблемы равенства и справедливости.

В настоящей работе мы исследуем обусловленную био-социальной сущностью человека диалектику равенства и справедливости, впервые рассмотренную в трудах Платона, Аристотеля и наиболее глубоко анализированную Гегелем и К. Марксом.

Диалектика равенства в философии права Гегеля. Диалектическая концепция равенства и его связь с понятием справедливости вытекает из гегелевского понимания равенства. Согласно Гегелю, всеобщее формальное равенство является абстрактным и включает в себе определенное ограничение личности, оно допускает и, в какой-то мере, создает и закрепляет в законе *действительное неравенство*. Такое ра-

венство, взятое в его односторонности, по Гегелю, есть «бегство от всякого содержания как ограничения». Философ называл это равенство негативной, отрицательной, или рассудочной, но необходимой для общества свободой.

«Самосознание этой отрицательной свободы» возникает из уничтожения всякого различия, обособления и объективной определенности, как учреждений, так и индивидов. Только человек на основе рассудочного, одностороннего мышления может «сообщить себе всеобщность, то есть погасить всякую особенность, всякую определенность». Возведение абстрактной (социальной) стороны равенства в метафизическом отрыве от его конкретно-качественного состояния в ранг единственного и высшего равенства проявляется «в деятельном фанатизме в области, как политической, так и религиозной жизни. Сюда относится, например, период террора во времена Французской революции, когда должно было быть уничтожено всякое различие талантов, всякое авторитета». *Фанатизм стремится к абстрактному равенству, т.е. к одинаковости*, и «если где-либо выступают различия, он считает это противным своей неопределенности и упраздняет их», ибо они противны «абстрактному самосознанию равенства» [Гегель 1990: с. 70-72].

Критикуя рассудочное понятие равенства, Гегель в то же время полагал, что в этой односторонности всегда содержится существенное определение, поэтому ее не следует отбрасывать. Однако для развития любого социального организма необходимо, чтобы каждый его член мог реализовать свои творческие возможности и способности. Правота мысли Гегеля подтверждается современными исследованиями. «Когда организация подавляет личность, – пишет американский специалист по социальной психологии организаций и управления Р. Уотерман, – она ставит под угрозу свою способность изменяться. Когда же организация стимулирует самовыражение личности, то ей трудно *не* обновляться. Индивиды – единственный источник обновления в компании» [Уотерман 1988: с. 16; Грэттон 2005: с. 109–112]. Каждая личность будет *полноценно равной* другой личности лишь тогда, когда она сможет показать свое отличие от другой. Согласно известному советскому антропологу Я.Я. Рогинскому коллективность

рождается из неповторимости индивидов, являющейся «наиболее бесспорным условием равенства. Большие и малые дарования могут быть равны, только если они несравнимы; они равны тем, что каждое из них нельзя заменить» [Рогинский 1977: с. 253].

Таким образом, *из абстрактного равенства вытекает несправедливость*, как одинаковость меры распределения благ и ограничивающая творческую активность личности. Распределение на основе конкретного равенства, т.е. по количеству и качеству труда или вклада в общественное богатство, в принципе является справедливостью, но может усилить социальное неравенство, что отрицательно влияет на уровень социального доверия.

Концепция К. Маркса о равенстве и справедливости.

Преимущество подхода К. Маркса перед современными исследованиями равенства и справедливости проявляется в том, что он, продолжая гегелевское понятие равенства на материалистической основе, вскрывает *объективность* диалектики этих категорий, раскрывает экономическую основу и показывает их взаимную противоречивую связь.

Современный принцип равенства как *формальное равенство граждан перед законом*, формировался как возведение в ранг закона *господства стоимости*. Согласно К. Марксу, с победой капиталистического способа производства все формы общественных отношений социальных групп неизбежно подчиняются закону стоимости и в конечном итоге определяются им. Равенство определяется всеобщим и необходимым тождеством абстрактного труда в капиталистическом производстве и *личной юридической независимостью человека в обществе*. Маркс писал, что «прежде всего, безразличная простота труда есть *равенство* работ различных индивидуумов, взаимное отношение их работ друг к другу как равных, а именно благодаря фактическому сведению всех работ к однородному труду» [Маркс 1958: т. 13; с. 18]. Следовательно, социальное равенство является формой проявления и реализации, прежде всего, экономического отношения – эквивалентного обмена между самими собственниками капитала, а также между ними и наемными рабочими.

На товарном рынке рабочий как владелец специфического товара – рабочей силы – продает его покупателю-владельцу капитала по рыночной стоимости. Здесь между ними реализуется *равный обмен, основанный на равенстве меновых стоимостей*. В этом процессе владелец рабочей силы получает «точный эквивалент, так как полученная им цена позволяет ему остаться владельцем той же самой меновой стоимости, которую он имел прежде. То количество овеществленного труда, которое содержалось в его жизнедеятельности, оплачено ему капиталом» [Маркс 1968: т. 46, ч. 1, с. 278]. Такое объективно необходимое равенство меновых стоимостей на рынке рабочей силы является также и основой равенства между предпринимателями в приобретении рабочей силы.

Равенство в сфере товарно-денежных отношений (в сфере рыночных производственных отношений) является такой формой взаимоотношений людей, в которой, прежде всего, происходит *эквивалентный обмен* деятельностью или же результатами своих деятельности. Согласно К. Марксу общественное отношение индивидов «в качестве субъектов обмена есть отношение *равенства*»; в данном отношении предметы обмена «категорически должны быть равны и принимаются за равные» [Маркс 1968: т. 46, ч. 1, с. 187, 188] и, прежде всего, равны по своей *стоимости*. Но равенство, осуществляющееся и проявляющееся в отношении обмена, есть лишь *абстрактное, количественно измеряемое, равенство*. Оно и составляет *экономическую базу* сущности равноправия людей, прежде всего, как граждан или членов определенной социальной организации, общности и позволяет абстрагироваться от природных, сословных, национальных, религиозных и других различий.

Вследствие господства закона стоимости более прозрачно проявляется, что каждый человек есть абстрактная единица социального организма и в этом заключается общественная сущность индивида и его объективная зависимость от общества. Здесь объективно и с необходимостью действует принцип *«незаменимых людей не бывает»*, что является, как бы нам не нравилось, объективно необходимой основой сохранения и усиления целостности социаль-

ного организма и *одним из необходимых аспектов социальной справедливости*.

Итак, в рыночном обществе *абстрактное равенство* становится основанием установления единого критерия для всех членов общества или социальной группы, что означает уравнивание людей, разных по их качествам, способностям, здоровью и т.д. *Для одних данный критерий создает достаточный простор для реализации своих способностей и выступает формой социальной справедливости, а для других является ограничением возможностей развития, т.е. несправедливостью*.

Однако, как показывает К. Маркс, обмен как экономическое отношение, в котором проявляется и осуществляется абстрактное равенство, возможен и потому, что есть различные потребительные стоимости и различие в потребностях. В процессе обмена меновая стоимость является выражением всеобщей тождественности абстрактного труда, его субстанциальности при данном способе производства и в обществе в целом. Однако здесь потребительная стоимость, ее неизбежность и необходимость как проявление конкретного труда и диалектическое отрицание абстрактного труда, есть отражение многообразия, нетождественности людей, необходимости развития качественной определенности человека.

К. Маркс писал, что только различие потребностей обменивающихся субъектов и «неодинаковость осуществляемого ими производства дают повод к обмену и к их социальному приравнению друг к другу в обмене; это природное различие является поэтому предпосылкой их социального равенства в акте обмена и, вообще, является предпосылкой того отношения, в которое они вступают между собой как производящие индивиды. Рассматриваемые со стороны этого природного различия, индивид *A* является владельцем какой-нибудь потребительной стоимости для *B*, а *B* является владельцем какой-нибудь потребительной стоимости для *A*. С этой стороны природное различие ставит их взаимно опять в отношение равенства. Но вследствие этого они не равнодушны друг к другу, а дополняют друг друга, нуждаются друг в друге, так что индивид *B*, будучи объективирован в товаре, представляет потребность для индивида *A*, и *vice versa*; так что они находятся

друг к другу не только в отношении равенства, но и в общественном отношении» [Маркс 1968: т. 46, ч. 1, с. 189]. Это утверждение К. Маркса показывает, что здесь через различие конкретного труда реализуется природное различие индивида.

Таким образом, равенство как социальное отношение имеет в качестве своей предпосылки различие индивидов, то есть *конкретное равенство*, социально-экономическим проявлением которого является конкретный труд. Оно же, конкретное равенство, составляет объективную основу принципа *«каждый человек незаменим»*. Так же как потребительная стоимость *получает* свое экономическое осуществление и развитие на основе стоимости и через стоимость, так и конкретное равенство осуществляется на основе абстрактного равенства и в определенных им рамках. Следовательно, равенство как социальное отношение осуществляется как диалектическое единство *абстрактного равенства*, выражающего социальную сущность индивида, его принадлежность к определенному целостному социальному организму, и *конкретного равенства*, заключающего в себе индивидуальную, природную особенность, *неповторимость* и в этом контексте *незаменимость* каждого человека. «Принцип неотъемлемого равенства всех людей, – пишет К. Манхейм, – сам по себе не предполагает механического уравнивания, как опрометчиво склонны считать торопливые критики демократии. Суть не в том, что все люди равны по своим качествам, достоинствам и дарованиям, – продолжает он, – а в том, что все они воплощают *один и тот же онтологический принцип человечности*. Демократический принцип не отрицает, что в условиях честной конкуренции одни индивиды будут выделяться и превосходить других; он требует только, чтобы конкуренция была честной, т.е. чтобы одним не предоставлялся более высокий исходный статус, чем наследственные привилегии» [Манхейм 2000: с. 171].

Раскрывая двойственную природу труда, К. Маркс показал, что равенство как социальное отношение является диалектическим единством абстрактного и конкретного равенства, определяемым субстанциальным противоречием абстрактного и конкретного труда. «В обмене, покоящемся на меновых стоимостях, – писал

он, – свобода и равенство не только уважаются, но обмен меновыми стоимостями представляет собой производительный, реальный базис всякого равенства и всякой свободы» [Маркс 1968: т. 46, ч. 1, с. 191]». Развитие действия закона стоимости определяет характер равенства, его проявление в содержании правового равенства превратилось в основной закон общественной организации, и стал определять суть справедливости в современном обществе. В «Критике Готской программы» К. Маркс замечал, что современная справедливость, основанная на принципе «каждому по труду и по капиталу», является единственной справедливостью «на базе современного способа производства» [Маркс 1979: т. 3, с. 12]. При социализме должен был действовать принцип «от каждого по способности и каждому по труду», т.е. такая справедливость, которая не отрицает природное и социальное неравенство. Полная справедливость возможна, согласно К. Марксу, только при коммунизме, когда высокая производительность труда позволит реализовать принцип «от каждого по способности и каждому по потребности». Поэтому можно согласиться с удачным высказыванием Н. Больца, что «справедливость выступает как сам себя оправдывающий идеал, который риторически отгородился от традиции и опыта» [Больц 2014: с. 117].

Современный дискурс о равенстве и справедливости.

В настоящее время в одних концепциях демократии равенство понимается как обеспечиваемое социальным государством равенство возможностей, а в других – как уменьшение вмешательства государства в жизнь граждан и применение принципов «свободного рынка» все большему числу аспектов общественной жизни. В первой точке зрения вся надежда возлагается на «доброе и мудрое государство», на его социальную политику. В данной концепции акцент делается в основном на *количественной* стороне равенства. Поэтому здесь возникает проблема – как осуществить такое соединение государства и гражданского общества, которое позволило бы достигнуть максимального равенства и справедливости при сохранении свободы личности, индивидуализма.

Неоконсерваторы и неолибералы противопоставляют первой концепции равенства нега-

тивную свободу, то есть свободу от государства, в которой видят абсолютное благо, источник развития общества и единственно верный способ решения всех социально-экономических проблем. Здесь акцент делается на *качественной* стороне равенства, то есть на природную неповторимость индивидов и различие их способностей, возможности беспрепятственного развития способностей каждого без государственного вмешательства, но исключительно на основе действия закона рынка. Действие закона рынка, которое имеет место только в идеале, как известно, означает, что физически, по своей природе и стартовому положению неравные индивиды измеряются одной и той же мерой, поскольку они являются только участниками рынка. На практике это означает усиление неравенства и социально-политической напряженности, с трудом смягчаемое социальной политикой государства и активностью гражданского общества.

Известный американский политолог Р. Даль отмечает, что рыночная экономика оказывает значительное воздействие на демократию, на ее полноту: «Поскольку рыночный капитализм неизбежно порождает неравенство, он ограничивает демократический потенциал полиархической демократии тем, что приводит к неравномерному распределению политических ресурсов» [Даль 2000: с. 169]. Такой же позиции придерживается Ч. Линдблом, который пишет, что «рыночные системы создают неравенство в доходах и богатстве, а, следовательно, являются препятствием для демократии. Тот факт, что коммунистические и другие нерыночные системы также создают неравенства, не опровергает этого вывода» [Линдблом 2010: с. 262].

Диалектику равенства и справедливости более конкретно раскрывает Н. Больц. «Печальная ирония мировой истории заключается в том, – пишет он, – что идеал равенства увековечивает ненависть, порожденную реальностью неравенства» [там же, с. 10]. Поэтому, как считает автор, «эгалитаризм – это не что иное, как руководство к несчастью» [Больц 2012: с. 23], ибо «невозможно изменить «несправедливые преимущества», т.е. наличие у людей способностей и таланта от природы без того, чтобы не поставить под угрозу свободу общества. Исходя из того, что все люди разные, материальное

неравенство их жизненного положения следует из соблюдения ими принципа равенства» [там же, с. 49].

Из выявленной Н. Больцем диалектики равенства и неравенства следует, что *научное понимание справедливости не совпадает с ее расхожим понятием как систему перераспределения, все большее расширения социальной помощи государства, что способствует, как системы, развитию иждивенчества. Действительная справедливость есть правовое обеспечение социального различия и социального роста.* «Материальное неравенство несправедливо только тогда, когда оно является результатом осознанного распределения. Из чего следует, что не случайности рынка, а политика перераспределения порождает несправедливость» [Больц 2012: с. 49].

Данная позиция Больца раскрывает неполноту концепции равенства и справедливости Ролза, который считал, что справедливость начинается с обеспечения равенства посредством честного распределения, свободы слова, совести, вероисповедания и предоставления равных стартовых возможностей [Rowls 1999: p. 74, 101–103, 507–511; Сэндел 2013: с. 168–196]. В своих пониманиях равенства и справедливости Дж. Ролз, особенно Н. Больц, очень близки концепции неоллибералов Ф. Хайека, М. Фридмана, Р. Нозика и др., которые отстаивали идею, что любые попытки государства добиться большего экономического равенства, например, посредством прогрессивного налогообложения, законом о минимальной заработной плате, социальной помощи малоимущим будет носить насильственный характер и разрушает сводное общество [Friedman 1962: pp. 111–188; Hayek 1960; Nozick 1974: pp. 149–171].

Согласно Й. Шапиро, факторы равенства и справедливости определяются отношением не-господства, которое является «по существу основной политической ценностью». «С точки зрения справедливости, – пишет он, – эгалитаризм желателен только тогда, когда он служит цели не-господства» [Шапиро 2012: с. 6;]. Он соглашается с позицией Д. Кина, что ничто в справедливости не предполагает эгалитаристской презумпции [Kane 1996: p. 403–405]. Й. Шапиро считает, что самым верным путем к справедливости является демократизация че-

ловеческих отношений. Хотя Колин Крауч считает, что эгалитаризм и состояние демократии не имеют непосредственной связи, и первый не может помешать «наступлению постдемократии» [Крауч 2010: с. 27].

Как видно из обзора работ видных представителей современной европейской политической философии, проблемы равенства и справедливости рассматривается на уровне политических и гражданских отношений. Политико-экономические и социальные факторы, связанные с социальным доверием и социальным капиталом остаются вне поля зрения этих авторов.

Заключение.

Современные исследователи, позиции которых анализировали в первом разделе, раскрывают конкретные феноменологические аспекты равенства, справедливости. К их сущности очень близка лишь позиция Н. Больца. Исследование проблем равенства, справедливости и социального доверия будет плодотворным, если не игнорировать, но творчески использовать вклад К. Маркса в разработку этих важнейших принципов современной демократии. К. Маркс, как мы попытались показать, раскрывает обусловленность равенства и справедливости основным законом капиталистического способа производства – законом стоимости и тем самым создал методологическую основу для раскрытия объективной необходимости противоречия, взаимоотрицаемости равенства и справедливости. Даже при социализме должен господствовать принцип распределения по труду, что порождает неравенство [Иглтон 2013: с. 142]. Согласно марксизму, справедливость есть оплата по труду, оценка каждого члена общества по количеству и качеству его реального вклада, т.е. справедливость объективно есть воспроизводство неравенства, основание творческого развития личности.

Исходя из философии равенства К. Маркса и представителей современной философии политики можно сделать следующий вывод. Равенство есть диалектическое единство правового (абстрактного) и индивидуально-личностного (конкретного) сторон равенства как отношения. *Абстрактно-правовое равенство является основой принципа «Незаменимых людей не бывает», индивидуально-личностное –*

конкретное – равенство, выражающее индивидуальную неповторимость людей, – основой принципа «Каждый человек незаменим». Диалектика равенства с неизбежностью и объективно рождает и воспроизводит неравенство, которое в глазах обывателей выглядит как несправедливость.

В демократических обществах объективные, но нежелательные для цивилизованных и демократических обществ последствия диалектики равенства и справедливости можно смягчить совершенствованием социального лифта, активной деятельностью институтов гражданского общества, формированием общественного сознания о противоречивости равенства и справедливости, принципом толерантности, и благотворительностью богатых граждан.

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: В 4 т. – М., «Мысль», 1984. Т. 4.
2. *Большц, Н.* (2014). Размышления о неравенстве. Анти-Руссо /пер. с нем; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа эк-ки». – М.: Изд. дом Высшей школы эк-ки.
3. *Гегель*. (1990). Философия права. – М., 1990.
4. *Грэттон Линда* (2005). Демократическое предприятие. Раскрепощение бизнеса благодаря свободе, гибкости и приверженности. – СПб., Стокгольмская школа экономики. 282 с.
5. *Даль Р.* (2000). О демократии. / пер. с англ. – М., 2000.
6. *Дастон Л., Галисон П.* (2018). Объективность. – М.: Новое литературное обозрение.
7. *Деланда М.* (2017). Новая онтология для социальных наук // Логос, т. 27, № 3, с. 35–56.
8. *Иглтон Т.* (2013). Почему Маркс был прав. / Пер. с англ. – М.: Карьера Пресс.
9. *Кин Дж.* (2001). Демократия и гражданское общество. – М., Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы эк-ки.
10. *Крауч К.* (2010). Постдемократия / пер. с англ. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы эк-ки.
11. *Линдблом Ч.* (2010). Рыночная система. Что это такое, как она работает и что с ней делать / пер. с англ. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики.
12. *Манхейм К.* (2000). Эссе о социологии культуры // Избранное: Социология культуры. М. – СПб., 2000.
13. *Маркс К.* (1958). К Критике политической экономии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-изд. – Т. 1–50. М.: Изд. полит. литературы, 1955–1974 / Т. 13.
14. *Маркс К.* (1968). Экономические рукописи 1857–59 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. М.: Изд. полит. литературы, 1955–1974. / Т. 46, ч. 1.
15. *Маркс К.* (1969) Экономические рукописи 1857–59 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-изд. – Т. 1-50. М.: Изд. полит. литературы, 1955–1974 / Т. 46, ч. 2.
16. *Маркс К.* (1979). Замечания к программе Германской рабочей партии // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: В 3 т. М.: Политиздат, 1979. Т. 3.
17. *Сэндел М.* (2013). Справедливость. Как поступать правильно? / Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер. / Sandel M. (2009). Justice. What's the Right Thing to Do? – Farrar, Straus and Giroux.
18. *Уотерман Р.* (1988). Фактор обновления. / Пер. с англ. – М.: Прогресс.
19. *Хабермас Ю.* (2003). Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. 2003. № 4-5(39).
20. Чанг, Ха-Джун. (2019). Как устроена эка. – Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер.
21. *Atkinson A.B.* (2015) / Inequality: What can be done? Cambridge, MA: Harvard University Press.
22. *Friedman, M.* (1962). Capitalism and Freedom. – Chicago: University of Chicago Press.
23. *Hayek, F.A.* (1960). The Constition of Liberty. – Chicago: University of Chicago Press.
24. *Kane J* (1996). Justice, Impartiality, and Equality: Why the Concept of Justice Does Not Presume Equality // Political Theory. 1996. Vol. 24. № 3. P. 375–393.
25. *Nozick R.* (1974) Anarchy, State, and Utopia– New York: Basic Books.
26. *Rawls J.* (1999). Theory of Justice. 2nd ed. Cambridge, MA: Harvard University Press.
27. *Shapiro, I.* (2012). On Non-Dominatin // University of Toronto Law Journal, № 62. P. 293–336.

WHAT EQUALITY IS JUSTICE?

Tair M. Makhamatov,

*Doctor of Philosophy, Professor, Philosophy Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)*

Abstract. *Based on the analysis of modern research in the field of political philosophy and political economy, the author reveals the ontology of the contradictory nature of equality and justice. The ontological grounds for the mutual contradictory nature of equality and justice are, on the one hand, the need for legal equality for socio-economic and political development, on the other hand, the objective grounds for the natural difference between individuals, natural abilities or shortcomings, as well as its social standing, status, family, education, age and etc. Based on the concept of N. Boltz, the author believes that the superficial identification of equality and justice prevailing in public consciousness makes it difficult to sort out the political and legal solution for the given contradiction. Social and political ontology, new trends in the modern globalization process and the ideology and psychology of anti-globalism also exert pressure on the dialectical resolution of the relationship between equality and justice. The one-sided understanding in the mass consciousness of equality and justice affects the definition of political programs of left-wing parties. However, as E. Atkinson, N. Boltz and other authors write, in reality, equality comes side by side with inequality, and justice with injustice. The author substantiates his point of view that this contradiction can be resolved by the social, cultural and educational policy of the state, the activity of civil society institutions and the level of consciousness of citizenship.*

Based on the method of a system-comparative and synergetic method for identifying the internal dialectics of the contradiction of equality as the unity of biological differences and social identity, the author formulates two basic principles of equality. The first principle, "Each person is irreplaceable," defines the individual uniqueness of each person, his or her creative and creative capabilities and needs. Legal equality as the equal responsibility of all before the law proceeds from the principle of "There are no irreplaceable people" and lies at the basis of the unity and integrity of the social body. Justice is defined as recognition and a way of realizing these principles of equality in their dialectical unity.

Keywords: *equality, objectivity of inequality, justice, social policy, civil society, interchangeability, human irreplaceability, democracy.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ДУХОВНОСТИ В СНГ

УДК 141.336

СУФИЙСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КОЖА АХМЕТ ЯСАУИ

Телебаев Газиз Турысбекович,

д.ф.н., профессор,

ведущий научный сотрудник Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы

(Казахстан, г. Нур-Султан)

Аннотация. В статье рассматривается философская система средневекового тюркского мыслителя Ходжа Ахмета Ясауи. Основное внимание уделено антропологическим идеям Ясауи. В результате анализа выявлено три компонента его философских идей, берущих начало в неоплатонизме Плотина, в суфийской философии и тюркской мыслительной традиции. Из философии Плотина восприняты идеи аскетизма и экстаза, Любви и Смерти. Суфийская традиция проявляется в следовании концепции «совершенного человека», «Кутб», прообразом которого в суфийской традиции является пророк Мухаммед. Следует Ясауи и концепции «Пути» суфизма, с различением Тарикат и Акикат, с определением «стоянок» на этом пути. Тюркский компонент в антропологии Ясауи присутствует в виде этического рационализма, берущего начало в философии человека Жусуна Баласагуни. У Ясауи это требование к нравственному самосовершенствованию человека, избавлению от недостатков. Особенно подробно он порицает невежество. Другая интенция тюркской философской традиции – идея тщетности человеческого существования, которая в некотором смысле приходила в противоречие с исламским концептом полного упования на создателя. Акцент у Ясауи делается именно на временности пребывания человека на земле, на относительности человеческого существования, на краткости жизни, на сожалении о неповторимости и невозвратности человеческого бытия. Потому превалируют мотивы грусти, тоски, печали, сожаления. В целом в «Диуани хикмет» тюркская философская традиция заметна в категориальном аппарате: «канагат» (удовлетворение, мера); «тагдыр» (судьба); «ырзык, құт» (счастье, благоденствие, достаток); «хақ» (истина); «аманат» (наказ, наследие); «аруақ» (дух предков); «көк» (небо); «Тәңір» (Тенгри); «Қызыр баба».

Ключевые слова: суфийская философия, антропология Ясауи, концепция «совершенного человека», идеи аскетизма и экстаза, Любви и Смерти, Тарикат и Акикат, этический рационализм, идея тщетности человеческого существования, тюркская философская традиция.

Суфийская философская традиция в целом рассмотрена в работах М.Т. Степанянц, А.В. Смирнова, Т.К. Ибрагима, R.A. Nicholson, W.C. Chittick, L. Massignon, T. Izutsu и др.¹ При этом основными представителями

суфийской философии обозначены (например, в статье А.В. Смирнова): ал-Хасан ал-Басри (642 – 728), ал-Мисри (796 – 859), ал-Харраз (ум. 899), Баязид Бастами (804 – 874), Мансур ал-Халладж (858 – 922), ал-Кушайри (986 –

¹ Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987; Ибрагим Т.К. Философские концепции суфизма (обзор). – В кн.: Классический ислам: традиционные науки и философия. М., 1988; Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М., 1993; Nicholson R.A. The Idea of Personality in Sufism. Cambr., 1923; Arberry A.J. Sufism. An Account of the Mystics of Islam. L., 1956; Massignon L. Essay sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane. P., 1968; Izutsu T. Sufism and Taoism: A Comparative Study of Key Philosophical Concepts. Tokyo, 1983; Chittick W.C. The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-Arabi's Metaphysics of Imagination. Albany, 1989.

1072), Фарид ад-Дин Аттар (1145–1221), Ибн-Араби (1165–1240), Ибн ал-Фарид (1181–1235), Джалаладдин Руми (1207–1273), Абдураззак ал-Кашани (ум. 1336), Абдул-Карим ал-Джили (1365–1428)¹. Отсутствие в этом списке Ясауи показывает, что более изучены западная (египетская, йеменская, месопотамская и др.) и восточная (персидская) ветви суфизма, и гораздо менее центрально-азиатская (в частности, школа яссавайя).

Между тем, для Центральной Азии философия Кожа Ахмета Ясауи, тюркского мыслителя средневековья, является одной из самых значительных. В философском труде, «Диуани хикмет», который принадлежит, несомненно, к суфийской философской традиции, важное место занимают также тюркские мировоззренческие элементы.

Тюркская мировоззренческая традиция, как известно, складывалась на протяжении веков, начиная от древнетюркских рунических надписей Культегина и Тоныкока. Уже в этих памятниках мы встречаем такие понятия, как «Тәңір» (Тенгри), «Көк» (небо), «Жер» (Земля), «Құт» (благо), «Кісі» (человек), «Ел» (народ-государство), «Өлім» (смерть) и другие. Затем эти понятия были развиты в тюркской философии последующими мыслителями.

Особое значение при этом имел Великий Шелковый Путь, на котором находились города, сыгравшие решающую роль в формировании системы категорий, ставших базовыми для тюркской традиции. Великий Шелковый Путь соединял народы и города, в том числе и посредством обмена философскими идеями. На протяжении более полутора тысячелетий он был основным каналом распространения идей между Центральной Азией, Китаем, Ираном, Византией, Передней Азией и Европой. Именно поэтому, как мы полагаем, в творчестве Кожа Ахмета Ясауи суфийская, арабоязычная и тюркская философские традиции так тесно переплелись.

В учении Ясауи, которое по принадлежности к суфийской мыслительной традиции имеет больше теологическое и теоцентрическое содержание, преобладающие позиции занимает, к примеру, тема человека. Человек, по Ясауи,

есть основной «механизм», посредством которого происходит «возвращение» бытия к первоначальной целостности. Эта целостность нарушается, как известно, в процессе создания богом мира. «Совершенный человек», который и есть воплощение бога, становится в этой ипостаси «совершенным родом бытия». Вобрав в себя все формы божественной таинственной силы, человек является итогом, вершиной и завершением божественного творения. В этом смысле человек есть мера всего существующего.

Одна из возможных моделей анализа философии Ясауи – выявление в ней различных культурно-философских традиций. Причем оказывается (и это верно не только в случае с антропологическими идеями Ясауи, но и в общем историко-философском смысле), что идеи предшествующих мыслителей, школ и направлений могут присутствовать в учении последователя разным способом.

В учении Ясауи явно обнаруживаются, на мой взгляд, по меньшей мере, три культурно-философские традиции: античная (неоплатонистская), арабоязычная (суфийская) и тюркская. Влияние каждой из этих традиций было, безусловно, специфичным.

Неоплатонизм оказал на концепцию Ясауи не прямое воздействие, а опосредованное, косвенное, став одним из основных источников формирования суфийской концепции человека. Исторических сведений о том, что Ясауи был знаком с произведениями Плотина, Ямвлиха, или Прокла, нет, однако «эхо» их идей в его антропологических изысканиях несомненно слышится.

Сама суфийская философская традиция была непосредственным контекстом, в котором формировалась философская теория Ясауи. Концепции «совершенного человека», ступеней эманации, «пути» и «остановок» есть, несомненно, общесуфийские философские парадигмы и их «следов» в учении Ясауи, конечно, великое множество.

Наконец, тюркская мыслительная традиция, предопределившая специфичность суфизма Ясауи, особенности его философской школы «яссавайя», выступала в роли «фона», «общего духа», общей атмосферы, в которой формировались идеи мыслителя из Ясы.

Наиболее значимым на суфийскую концепцию человека (следовательно, и на Ясауи) было,

¹ Смирнов А.В. Суфизм / Новая философская энциклопедия // iphlib.ru.

на мой взгляд, влияние идей Плотина. Это, к примеру, платиновская проповедь аскетизма, выражавшаяся в пренебрежении своим телом и отрицании врачебного искусства. Аскетизм в суфизме, как известно, принял форму целой системы, в которую вошли такие элементы, как: строжайшее и беспрекословное следование сунне в повседневной жизни; многократные дополнительные молитвы и посты; отрешение от всего мирского; предание себя божьей воле (тауекел); стойкое перенесение страданий и лишений (сабыр) и культ бедности.

В суфизме нашло выражение и развитие учение Плотина об экстазе. Причем, если у Плотина это учение основано на платоновской концепции Эроса, то у Ясауи, например, по сравнению с теоретическими, превалирующее место занимают практические аспекты экстаза. Ясауи, как известно, стал создателем специфического вида суфийского экстаза – «громкого зикра», или «зикра пилы».

Но наиболее существенным надо признать, на мой взгляд, следование Ясауи интенции платиновского учения о человеке, связанной с выбором в качестве опорных идей идеи любви и идеи смерти.

Сравним идеи двух философов. Плотин пишет: «Я полагаю, что первоисточник любви следует искать в склонности Души к чистой, небесной красоте, в ощущении ею своего родства с божественным, в тех дружеских чувствах, которые она, порой сама того не сознавая, питает к высшему»¹.

Для Ясауи любовь также выступает в качестве основного метафизического чувства, поскольку влечение к богу, стремление с ним соединиться, порыв сблизиться с ним и есть, во-первых, онтологический процесс восполнения ущербности бытия посредством возвращения к исходной полноте Абсолюта; во-вторых, способ соединения, а, следовательно, гармонизации отношений бога и мира; в-третьих, наиболее достоверный путь познания человеком бога, мира, самопознания. Ясауи выражает это в поэтической форме: «Сүймейінше, Алла, сені танып болмас, Жасаған, не істесең де, ғашық

қылшы (Без любви тебя, Аллах, нельзя познать, Создатель, как угодно, но сделай меня влюбленным)»².

Более того, у Ясауи можно встретить достаточно вычурное (но довольное распространенное у суфиев) представление о том, что Любовь к богу дарована человеку Абсолютом (богом) для того, чтобы Абсолют мог любоваться собой, любить себя, познавать себя. С этой точки зрения, сердце человека – зеркало, на которое падает отблеск божественной благодати.

Ясауи приветствует также любовь к женщинам, полагая, что в их прекрасных лицах отражается божественный свет. Вот как пишет об этом сам Ясауи: «Тәңірім соның бергей бүкіл тілегін, Махаббатпен жалындатқай жүрегін (Пусть Тенгри исполнит все желания, Любовь воспламенится в его сердце)»³.

Стремление к богу, Любовь к нему достигаются, по Ясауи, путем экстаза, достигаемого в состоянии опьянения, сочинения стихов, чтения зикр, либо испытания страданий, материальных лишений, физической боли и др. Однако наиболее верный путь соединения с богом – смерть. Ясауи полагает, что окружающий нас видимый мир есть иллюзия, потому надо стремиться слиться с богом, раствориться в нем. Известно, что в 63 года (возраст, до которого дожил пророк Мухаммед) Ясауи стал жить под землей, в пещере, отказавшись видеть дневной свет, общаться с бранным миром. В своей книге он подробно рассказывает, как он отрекся от бранный мира и добровольно заточил себя под землю⁴.

Общесуфийские корни концепции человека Ясауи обнаруживаются, прежде всего, в теории «совершенного человека». «Совершенный человек», в суфизме, – это тот, на кого устремлен взор божества, это «залог существования Вселенной», «столп мироздания». Конечно, большинство людей на земле не подходят под определение «совершенного человека», их можно назвать «животные – люди». Понятие «совершенный человек» может быть применено к пророкам и, прежде всего, пророку Мухаммеду. Сущность Мухаммеда – прототип «человеч-

¹ Плотин. Эннеады. В 7 т. / Пер. Т.Г. Сидаша под ред. О.Л. Абышко. (Серия «Plotiniana»). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004–2005 [Т. 3]. Третья эннеада. 2004. – 480 с.

² Иассауи Қожа Ахмет Диуани Хикмет. Даналық кітабы. Алматы: Халықаралық Абай клубы, 2009. – 312 бет. С. 77.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 45–49; 72–73.

ности». «Совершенные люди» есть и среди современников, полагали суфии. Это те, кто достаточно совершенствовался в божественном знании, в ком воплощается в данный момент «сущность Мухаммеда». Такого человека в суфизме называли «Кутб» – «совершенный человек». 20, 21 и 23 хикметы «Диуани хикмета» полностью посвящены прославлению пророка Мухаммеда, например, такими словами: «Он сегіз мың бұл ғаламға сардар болған Мұхаммед, Отыз үш мың сахабаға арман болған Мұхаммед (Сардаром восемнадцати тысяч миров бывший Мухаммед, Мечтой для тридцати трех тысяч соратников бывший Мухаммед)»¹.

Ясауи в своей концепции утверждает, что «совершенный человек» это тот, кто в качестве творения бога несет в себе печать его присутствия. Тенденция к усилению этических аспектов учения о человеке проявляется в представлениях о том, что стремление к совершенству, к нравственной чистоте, к избавлению от недостатков, к творению добра может приблизить человека к определению «совершенный человек». Для Ясауи, тот, кто делает зло, не сможет никогда освободиться от вины, а тот, кто творит добро – любим богом.

Принимает Ясауи и суфийское различие понятий «тарихат» и «хакикат». «Тарихат» – путь жизни отдельного человека, полный страданий, заблуждений, непонимания, невежества, путь трагический по самой своей сути. А «хакикат» – это путь истины, путь веры, путь любви к богу, на котором суфий отказывается от земных радостей и тревог, от семьи и родственников и предает себя воле Всевышнего². Для антропологических идей Ясауи характерна также общая для суфизма интенция непосредственного обращения к Всевышнему. «Индивидуалистическая» установка была обусловлена «персонализированным» характером суфийской модальности веры и подкреплялась еще несколькими основаниями: общей экзальтированностью, при которой только непосредственное обращение могло соответствовать эмоциональному накалу суфия; склонностью к преувеличениям, при которой допускалась известная «фамильярность»

в отношении к Абсолюту; наконец, приверженностью к «экстремальным» формам выражения своего отношения в богу (у Ясауи встречается множество выражений типа «захлебнулся кровью», «сгорел в огне», «повесился», «погиб» и т.д.), что, конечно, предполагает индивидуализированную семантику.

В то же время, тюркская мировоззренческая основа заметна, прежде всего, в понятийном аппарате «Диуани хикмет». Такие понятия, как: «канағат» (удовлетворение, мера); «тағдыр» (судьба); «ырзық, құт» (счастье, благоденствие, достаток); «хақ» (истина); «аманат» (наказ, наследие); «рух» (дух); «аруақ» (дух предков); «ақыл» (разум); «көк» (небо); «Тәңір» (Тенгри); «Қызыр баба» и многие другие очень часто встречаются по всему тексту «Книги мудрости». Они, с одной стороны, прочно вошли в словоупотребление тюрков, с другой – их особенности употребления, их интерпретация у Ясауи повлияли затем на формирование общетюркского философского словаря.

Наиболее ярким примером проявления тюркского мировоззренческого концепта у Ясауи можно считать отрывок из 19 хикмета, где речь о почитании им памяти его учителя Арыстан Баба: «Жарасар елге тату, жайран заман, Сыйындым аруағына, қайран бабам! (Прекрасно, когда народ мирный и радостный, Преклоняюсь перед памятью твоей, святой мой предок!)»³.

Интересные параллели наблюдаются между идеями Ясауи и жившим в 14 веке Асан Қайғы. У Ясауи мы читаем: «Түбінде дарияның жақұт жатыр, Кім сүңгіп алса – сол жан бақытты ақыр (На дне реки драгоценный камень лежит, Кто его достанет – тот станет счастливым в итоге)»⁴. А у Асан-ата: «Таза мінсіз асыл тас, Су түбінде жатады. Таза мінсіз асыл сөз, Ой түбінде жатады (Чистой воды драгоценный камень, На морском дне лежит. Чистые, драгоценные слова, На дне души лежат)»⁵.

Известно, что для суфизма в концепции «совершенного человека» более важно то, что

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ Алдаспан. XV–XVIII ғасырлардағы қазақ ақын, жырауларының шығармалар жинағы / Құраст., алғы сөзін, түсініктемелерін жазғ. М. Мағауин. А.: Жазушы, 1971. С. 243.

¹ Иассауи Қожа Ахмет Диуани Хикмет. Даналық кітабы. Алматы: Халықаралық Абай клубы, 2009. – 312 бет. С. 74.

² Там же. С. 54-55, 62, 74, 85, 121-122.

архетипы «Мухаммедовского образа» могут проявляться в отдельных людях (в принципе независимо от их конкретных моральных качеств), которым открываются тайны бытия, они созерцают божественную сущность в предметах и через них божественная сущность созерцает сама себя. И то, что именно эти люди выбраны богом в качестве воплощения «сущности Мухаммеда» есть проявление божественной милости и таинственной силы. Безусловно, нельзя забывать о концепции «Пути» в суфизме, в которой описываются «стоянки» и «состояния» в качестве этапов совершенствования человека. Но эти две концепции в суфизме напрямую не связаны, а большинство качеств, требуемых от личности на пути совершенствования, имеют теологическую окраску: раскаяние, богобоязненность, удовлетворенность, упование на бога.

В тюркской же мыслительной традиции первичны этические требования к личности, как, например, в философии человека Жусупа Баласагуни. Для него наиболее важно стремление человека к знаниям, науке, моральные качества. В «Кутадгу билик» он писал: «Величье дается благим разумением, А знания – основа великим свершеньям»¹.

Этот этический рационализм и максимализм стали затем доминантны и в антропологии Ясауи, который наряду с «совершенным человеком» выделял также «несовершенного человека», качествами которого являются тщеславие, зависть, двуличие, невежество, мстительность, ложь и др. Для избавления от этих дурных качеств необходимо нравственное совершенствование, что означает по Ясауи следующее: необходимо начистить до блеска зеркало, чтобы узреть в нем бога, т.е. очистить свое сердце.

Особое внимание уделяет тюркский мыслитель обличению такого порока, как невежество. Пятнадцатый хикмет в «Диуани хикмет» посвящен полностью невежеству, его пагубности, следствиям, к которым оно приводит и причинам его, определению видов невежества. Причем сам автор прямо призывает читателей его труда, учеников последовать его советам, побороть невежество, найти путь к истине. И выражается это в предельно эмоциональном ключе: «Ей, достар, жолдас болып қас наданмен,

Өлдім де – өз қадырым жойдым міне. (Эй, друзья, если выбрали в товарищи полного невежду, Вы погибли – потеряли уважение к себе)»².

Этический максимализм Ясауи имеет и социальное измерение. Так, в 46 хикмете он избличает дервишей, мулл, муфтиев, кази, имамов, акимов, которые вместо истинной веры погрязли в мздоимстве, погоне за богатством, веруют на словах, а не на деле. Следующие слова Ясауи сказаны как будто сегодня: «Арам әкім араны бітеу жұтып параны, Өз бармағын, өкініп, өзі шайнап қалады (Нечестный аким от алчности целиком проглотит взятку, Будет потом, сожалея, кусать локти)»³.

Другая интенция, ставшая отличительной чертой суфизма Ясауи и воспринятая им из тюркской мыслительной традиции – идея тщетности человеческого бытия.

У Ясауи есть несколько хикметов, в которых сожаление о прожитой жизни, неудовлетворенность собой, печаль и горе становятся доминантными настроениями. Так, в 30 хикмете он восклицает: «Көзім – жас, көңілім – қайғы, жанным – жалын, Қайтсем-ай, не етерімді білмен, достар. Қан жұтып, бұл қасіреттен арылмадым, Қай жаққа кетерімді білмен, достар (В глазах – слезы, в сердце – тоска, в душе – огонь, Что делать мне, не знаю, друзья. Кровью захлебываюсь, не могу избавиться от этого горя, Не знаю куда уйти, друзья)»⁴. А в 45 хикмете констатирует: «Дүниде не бар дейсің мәңгілік, Олар да ертең міскін болар қаңғырып (Думаешь в мире есть что-то вечное, И они завтра бедняги станут бродягами)»⁵. В 61 хикмете сожалеет: «О, дариға, өтті өмірім, қайраным (Ах, как жаль, прошла жизнь, бедная моя)»⁶.

У Баласагуни, к примеру, эта «экзистенциалистская» идея изложена в поэтической форме так: «Вся жизнь пролетит, словно ветер шальной, Не сдержишь ее никакою ценой! ... Сей мир – что красotka увядшей поры: Повадки девичьи, а годы стары...»⁷.

² *Иассауи Қожа Ахмет Диуани Хикмет*. Даналық кітабы. Алматы: Халықаралық Абай клубы, 2009. – 312 бет. С. 60.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Там же. С. 107.

⁶ Там же. С. 132.

⁷ Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. С. 80, 59.

¹ Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. С. 42.

При этом акцент делается именно на временности пребывания человека на земле, на относительности человеческого существования, на краткости жизни, на сожалении о неповторимости и невозвратности человеческого бытия. Потому превалируют мотивы грусти, тоски, печали, сожаления. Подобные мотивы, эта «экзистенциалистская» мировоззренческая установка присущи Ясауи, который утверждал об иллюзорности этого мира, тщете человеческого существования.

Подтверждение этому строки из «Диуани хикмет»: «Басынан әр кімнің бұл жалған өтер, Баянсыз – жатпай жиған мал да бекер. Қарындас, атаң-анаң қайда кетті? Ағаш ат әлі-ақ бір күн саған жетер (Этот обманчивый мир преходящ для всех, Не утешайся тем, что много

скота, его тоже не будет, Куда ушли (покинув этот мир) твои отец и мать, сестры? И ты уйдешь внезапно, когда смерть придет»¹ [2, с. 50].

Тюркские мотивы явственно слышны также в оборотах, используемых Ясауи, особенно при обращении. Например: «уа, дариға!», «ей, достарым!», «уа, құдырет!», «ай, жарандар!».

Подводя итог, можно отметить, что в концепции Ясауи причудливым образом сочетались идеи, ставшие основой его антропологии: аскетизм как способ существования и экстаз как путь к богу, любовь как порыв к Абсолюту и смерть как подлинное слияние с ним, «совершенный человек» как идеал «человечности», этический ригоризм и тщетность индивидуального человеческого существования.

SUFI PHILOSOPHICAL TRADITION IN CENTRAL ASIA: KHOJA AHMET YASAWI

Gaziz T. Telebaev,

*Doctor of Philosophy, Professor,
Leading research worker,*

*The Library of the First President of the Republic of Kazakhstan-Elbassy
(Nur-Sultan, Kazakhstan)*

Abstract. *The article deals with the philosophical system of the medieval Turkic thinker Khoja Ahmed Yasawi. The main attention is paid to the Yasawi's anthropological ideas. The analysis revealed three components of his philosophical ideas originating in the Neo-platonism of Plotinus, Sufi philosophy and Turkic thought tradition. The philosophy of Plotinus gave the ideas of asceticism and ecstasy, Love and Death. Sufi tradition is manifested in following the concept of «a perfect man», «Qutb» (the prototype the prophet Muhammad in the Sufi tradition). Yasawi also follows the Sufi concept of «the Way», distinguishing between Tariqat and Akikat, with the definition of «sites» along the way. The Turkic component in the anthropology of Yasawi is presented in the form of ethical rationalism, originating in the philosophy of Zhusup Balasaguni. In the Yasawi's philosophy it is a requirement for moral self-improvement of the person, freedom from flaws. He particularly decries ignorance. Another intention of the Turkic philosophical tradition is the idea of the futility of human existence, which in a sense came into conflict with the Islamic concept of full trust in the Creator. The emphasis in Yasawi's works is made on the temporality of man's staying on earth, on the relativity of human existence, on the brevity of life, on the regret of the uniqueness and irrevocability of human existence. Therefore, there prevail the motives of sadness, anguish, sadness and regret. In general, «Divani Hikmet», Turkic philosophical tradition, is visible in the categorical system: «kanaqat» (satisfaction, measure); «tagdyr» (destiny); «yrzyq, qut» (happiness, welfare, prosperity); «haq» (truth); «amanat» (mandate, heritage); «aruaq» (spirit of ancestors); «kok» (the sky); Tengri; Qyzyr Baba.*

Keywords: *Sufi philosophy, anthropology of Yasawi, concept of «a perfect man», ideas of asceticism and ecstasy, Love and Death, Tariqat and Akikat, ethical rationalism, idea of futility of human existence, Turkic philosophical tradition.*

¹ *Иассауи Қожа Ахмет Диуани Хикмет. Даналық кітабы. Алматы: Халықаралық Абай клубы, 2009. – 312 бет. С. 50.*

УДК 2-9

ХАКИМ ТИРМИЗИ В ОЦЕНКЕ УСМАНА АЛ-ХАДЖВИРИ

*Олимов Кароматулло Олимович,**д.ф.н., профессор, академик АН РТ,**директор института социально-политических исследований АН Таджикистана**(Таджикистан, г. Душанбе)*

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия возникновения и развития суфизма как особого интеллектуального направления ислама. Центральным объектом взят учение Хакима Тирмизи и его религиозная и социально-культурная оценка.

Ключевые слова: Хаким Тирмизи, суфизм, хакимия, захир и батин, нравоучение суфиев.

Возникновение и расцвет суфизма, как особого направления интеллектуальной мусульманской мысли, относится к периоду, когда участились разрушительные войны, набеги, из-за чего положение трудовых масс сильно ухудшилось. Развитие религиозного сознания, мистики, склонность большого числа ремесленников, поэтов и даже людей из верхних слоев общества к суфизму является ярким свидетельством общего направления средневековой культуры к упадку. В обществе стало господствовать настроение пессимизма, получили сильное распространение аскетизм и мистика, возникла основа для развития суфизма. Джавонмардийское (иранское рыцарство) движение, не имевшее по сути связи с религией, постепенно сближается и растворяется в суфизме. Это видно из сведений большинства источников по суфизму, таких, как «Шархи таарруф» («Комментарии к «ат-таарруфу»), «Табакат уссуфия» («Разряды суфиев») и других, согласно которым ряд суфийских шейхов продолжает традиции джавонмардизма, проповедует идеи гуманизма, взаимопомощи, безвозмездного служения людям и т.д. в рамках суфийской этики.

В суфизме отношение человека к миру, способ ориентации и осознания себя в мире и другие философские проблемы определяются специфическим образом, через особые морально-психологические приемы совершенствования и самосовершенствования личности, которая вопреки официально-религиозному установлению может непосредственно «общаться» с богом путем внутреннего опыта.

Важная роль формирования суфизма, как особого направления в общественной мысли

средневековья принадлежит его Хорасанской школе, которую представляли знаменитые мыслители, вносявшие весомый вклад в развитие социально-этической, философской и эстетической мысли.

Такие знаменитые фигуры суфизма, как Калабади, Мустамли Бухори, Абдуллох Ансори, Абдусаид Абулхайр, Абдулмаджид Санои, Абдухамид Газали, Ардашер Аббади, Фаридуддин Аттор, Ахмад Джами и многие другие, оставили яркий след в истории философии, литературы народов Центральной Азии, оказали заметное влияние на развитие культуры народов, исповедовавших ислам. К числу этих знаменитых теоретиков суфизма видное место занимал Хаким Тирмизи, 1310-летие которого, по предложению Таджикистана, был включён в юбилейные даты ЮНЕСКО в 2018 году.

Абу Абдаалах Мухаммад ибн Али ибн Хасан ибн Бишр Хаким Тирмизи является основателем суфийского братства хакимия, которое занимает заметное место в истории суфизма. Абдурахмон Джами в своём известном произведении «Нафахат-ул-унс мин хадарат-ал-кудс» («Дуновение ветра дружбы из святого сада») сообщает, что Хаким Тирмизи относится ко второй плеяде суфиев, имел беседу с известными деятелями суфизма-Абу Турабом Нахшаби, Ахмадом Хизруя и ибн Джилло¹.

Хаким Тирмизи родился в начале IX века и умер в 932 году, жил в период, когда в Хорасане суфизм формируется как новое религиозно-мистическое течение, со своими специфиче-

¹ Джами Абдурахман. Нафахат-ул-унс мин хадарат-ал-кудс. Тегеран. 1386х. С. 118.

скими мировоззренческими установками и притязаниями. Хаким Тирмизи вопреки религиозному исламскому закону говорил, что святейство (вилоят) стоит выше «пророчества» («нубувват»), это означало, что суфийские святые он считал выше пророков, за что его считали вероотступником, его спас правитель г. Балх, устроив спор между ним и богословами Балха, где Тирмизи одержал победу.

В агиографических произведениях, сообщающих о чудотворстве суфиев, рассказываются даже далекие от здравого смысла легенды, которые противоречили рационалистической метафизике ислама – каламу и исламскому богословию – фикху, представители которых боролись против суфиев, иногда обвиняли их в вероотступничестве (бидъа'), даже выносили смертные приговоры. Суфии, в противовес официальным религиозным деятелям, возвеличивали своих шейхов, распространяли различные рассказы об их чудотворстве.

Такие легенды приводятся также о Хакиме Тирмизи. Это, прежде всего, объясняется тем, что последователи суфизма для распространения своего учения и укрепления своей социальной позиции стремились к привлечению внимания простых людей, которые в тяжелых условиях жизни нуждались в духовной поддержке, в укреплении веры в завтрашний день. Основатели и шейхи суфизма, которые имели тесные отношения с простыми людьми, выступали как защитники их интересов, вопреки официальной религиозной идеологии, которая использовалась правящими слоями общества для укрепления их политической и экономической позиции. Это, естественно, усугубляло противоречие между официальными богословами и суфиями.

Из агиографических сочинений суфиев раннего средневековья мы узнаём, что деятели суфизма активно выступали с критикой официальных исламских богословов, действовавших в угоду тиранам и несправедливым чиновникам своей эпохи, к которым многие суфии пытались ненависть.

Такие рассказы приводятся и от имени Хакима Тирмизи, которые хотя не поддаются никакому рациональному объяснению и противоречат обыкновенной логике, однако, это в какой-то мере свидетельствует о знаменитости

личности Тирмизи и о его влиянии на определённые круги его эпохи. Хаким Тирмизи интерпретировал средневековых суфиев как мыслителя и как свободолюбивый предводитель суфийского братства хакимия, а также как теоретик и нравоучитель. Хаджвири, известный исследователь и историк суфизма одиннадцатого века, в своей знаменитой книге «Кашф-ул-махдзуб» («Раскрытые скрытого за завесой») уделяет особое внимание Хакиму Тирмизи и его братству «хакимия»¹. Часто приводимые рассказы о чудотворениях Хакима Тирмизи передаются от одного средневекового автора другому. Например, ученик Хакима Тирмизи Абубакр Варрок сообщал, что его наставник передал ему свои рукописи, просил бросить их в Джейхун (Амударья). Тот взял и ушел, но не хотел бросить книгу в воду и вернулся, сообщив Хакиму, что выполнил его просьбу. Однако тот сомневался в правоте ученика и поручил ему бросить рукописи в воду. На сей раз он выполнил просьбу и бросил книгу в реку. Тот якобы увидел, что вода в реке разделилась на две части, отсюда появился сундук, и книга оказалась там.

Этот рассказ приводится также в книге «Шархи таарруф» («Комментарии к ат-Тааруф» Мустамли, затем в «Кашф-ул-махдзуб» Хаджвири, «Тазкират-ул-авлия» («Разряды святых») Фаридуддина Аттора, и в уже упомянутом «Нафахат-ул-унс» Абдурахмана Джамии и книгах других суфийских авторов.

Во всех крупных средневековых источниках по суфизму Хаким Тирмизи упоминается с восхищением, он причисляется к великим представителям святых – «авлия», отмечается его высокая интуиция, знания, и приводятся названия его сочинений, что свидетельствует о его плодотворности и высоком таланте учёного.

Хаджвири пишет: «Абу Абдуллах Мухаммад ибн Али ат-Тирмизи был совершенным в науке, был предводителем (ученых), относился к числу блестящих шейхов. Его перу принадлежит много хороших произведений. В каждом из них явствуют его святые действия. В его произведениях «Хатм-ул-вилоят» («Печать святых»), «Китоб-ун-нахдж» («Книга – руководство»)

¹ Али ибн Усман ибн ал-Хаджвири. Кашф-ул-махдзуб. Тегран, 1386х. Изд-е второе. С. 137.

и «Навадир-ул-усул» («Редчайшие принципы (суфизма)») и ряд других. Им написано много достойных книг». Также сообщается, что он написал несколько книг о «явных науках». Хаджвири с восторгом пишет, что Хаким Тирмизи «для меня является очень уважаемым человеком, ибо мое сердце захвачено им. Мой шейх сказал, что Мухаммад (Тирмизи) является редким жемчугом, не имеющий равного себе в мире. В «явных (светских) науках» также имеет книги, в хадисе имеет прекрасные высказывания (пророка), начал комментарий к Корану, однако смерть не дала возможность ему завершить это дело»¹. Согласно Хаджвири, Тирмизи обладал высокими нравственными качествами, воспитывал своих учеников в этом духе. Один из его знаменитых учеников был Абубакр Варрак, который был чрезвычайно скромным, поэтому его прозвище было «благовоспитанным среди святых» («муаддаб-ул-авлейа»).

Это качество, прежде всего, привлекало внимание людей и создавало высокое уважение к великим суфиям. Хаким Тирмизи своим учением о справедливости и борьбы против желаний души завоевал авторитет как защитник прав и интересов бедных людей. Он разрабатывал логическое правило мистического диалектического единства «захир ва батин»².

Он учил, что пренебрежение внешним правилом богослужения и занятие только внутренним, признак невежества. Хаким утверждает: «Тот, который невежествен в науке шариат и не знает атрибуты служения (Богу), тот невежествен и в (познании) атрибутов Бога. Тот, который не нашёл путь в познании желаний души, тот не находит путь в познании Бога. Тот, который не видит угрозы человеческих качеств, тот не увидит красоты атрибутов Бога, ибо внешность (захир) связана с внутренним миром (батин). Тот, который передается внешности без внимания к внутреннему, скрытому, тот занимается абсурдом. Также тот, который имеет притязание к внутренним качествам, без соблюдения внешних правил, тот также занимается абсурдом»³. В творчестве Хакима Тирмизи сочетаются теологические, философ-

ские, мистические идеи. Судя по некоторым его утверждениям, он хотел разгадать тайны сознания, выявить божественное в человеке, определить механизмы совершенствования человека путём освобождения его от портящих его пороков. Этим можно объяснить противоречия в мировоззрении и учении суфийских мыслителей. А. Кныш верно заметил, что пестрое сочетание религиозных и философских воззрений в идейном наследии ат-Тирмизи является своеобразным синтезом философских, богословских идей и мистических переживаний⁴.

Следует отметить, что философские поиски ранних суфиев привели к формированию особого мировоззрения, которое из синкретического сочетания разных учений, способствовали формированию цельного учения о человеке, который, в конечном счёте, возводится ими в ранг божества. Вот этот момент учения Хакима Тирмизи привлек внимание Ибн Араби, который создал своеобразную пантеистическую мистическую философию. Академик А.А. Смирнов совершенно прав в своём утверждении, что «Философское учение Ибн Араби явилось понятийным выражением того мироощущения, которое сложилось на протяжении многовекового развития суфизма. Это мироощущение не только не противопоставлено картине мира, характерной для классической арабской цивилизации, но и является ее развитием вдоль определённой линии»⁵. Если учесть, что в мировоззрение Хакима Тирмизи, как отмечают некоторые исследователи, явно прослеживаются идеи джавонмарди – древнего и средневекового иранского своеобразного «рыцарского» движения, то эти идеи через Хакима Тирмизи и Ибн Араби оказали влияние не только на арабский суфизм, но на исламскую интеллектуальную традицию в целом.

Ученик Хакима Тирмизи Абубакр Варрак (в тегеранском издании ошибочно написан «Аврак») дальше развивал учение Хакима о нравственности. Он классифицирует людей по социальному статусу на три категории: ученые, правители и подданные. Варрак рассматривает

⁴ Кныш А.А. Мусульманский мистицизм. С. 120.

⁵ Основания этики в философии Ибн Араби. Введение к произведению Ибн Араби «Наставление ищущему Бога» // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М., 1998. С. 296.

¹ Али ибн Усман ибн-ал-Хаджвири. Кашф-ул-маджуб. Тегран, 1386. х. Изд-е второе. С. 137.

² Там же. С. 138.

³ Хаджвири. Ук. кн. С. 137.

эти категории во взаимосвязи и взаимозависимости. Такой подход Варрака интересна также с точки зрения его взгляда на социальное расслоение общества. Он не классифицирует общества на богатые и бедные, а разделяет его исходя из той роли, которую они играют в стабильности или ее нарушении в жизни людей.

Он пишет: «Люди бывают три группы: умара' (правители), ученые (улама') и бедные трудящиеся люди (фукаро')». Здесь под словом «фукаро'» Варрак имеет в виду тех, которые занимаются физическим трудом, т.е. основное население, которое не богат, но производит материальные блага.

Такая классификация средневекового общества у Варрака очень интересна. Поэтому Хаджвири особо подчеркивает эту мысль Варрака, считая его одним из главных представителей братства «Хакимийа»¹.

Нарушение нравственных основ в какой-то группе приводит к нарушению жизни других групп и народа в целом. Интересны следующие слова Варрака, на которые акцентирует внимание Хаджвири: «Когда испортятся правители, испортится богослужение народа и соблюдение религиозного закона (шариат); если портится нрав бедняков, то исчезнет радость народа.

Нрав правителей портится, когда они становятся алчными, нрав бедняков портится, когда они становятся лицемерными. Пока цари не отрекутся от правителей (вельмож), то они не портятся, пока ученые не беседуют с царями, то они не портятся, пока подданные не претендуют на правление, не портятся их нравы. Притеснение правителей происходит от их невежества, алчность ученых есть результат их безверия, лицемерие бедняков результат их отказа от упования (на Бога).

Следовательно, невежественный правитель, алчный ученый и бедняк без упования (на Бога) являются друзьями сатаны. Порча всего мира связана с испорченностью этих трех категорий людей»²

По всей вероятности, особое внимание Хакима Тирмизи и его учеников вопросу «захир – батин» с одной стороны было связано с их интересом в поисках источника нравственного

совершенства человека, с другой, стремлением понимать причину интуитивного познания, которое, по их мнению, находится вне разума и рационального доказательства. Этим, видимо, объясняется отход некоторых известных суфийских мыслителей от занятия каламом, представители которого опирались на логические доказательства и рациональном обосновании религиозных принципов.

Сайд Яхя Исараби, думаю, правильно отмечает, что Абу Абдулло Тирмизи, Абу Али Сакафи и Абу Саид Абилхайр вначале занимались обучением и диалектикой (спором), однако впоследствии отошли от этих занятий, ибо считали, что непознаваемое логическими доказательствами можно узнать посредством «откровения»³.

Интерпретация хадисов иногда приводила к печальным последствиям для суфиев, которые использовали аяты Корана и сунны для обоснования своих взглядов. Как сообщает Абдурахмон Сулами, Хаким Тирмизи после написания им книги «Хатм-ул-вилаят» («Печать святых») и «Илал-уш-шариа» («Изъясны шариата») был обвинен в ереси и вынужден был покинуть свой город Термез⁴. Его спасал правитель Балха, который организовал диспут теологов с Хакимом. В этом диспуте Хаким Тирмизи показал свои блестящие знания, завоевал симпатию правителя и был реабилитирован.

Хакиматы, т.е. последователи Хакима Тирмизи, обращали особое внимание мистическому вопросу нравственного очищения людей, выступали, прежде всего, против притворных суфиев, которые наносили вред «истинным суфиям» и тасаввуфу в целом. Хаджвири сообщает, что последователь Хакима Тирмизи Абу Али ал-Хасан ибн Али ал-Джуджани исследовал психологию людей, многие из которых, по его мнению, из-за неграмотности находятся в сомнении и воображают себя предводителями истины. Отсюда становится ясно, что и почему многие суфийские мыслители придавали особое значение вопросу нравственного совершен-

¹ Хаджвири. Ук. книга. С. 138.

² Ук. кн. С. 138.

³ Доктор Сайд Яхя Исараби. Фалсафаи ирфон. Тегран. Изд-е 5-е, 1383. Стр. 107.

⁴ См. Аби Абдаллах Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Бишр ал-Маруф би-л-Хаким ат-Тирмизи, Навадир ул-усул фи марифати ахадис-ир-Расул. Египет, (1429х). 2008. С. 12.

ствования людей, прежде всего своих учеников и мюридов, ибо обычными назиданиями воспитывать людей было бы невозможным.

Абу Али Джузджани говорил: «Забвение является местом стоянки людей. Сомнение является их доверием. Они думают, что их поведение соответствует истине. Их речь о тайнах откровения того наставника (т.е. Хакима Тирмизи) основана на собственное мнение и обмане души. Человек, хотя является невежественным, он верит в свое невежественное (представление). Это особенно касается невежественных суфиев. Насколько их ученые являются уважаемыми среди народа, настолько их невежды являются подонками среди людей. То, что их ученые являются истинными, нет сомнения, невежественные из их являются сомнительными, а (их высказывания) не являются истиной. Последние питаются на пастбище забвения (гафлат), но думают, что находятся на площади святости. Они верят в то, что сомнительно, но думают, что оно истинно»¹.

Хаджвири высоко оценивает мысли Тирмизи о душе, прихоти которой не дают возможность познать истину. Автор «Кашф-ул-махджуб» приводит такие высказывания Хакима по этому вопросу: «Ты хочешь познать Бога сохранив (желания) своей души в себе, если твоя душа своим постоянным пребыванием в тебе не познает свое постоянство, то как же она может познавать вне себя другого? Это означает, что душа в своем состоянии постоянного бытия, сама скрыта для себя. Поскольку она скрыта для себя, то как же она может, открывает Истину?»².

Хакимиты, согласно Хаджвири, обсуждали вопрос о святости, определяли приметы святых, их нравственные качества. Это, очевидно, объясняется тем, что, как рассмотрели выше, много было суфиев, которые претендовали на святость, обманывали легковверных людей, не имели достаточного образования в области религиозных и светских наук. Появление таких книг, как «Кашф-ул-махджуб», «Ал-лума'», «Шархи-тааруф», «Рисолаи Кушайрия» и др. объясняется, прежде всего, тем, что их авторы хотели защитить суфизм от тех юродивых дер-

вишей, которые называя себя суфиями, но вызвали отвращение общества.

Чтобы защитить суфизм от таких суфиев-шарлатанов, Хаджвири излагает основные концептуальные понятия каждого суфийского братства, раскрывая главное содержание онтологического и гносеологического учения его основателей.

Автор, останавливаясь на главное в учении Хакимитов, отмечает, что центральным вопросом у них является доказательство святости. Хаджвири пишет: «тебе надо узнать, что открытие его (Хакима Тирмизи – К.О.) школы состоит в том, что Всевышний имеет святых, которых он избрал среди людей, которых великодушные отрывало их от мирских привязанностей, определило их степень, открыло им двери смысла знания»³.

Хаджвири напоминает, что «правила и основа всего суфийского пути и познания зиждется на святость и ее доказывания». Касаясь вопроса о чудотворстве шейхов, в том числе Хакима Тирмизи, отмечает, что Абубакр Восити и Мухаммад ибн Али Тирмизи, которые имели свои школы (братства), утверждают, что чудотворство проявляется в состоянии «сахв» (трезвости) и «тамкин» (невозмутимость), без мистического «опьянения»⁴.

Хаджвири в разделе своей книги, посвященном культуре поведения суфиев, среди произведений авторитетных деятелей суфизма называет книгу Мухаммада ибн Али Тирмизи «Одаб-ал-муридин» («культура поведения мюридов»). В ней Тирмизи определял основные правила поведения последователей суфизма, пути достижения ими нравственного совершенства. По всей вероятности, эта книга стала основой для написания на эту тему книг его последователями, известных теоретиков суфизма, таких как Абулкасим Хаким, Абубакр Варрак, Сахл ибн Абдуллах Тустари, Абу Абдурахман Сулами и другие.

Этот факт говорит о том, что Хаким Тирмизи имел большое влияние на формирование теории и практики суфизма на последующие периоды его развития, особенно в Хорасане.

¹ Хаджвири. Ук. кн. С. 138.

² Там же. С. 139.

³ Там же. С. 139.

⁴ Там же. С. 143.

HAKIM TIRMIZI ASSESSED BY USMAN AL-KHUDJWIRI

Karomatullo O. Olimov,

*Doctor of Philosophy, Professor, member of the Academy of Sciences,
Director Institute of Social and Political Researches,
Academy of Science Republic of Tajikistan
(Dushanbe, Tajikistan)*

Abstract. *The article discusses the causes and conditions for the emergence and development of Sufism as a special intellectual direction of Islam. The central object is the teachings of Khakim Tirmizi and his religious and socio-cultural assessment.*

Keywords: *Khakim Tirmizi, Sufism, Khakimiya, Zahir and Batin, Sufi moralizing.*

УДК 28(575.2)

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

Осмонова Динара Аскарбековна,

*к.ф.н., доцент кафедры религиоведения и теологии
Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына
(Киргизия, г. Бишкек)*

Аннотация. *Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – влиянию религиозного фактора на национальную безопасность в Кыргызстане. Основное внимание в работе акцентируется на деятельности нетрадиционных течений ислама в республике, таких как: «Таблиги Жамаат», «Ахмадия», «Салафия». Выделены факторы, способствующие активизации их деятельности. Обосновывается мысль о том, что деятельность «Таблиги Жамаат» вызывает неоднозначные оценки экспертов и исследователей, в связи с чем, автор раскрывает ключевые моменты, на которые следует обратить внимание. Определены некоторые негативные моменты в деятельности религиозной организации «Салафия», которые при определенных обстоятельствах могут стать причиной обострения общественно-политической ситуации в стране и представлять угрозу целостности и стабильности мусульманской общины Кыргызстана. Констатируется, что в связи с зафиксированными нарушениями деятельность мусульманской общины «Ахмадия» в республике была приостановлена как представляющая угрозу общественной безопасности и межконфессиональному согласию. В заключение устанавливаются факторы, способствующие формированию конфликтных ситуаций и представляющие угрозу национальной безопасности.*

Ключевые слова: *Кыргызстан, ислам, нетрадиционные исламские организации, Таблиги Жамаат, Салафия, Ахмадия, национальная безопасность.*

На сегодняшний день уровень религиозности населения в Кыргызстане характеризуется как высокий и сложившуюся религиозную ситуацию можно назвать неустойчивой и напряженной вследствие усиления позиций нетрадиционных¹ для страны исламских течений и жамаатов, распространяющих идеи радикального исламизма. В связи с этим, проанализируем деятельность нетрадиционных жамаатов (мусульманская община) на предмет угрозы национальной безопасности страны.

К нетрадиционным жамаатам и течениям ислама, проводящим деятельность в стране, относятся:

– традиционно не существовавшие в Кыргызстане и импортированные из зарубежных стран зарубежные организации – «Таблиги Жа-

маат», «Ахмадия», «Салафия», «Сулаймания», исмаилиты;

– отдельные жамааты из числа пассивных религиозных течений ислама – общины бахаи, суфийские секты и др., на юге республики – мутазалиты, хариджиты, карматы и др.

Как показывает анализ, активизации нетрадиционных жамаатов способствуют:

– слабость государственных структур Кыргызстана;

– разногласия между жамаатами вследствие множественности течений ислама;

– отрицательные обстоятельства вокруг официального духовенства;

– споры, интриги, а иногда преступления, связанные с вопросами подготовки, организации хаджа, а также сбора и распределения садака;

– и пассивность официального духовенства.

Сегодня в Кыргызстане имеются более 20 мусульманских жамаатов, из них преобладающая часть представлена суннитами ханафит-

¹ Традиционной для Кыргызстана, как и подавляющей части населения Центральной Азии, религиозно-правовой школой суннитского ислама (мазхабом) является ханафизм.

ского мазхаба, некоторые – суннитами шафиитского толка (кавказские национальности – лезгины, даргины, чеченцы, ингуши и др.) и незначительна доля шиитов-джаафаритов (азербайджанцы).

Подробнее рассмотрим религиозные организации, традиционно не существовавшие в Кыргызстане и импортированные из зарубежных стран, – «Таблиги Жамаат», «Ахмадия», «Салафия».

Деятельность религиозной организации «Таблиги Жамаат». В Кыргызстане первые дааватчы (миссионеры) появились в начале 90-х годов XX-столетия сначала на юге страны, в дальнейшем движение получило активное распространение и на севере республики. Эксперты-аналитики насчитывают около 50 тыс. членов этой организации во всех регионах страны¹, причем таблиговцы пользуются широкой поддержкой не только местного населения, но и государственных структур и официального духовенства. Социологическое исследование, проведенное Госкомиссией по делам религий при Президенте КР в 2016 году, выявило, что из 1200 опрошенных 759 человек (64,5%) высказали мнение о том, что наибольшую деятельность в республике проявляет религиозное движение «Таблиги Жамаат»².

Кыргызстан – единственная страна в центрально-азиатском регионе, где деятельность религиозного движения «Таблиги Жамаат» не запрещена, и ряд экспертов и исследователей³ придерживаются мнения о том, что ее деятельность аполитична и не представляет угрозу национальной безопасности. В то же время деятельность данной организации вызы-

¹ Нужно ли запрещать «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане? – Бишкек, 12.09.2017. – <https://analytics.cabar.asia/ru/nuzhno-li-zapreshhat-tabligi-dzhamaat-v-kyrgyzstane>.

² Элебаева А.Б., Эсенаманова Н.С. Влияние религиозных факторов на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике. Социологическое исследование. ГКДР. Бишкек, 2016. С. 173.

³ Маликов К. Движение Джамаат Таблиг не может считаться экстремистским. – Бишкек, 14 сент. 2018 г. – <http://www.ca-irnews.com/ru/latest-news/152>; Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А., Жумакунов Э.М. и др. Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане. Методическое пособие. Бишкек, ГКДР, 2015. С. 35; Насритдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014. С. 48.

вает споры и опасения, и некоторые эксперты не согласны о ее положительной деятельности в Кыргызстане и полагают, что стратегические цели его деятельности связаны напрямую с властью и политикой. В связи с чем выделим ключевые моменты, на которые следует обратить внимание:

– даават все больше развивается среди некоторых исламских течений – приверженцев фундаменталистских взглядов;

– существует опасность применения возможностей организации в распространении радикальных взглядов вследствие недостаточного религиозного образования отдельных дааватистов, в частности, в вопросах шариата и фикха;

– дааватчы ради распространения своей нетрадиционной исламистской идеологии многим могут пожертвовать, даже семьей;

– даават свою деятельность развернул в низовых структурах общества, особенно среди сельской молодежи, средний возраст таблиговцев составляет 25–35 лет, особую настороженность представляет факт того, что более 25% последователей движения – это лица женского пола;⁴

– даават проникает в интеллигенцию, студенческую среду, государственные и силовые структуры и др.

Следует отметить, что с целью разрешения проблемных вопросов их деятельности ведется активная работа по регулированию и упорядочиванию процесса даават⁵.

Деятельность религиозной организации «Ахмадия»⁶. Идеология религиозного течения

⁴ Бактыбаев З. Результаты религиозной деятельности в Кыргызстане. – Бишкек, 18.12.2017. – <http://www.stanradar.com/news/full/27688>.

⁵ Дааватчылардын жаңы формасы // Сайт Духовного управления мусульман Кыргызстана. – Бишкек, 01.10.14. – <http://muftiyat.kg/?q=ky/news/daavatchylardyn-zhany-formasy>.

⁶ Учение Ахмадии синкретично и включает догматы ислама, вероучение индуистского бога Кришны и заповеди Иисуса Христа. Согласно утверждениям самого основателя Ахмада Кадияни, он – Ахмад – последний пророк, воплощение мусульманского махди, христианского мессии и индуистского Кришны. Данные нетрадиционные интерпретации исламской доктрины вызывают определенные теологические споры среди мусульман, внося глубокий внутриконфессиональный раскол среди мусульман Кыргызстана, формируя условие для межконфессиональных противоречий и конфликтов.

«Ахмадия» в Кыргызстане получила распространение с 2007 года в г. Бишкек и Ошской области. На сегодняшний день число последователей учения Ахмадии в республике составляет около 1,5 тысяч человек¹.

Решением Всемирной лиги мусульман и фатвой ДУМК КР эта организация признана как еретическое течение в исламе², как деструктивная секта, как «враждебное исламу течение»³. Государственная комиссия по делам религии КР в 2011 году отказала Ахмадии в перерегистрации в качестве миссии зарубежной религиозной организации вследствие того, что верование религиозного течения «Ахмадия» противоречит традиционным религиозным верованиям. На территории Кыргызстана Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 10 июля 2014 года деятельность «Миссии Ахмадийской мусульманской общины» была приостановлена как религиозной организации, представляющей угрозу «общественной безопасности» и «межконфессиональному согласию» в связи с зафиксированными нарушениями⁴.

*Деятельность религиозной организации «Салафия»*⁵. В идеологии салафизма определены некоторые негативные моменты, которые при определенных обстоятельствах могут стать причиной обострения общественно-политической ситуации в стране и представлять угрозу целостности и стабильности мусульманской общины Кыргызстана:

- салафиты выступают против института мазхабности;

- в идеологии и практике салафитов присутствуют притязания на власть и изменение

структуры государства и его устоев (например, в рамках салафитского учения выполняются предписания Корана в точности, как это написано в Коране и практиковалось в ранние века, тем самым, не приемля законотворческую деятельность);

- в основе салафизма отсутствует принцип веротерпимости и толерантности, полностью отрицают межрелигиозный и межконфессиональный диалог, что может привести к межконфессиональным и межрелигиозным конфликтам. Салафиты, открыто выступают против традиционных праздников, «что становится причиной напряженности в отношениях между исламом и устоявшимися традициями народа Кыргызстана. Этим положением пользуются сторонники тенгрианства, они уже относят праздник Нооруз к своим праздникам»⁶.

Зачастую салафитская идеология поступает к нам через получивших религиозное образование в Саудовской Аравии, где получил распространение ханбалитский мазхаб, характеризующийся крайне негативным отношением к нововведениям и строгим следованием требованиям шариата. Ряд экспертов считает, что данная богословско-правовая школа в исламе служит основой для распространения в нашей стране идей фундаментализма. В последнее время активизировались новые деструктивные религиозные течения радикально-салафитского и джихадистского характера, импортированные из Казахстана и северно-кавказского региона России. Также установлено, что на территории Кыргызской Республики имеются группы, которые придерживаются или, по крайней мере, лояльно относятся к идеям салафизма. Однако, сторонники салафизма, в отличие от других религиозно-экстремистских течений (например, «Хизб ут-Тахрир»), осуществляют полностью свою деятельность и не заявляют о своей причастности к салафизму.

Как показывает анализ, активизация салафизма в республике происходит вследствие того, что:

- госорганы и религиозные организации не предпринимают меры по оценке салафизма;

¹ Джекишенов Э. Излечим ли Кыргызстан? – 11.09.2017. – <https://parusk.info/glavnaya/147549-izlechimi-li-kyrgyzstan.html#sel=1:1,3:3>.

² Согласно этой фатве, перевод Корана на кыргызский язык, произведенный религиозными деятелями Ахмадийской мусульманской общины, признан неверным.

³ Ахмадия в Киргизии. – <http://skurlatov.livejournal.com/160609.html>. – 26 ноября, 2006.

⁴ Данные ГКДР КР.

⁵ Салафизм (праведные предки) – течение в суннитском направлении ислама, сторонники которого выступают за то, чтобы мусульмане во всех своих действиях и верованиях, нормах и правилах следовали тому, что существовало и делалось в период первоначального ислама. На территории Кыргызстана представители салафитского течения не зарегистрированы в качестве религиозной организации.

⁶ Отчет ГКДР КР о результатах мониторинга религиозной ситуации в Джалал-Абадской, Баткенской, Ошской, Таласской, Нарынской и Ыссык-Кульской областях Кыргызской Республики за 2015.

– нет разработанных методических рекомендаций по выявлению признаков, форм салафизма;

– отсутствуют экспертиза и контроль за деятельностью салафитов.

Таким образом, всевозможные угрозы, исходящие от салафизма, остаются «латентными». Тем не менее, Первомайский райсуд г. Бишкека от 24.10.2012 г. запретил на территории Кыргызстана деятельность организаций, входящих в такфиристско-джихадистское движение салафитской направленности и признанных террористическими и экстремистскими, таких как: «Жайшуль Махди»¹, «Джунд аль Халифат»², «Ансаруллох»³ и «Ат-Такфир Валь-Хиджра»⁴.

На основе вышеизложенного анализа нетрадиционных исламских течений в стране выделим факторы, способствующие формированию конфликтных ситуаций и представляющие угрозу национальной безопасности:

1. Отсутствие внятных идеологических ориентиров в республике.

2. Имеется тенденция того, что официальное духовенство, с одной стороны, проводит определенную политику как некий государственный орган, а, с другой стороны, теряет авторитет особенно среди протестной части молодежи.

3. Недостаточность идейно-политических и технических инструментов (низкий уровень религиозного образования имамов; слабая материально-техническая база религиозных образовательных учреждений; дефицит молодых

квалифицированных кадров) для противостояния современным методам агитации, проводимой экстремистскими организациями.

4. Население Кыргызстана испытывает трудности при выборе объективной информации об исламе. Существующая в СМИ и глобальной сети информация об исламе может быть совершенно разной и даже противоречивой. Через некоторые Интернет-ресурсы можно пройти идеологическую подготовку различных экстремистских и радикальных организаций. В данном направлении соответствующими правоохранительными органами республики выявлено несколько десятков интернет-сайтов, предположительно, распространяющих негативную информацию (экстремистские идеи).

5. Участие в религиозной жизни страны многочисленных зарубежных исламских организаций и отдельных миссионеров, оказывающих существенное влияние на формирование религиозного сознания и способных в будущем расколоть кыргызскую нацию по внутриконфессиональному и религиозному признаку, угрожая идеологической целостности народа Кыргызстана.

Таким образом, все вышеуказанные обстоятельства являются поводом для беспокойства в контексте общественной и национальной безопасности Кыргызской Республики, а именно, в области религиозной безопасности. В настоящее время все будет зависеть от способов и механизмов реализации государственной политики в религиозной сфере.

Литература

1. Нужно ли запрещать «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане? – Бишкек, 12.09.2017. – <https://analytics.cabar.asia/ru/nuzhno-li-zapreshhat-tabligi-dzhamaat-v-kyrgyzstane/>

2. Элебаева А.Б., Эсенманова Н.С., Чотаев З.Д. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике. Социологическое исследование / Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики. Бишкек: Триада Принт, 2016. 205 с.

3. Маликов К. Движение Джамаат Таблиг не может считаться экстремистским. – Бишкек, 14.09.2018 г. – <http://www.ca-irnews.com/ru/latest-news/152>

¹ «Жайшуль Махди» – Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики. – http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked.

² («Джунд-аль Халифат») – Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики. – http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked.

³ «Ансаруллох» (Ансарул Аллах) – Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики. – http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked.

⁴ «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфир вал-Хиджра») – Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики. – http://www.religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked.

4. Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А., Жумакунов Э.М. и др. Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане. Методическое пособие. Бишкек, ГКДР, 2015. – 60 с.

5. Насритдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014. – 65 с.

6. Бактыбаев З. Результаты религиозной деятельности в Кыргызстане. – Бишкек, 18.12.2017 г. – <http://www.stanradar.com/news/full/27688>

7. Дааватчылардын жаңы формасы // Сайт Духовного управления мусульман Кыргыз-

стана. – Бишкек, 01.10.14. – <http://muftiyat.kg/?q=ky/news/daavatchylardyn-zhany-formasy>

8. Джекишенов Э. Излечим ли Кыргызстан? – 11.09.2017 г. – <https://paruskg.info/glavnaya/147549-izlechim-li-kyrgyzstan.html#sel=1:1,3:3>

9. Ахмадийя в Киргизии. – <http://skurlatov.livejournal.com/160609.html>. – 26 ноябрь, 2006.

10. Отчет ГКДР КР о результатах мониторинга религиозной ситуации в Джалал-Абадской, Баткенской, Ошской, Таласской, Нарынской и Ыссык-Кульской областях Кыргызской Республики за 2015 г.

UNCONVENTIONAL ISLAM FLOWS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY OF KYRGYZSTAN

Dinara A. Osmonova,

*Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer,
Department of Religious and Theological Studies
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University
(Bishkek, Kyrgyzstan)*

Abstract. *The article is devoted to the actual problem of today – the influence of the religious factor on national security in Kyrgyzstan. The focus of the work is concentrated on the activities of such unconventional branches of Islam in the republic as: «Tablighi Jamaat», «Ahmadiyah», «Salafiya». The factors contributing to their activating are highlighted. The author justifies the idea that the activities of Tablighi Jamaat evoke ambiguous assessments of experts and researchers. In connection with this the author reveals the key points of attention. The article identifies certain negative aspects of the activity of the religious organization «Salafiya», which under certain circumstances can cause an aggravation of the socio-political situation in the country and pose a threat to the integrity and stability of the Muslim community of Kyrgyzstan. It is stated that in connection with the recorded violations, the activities of the Muslim community «Ahmadiya» were suspended as representing a threat to public security and interfaith harmony. In conclusion, the article establishes the factors that contribute to the formation of conflict situations and pose a threat to national security.*

Keywords: *Kyrgyzstan, Islam, non-traditional Islamic organizations, Tablighi Jamaat, Salafiya, Ahmadiya, national security.*

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОСПИТАНИЕ

УДК 37.01

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

*Вильданов Урал Салимович,
д.ф.н., профессор,
заведующий кафедрой Социальных исследований
философского факультета БГУ
(Россия, г. Уфа)*

*Вильданова Гузель Булатовна,
д.ф.н., профессор БГУ
(Россия, г. Уфа)*

***Аннотация.** Проблема этнокультурного воспитания и образования является одной из актуальных проблем социальной политики. Безграмотность в плане знания своих исторических корней, истинных культурных ценностей, отсутствие духовно-нравственных приоритетов в молодежной среде – все эти факторы могут представлять угрозу национальной безопасности России по сохранению ее целостности. В данной статье раскрываются некоторые причины возникновения межэтнических проблем и предлагаются пути решения возможных конфликтных ситуаций.*

***Ключевые слова:** полиэтничность, поликонфессиональность, мировоззрение, ценностные установки, мудрость, молодежь.*

В эпоху глобализации, когда происходит осмысление того, что мы – как человечество – одновременно едины и многообразны, исследование межэтнических и межконфессиональных отношений приобретает особую актуальность. Именно потому, что в процессе глобализации появляется массовость в культуре, в традициях, стираются неповторимые национальные особенности, характерные только для того или иного народа и только для этой местности, в таком многонациональном регионе как Республика Башкортостан, этнокультурное образование должно быть поставлено во главу угла вопросов воспитания, образования и социализации подрастающего поколения.

По своему географическому положению Россия изначально является полиэтнической и поликонфессиональной и поэтому уникальной страной. В нашем государстве исторически объединяются Европа и Азия, Христианство, Ислам и Буддизм. Республика Башкортостан,

находящаяся практически в эпицентре этих объединений и являющаяся многонациональным регионом Российской Федерации в плане этнокультурного воспитания и образования, является эталоном исследования этих проблем. В Республике Башкортостан самыми крупными конфессиями являются ислам (67%), православие (22%) и различные протестантские течения (11%) из всего числа верующих. При этом руководство Республики Башкортостан максимально пытается учитывать особенности этноконфессионального состава населения и одинаково относится ко всем конфессиям и, тем самым, обеспечивая конституционное равенство всех религий, которые находятся на территории Республики Башкортостан. В свете этой политики руководство республики за два десятилетия возвратило многие культовые здания религиозным объединениям, восстанавливало и реконструировало действующие религиозные здания, оказывая благотворительную помощь

религиозным организациям и объявляя нерабочими днями большие религиозные праздники (Ураза-байрам, Курбан-байрам, Рождество, Пасха и др.).

Ни для кого не секрет, что в течение более 70 лет государственная политика Советского Союза строилась на создании единой нации «советских людей» – свободомыслящего, без нации, без принадлежности к какой-либо религиозной конфессии и строящего коммунизм. В сознании не только простого человека, но и ученых, в течение десятилетий формировалась следующая картина, где любая религия представлялась примитивно-тривиальной, учением, обращенным в прошлое, оправдывающим слепой фанатизм, нетерпимость и ограниченность.

Прожив два десятка лет в Новой России, можно смело констатировать, что попытка коммунистов стереть национальные и религиозные особенности народов, были не совсем корректны с политической и социальной позиции. Почему же? Дело в том, что только человек, любящий и уважающий свою религию, свой народ, свою историю, способен любить и уважать и другие народы, их культуру. Знание истории и культуры своего народа, знание своего родного языка, а вместе с тем и уважение народа, живущего рядом, является показателем высокой культуры и мудрости человека.

Установленная Советской властью и просуществовавшая до начала 90-х гг. XX века идеология, основной вопрос философии, сформулированный еще классиками марксизма, решала в пользу бытия, т.е. констатировала главные фундаментальные ценности человеческого общества следующей формулировкой основного вопроса философии: «Бытие определяет уровень сознания», «Жизнь есть существование белковых тел». Мы даже не подозреваем масштабов и последствий этой бесчеловечной философии: революции, гражданской войны, репрессии, военного террора, массовой алкоголизации населения, разводов, самоубийств, аборт как следствия неправильной философии.

За последний век сложилась еще одна весьма парадоксальная картина: объем усвоенной информации, грамотность населения растет, но уровень благополучия в обществе уменьшается. Но увеличивает ли грамотность человека его

гарантии на счастливую благополучную жизнь? Очевидно, что нет. Даже наоборот, чем более грамотен, интеллектуален человек, тем он более несчастен. Значит, мы в погоне за мирскими, теоретическими знаниями, упустили суть жизни, самые главные знания. Критерием истины является практика. Наша практика, наше сегодняшнее бытие, которое подошло по многим показателям к глубокому кризису, является ярким примером нашей философии, наших мировоззренческих установок. Можно сколько угодно говорить, писать, теоретизировать о благополучии, счастливом образе жизни, счастливой семье, заповедях морали – но грош цена всем этим теориям, если они не претворяются в жизнь. Здесь уместно было бы упомянуть о том, что нам следует разграничить условно два уровня (вида) знаний: феноменальный (горизонтальный уровень, уровень интеллекта, разума) и ноуменальный (вертикальный уровень, уровень души). Знания феноменального уровня – это телесно-ориентированные (весь багаж материального прогресса) знания. Начиная с детского сада и продолжая школой и другими среднеспециальными или высшими учебными заведениями, человека буквально наполняют знаниями, так как в этом есть утилитарная необходимость. Ведь человек должен уметь зарабатывать себе на «кусочек хлеба». Но все эти знания не приносят духовного удовлетворения, они разжигают споры. Если человек собирает только интеллектуальные знания в ущерб духовному знанию, то мы здесь имеем дело уже с вредным знанием, ибо новейшие достижения науки в руках невежд очень опасны. Ум, интеллект без духовности – это, по сути, механизм выживания. Нападение и защита от других умов, а также собирание, хранение и анализ информации – вот где хорош интеллект.

Второй же вид знаний ни в каких учебных заведениях не преподается, этим знаниям человек учится сам, чувствуя острую внутреннюю необходимость. Эти знания как раз те, что делают человека ЧЕЛОВЕКОМ. И до тех пор, пока у человека не произойдет смена парадигмы мышления в пользу принятия духовного (не материального) за основу бытия, человек счастливым, мудрым, благополучным стать не сможет.

Почему же это так важно? Это важно потому, что именно этот срез знаний дает человеку

то, что выделяет его от других биологических видов на земле. «Мораль», «Этика», «Честь», «Добро», «Счастье» – эти категории применимы только для человеческого бытия. Мы не можем констатировать о счастливой и несчастной корове или моральной или аморальной собаке. Но ни одно животное не убивает себе подобных ради власти или корысти, никогда не лжет. Все животные живут, следуя своей истинной природе (инд. – «дхарма», башк. – «тәүфик»). Человек же выходит за пределы истинного пути (дхармы, тәүфик), нарушает порядок в бытии из-за эгоизма, жадности, корысти.

Если у человека нет знаний об Абсолютной Истине (о Боге), нет искренней веры в Него, он будет считать только свою религию правильным. Это весьма опасная концепция. Одним из столпов веры Ислама является вера во все книги Божьи, вера во всех Пророков. Пока мы, как человечество, не поймем, что общечеловеческие принципы морали, веры и этики зиждятся на одном и том же фундаменте, на земле террор и насилие будут иметь место. Поэтому очень важно внедрять в систему образования и другой вид знаний (вертикальный): который устанавливает и укрепляет связь ума с разумом, разума с душой, души с Богом. Без этой связи (*religare* в переводе с латинского «связь», «йога» в переводе с санскрита – «связь») любая религиозная деятельность просто набор упражнений. В Исламе эта связь человека с Создателем передавалась по цепи ученической преемственности. Очень важно было принимать знания от чистого (саф), наделенного светом Учителя. Это направление в Исламе называется «суфизмом». Сейчас, в век стремительного развития информационных технологий, нам пришла пора осознать следующую важную истину, написанную в Священных Писаниях: «В прошлом люди были одной общиной, и, когда меж ними начался разлад, Аллах направил Провозвестниками и Увещателями к ним Пророков, а также ниспослал с ними Писание с Истиной, чтобы рассудить между людьми в том, чем они разошлись» [1; Корова: 213]. И сейчас для того, чтобы мы увидели в многообразии культур народов, религий и традиций их объединяющую основу, нужна мудрость. Мудрость отличается от простого накопительства знаний тем, что ее

критерием является сама жизнь, благополучие и добро [2; с. 17].

Мы полагаем, что одной из важнейших угроз национальной безопасности России по сохранению ее целостности выступает высокий уровень безграмотности «в плане знания молодежи своих исторических корней, истинных культурных ценностей, отсутствие духовно-нравственных приоритетов в их среде» [3, с. 243]. Эта брешь в плане религиозной и национально-культурной безграмотности умело используется определенными структурами, часто в негативном плане. В этих сложных условиях только совместная деятельность разных социальных институтов может обеспечить правильный воспитательный процесс подрастающего поколения. Только опора на вековые традиции и мудрость народа может вывести молодежь из глубокого кризиса, может помочь в переоценке истинных ценностей.

Отметим, что в данном аспекте ведется целенаправленная и системная работа, например, Правительство РФ утвердило план мероприятий по введению с 2012/2013 учебного года нового учебного курса по «Основам религиозных культур и светской этики» во всех общеобразовательных учреждениях страны. На выбор предлагают курсы по основам традиционных для России религий – православию, исламу, иудаизму, буддизму. Кроме того, есть «модуль, знакомящий со всеми религиозными блоками», а также основы светской этики.

В Республике Башкортостан идут сложные этнические, этноконфессиональные, этнополитические процессы, требующие создания в республике научно-исследовательского центра по изучению межконфессиональных процессов. При этом главы администрации городов и районов республики должны найти общее согласие с религиозными организациями для приложения совместных усилий по противодействию экстремизму и решению социальных проблем общества. Однозначно, что в этом плане проводится большая работа [4, с. 683]. В настоящее время в Башкортостане открыт Исламский университет Центрального духовного управления мусульман России. Партнером данного университета является Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Кроме Российского исламского университета в

республике действуют 4 медресе. Также в религиозных организациях существуют учебные группы, в которых могут обучаться все желающие. Для полноценной деятельности религиозные объединения располагают большой полиграфической базой, издают газеты, журналы, детские религиозные пособия.

Молодежная среда не только в полиэтнических, но и в любых других типах общества по природе своей является потенциально конфликтной, ибо она находится в процессе становления, роста, самоопределения. Внутренний облик молодых людей, то есть их мировоззрение, ценностные установки определяют их стиль жизни, социальную активность. Несмотря на то, что одним из социально-психологических признаков молодежи является неустойчивая психика, обусловленная переходным возрастом, преобладанием эмоций, аффектов над разумом, объяснимая биологическим созреванием, мы полагаем, что сознание молодого человека является важным социальным инструментом. Необходимо научить молодежь правильно и мудро пользоваться своим разумом. Давать нужное и полезное как светское, так и религиозное образование.

Категоричность суждений, максимализм, неприятие советов, неподчинение существующим моделям общественного развития, нормативно-регламентированной повседневной жизни – все эти характерные черты в большей мере присущи, к сожалению, именно той части молодежи, которая по тем или иным причинам воспитывалась оторванной от своих этнических и религиозных «корней». Современная молодежь, к сожалению, воспитывается в окружении не совсем компетентной информации, полученной от СМИ, Интернета и различных социальных сетей.

Многочисленные эксперименты социальных психологов констатируют о том, что человек, живущий в социуме – конформное существо, т.е. сознательное восприятие человеком объективной реальности может формироваться, меняться и искажаться под влиянием мнения большинства людей, окружающих его [5]. Социальное окружение, их сознание, их поведение влияют на человека. Другими словами, поведение, а значит и мировоззрение, и жиз-

ненные принципы и ценности детерминированы социумом, окружением человека.

Раскрывая причины возникновения социальных конфликтов и механизмов их предупреждения, мы сталкиваемся с рядом задач, которые требуют безотлагательного решения, а именно:

– модернизации сознания молодого человека в плане интеграции (взаимозависимости и взаимосвязанности), а не обособленности (эгоизма);

– формирования правильной шкалы ценностей молодого человека, где приоритетными являются не физиологические, а духовные потребности [6, с. 106].

Решение любой житейской или научной проблемы начинается с признания факта наличия сложной ситуации. Проблемы, возникающие перед обществом, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором они возникают. Многие социальные проблемы имеют мировоззренческие корни. Поэтому трансформация сознания человека – это ключ к изменению не только ментальной и духовной сферы человеческой жизни, но и других сфер общественного бытия. Эти сферы тесно переплетены.

Именно поэтому одним из главных задач изучения причин возникновения межнациональных конфликтов и механизмов их социально-философского предупреждения и прогнозирования является выявление наиболее практических, оптимальных методов и путей регулирования процессов в данной сфере.

Таким образом, обобщая нашу мысль, отметим, что националистические идеологии, представляющие «уникальность» лишь одного народа среди всех народов на Земле, появляются из-за недостатка достоверных знаний своей истории, родного языка и основ мировых религий. Для решения этого вопроса мы предлагаем:

во-первых, внедрение через систему образования и воспитания именной культурной парадигмы, где превалирующей является идея равенства и одновременной уникальности и неповторимости каждого этноса, населяющего нашу большую страну;

во-вторых, внедрение обязательного религиозного образования в систему среднего и высшего образования, ибо, если нет духовного «стержня», человеку очень сложно удержаться

в потоке соблазна и искушений, поэтому необходимо развить грамотное религиозное образование.

В религиозном мире особое внимание уделяется разнице между «знающими» и «незнающими» людьми. В Коране об этом говорится следующим образом: разве могут быть знающий и незнающий одинаковы: «Не тот ли благоговеен, кто в известные времена ночи поклоняется и стоит на молитве, остерегая себя для будущей жизни и ожидая милости от Господа своего? Скажи: знающие и незнающие равны ли одни другим? Пусть об этом размыслият люди рассудительные» [1; Толпы: 9]. Когда человек осознает свои истинные ценности, он начинает воспринимать мир, социум не как проблему, враждебно настроенную к нему, а как – единство. Умение находить выход из трудных жизненных ситуаций требует от человека огромной силы воли и дисциплинированной работы сознания, которые невозможно направить без осознанной работы сердца (веры).

Литература

1. Коран. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 560 с.
2. Вильданова Г.Б. Онтологические и гносеологические основания мудрости и истины. – Уфа, 2018. С. 17.
3. Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. – М.: Наука, 2008. 291 с.
4. Усманов Р.Ф., Вильданов У.С. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета, 2012. Т. 17. № 1(1). С. 682–684.
5. Эксперимент Аша // [сайт] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эксперимент_Аша (Дата обращения – 09.07.2019).
6. Вильданов Х.С., Вильданов У.С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 10. С. 105–110.

WORLDVIEW ASPECTS OF UPBRINGING AND EDUCATION IN A MULTI-ETHNICAL ENVIRONMENT

Ural S. Vildanov,
Doctor of Philosophy, Professor
Head of the Department of Social Researches, Faculty of Philosophy, BSU
(Ufa, Russia)

Guzel B. Vildanova,
Doctor of Philosophy, Professor, BSU
(Ufa, Russia)

Abstract. *The problem of ethnocultural upbringing and education is one of the urgent problems of social policy. Illiteracy in terms of knowledge of their historical roots, true cultural values, lack of spiritual and moral priorities in the youth environment – all these factors can pose a threat to Russia's national security in preserving its integrity. This article reveals some of the causes of interethnic problems and suggests solutions to possible conflict situations.*

Keywords: *multi-ethnicity, multi-confessionality, worldview, values, wisdom, youth.*

УДК 316.356.2

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНОГО СОЗНАНИЯ*Жаркимбаева Дана Бактубаевна,**к.ф.н., доцент кафедры Философии и политологии
Семейского государственного университета им. Шакарима
(Казахстан, г. Семей)*

Аннотация. В статье раскрываются истоки гендерных отношений, возникновение гендерных статусов, способствовавших формированию основ гендерной культуры. В исторической ретроспективе показана роль традиционной семьи в формировании обыденного гендерного сознания, изменений гендерной идеологии и отношения к семье в первые годы советской власти. Представлены гендерные реалии современного общества (гомо-гендерная, гетеро-гендерная и материнская семьи) и их влияние на формирование гендерного сознания.

Ключевые слова: семья, гендерные отношения, гендерное сознание, гендерный статус, гендерная идентификация, гендерная социализация.

Семья как ячейка общества рассматривается многими науками. Мы же постараемся раскрыть важность семьи с точки зрения онтологического объекта исследования как микро-социума, формирующего гендерные отношения и гендерное сознание.

Мы можем утверждать, что семья – залог здоровых гендерных отношений, ибо это первичная культурная среда, где начинает социализовываться и индивидуализироваться человеческий детеныш.

Отдаляясь мысленно от гендерных реалий сегодняшнего дня, углубимся в далекое прошлое, когда еще не было семьи. Можно предположить, что тогда в обществе (но оно не соответствовало современному пониманию этого слова), творился гендерный хаос или хаос гендерных отношений. Можно назвать этот период периодом гендерной «демократии», когда гендерные отношения были вполне свободными и каждый член «общества» «имел право выбора» своего гендерного партнера. Однако, с развитием общества, оно решило внести новые правила в отношения мужчин и женщин. Появилось табу на инцест, т.е. был внесен запрет на «кровосмешение». Так, появилось понятие о семье, а также понятия: «родитель», «родственник», «братья и сестры», «дяди и тети», «дед и бабушка» и т.д. А самое главное, появились главные гендерные статусы «отца» и «матери» и «чужих» мужчин и женщин.

Запрет на инцест является точкой отчета появления «культуры гендерных отноше-

ний», то есть «очеловечивание» первобытного стадного общества, которое решило жить по-другому, чем животные. С этого периода стали развиваться другие формы отношений, такие как экономические, правовые, мифические, др. Так как они все были основаны на гендерных отношениях семьи, то можно эти отношения называть «гендерная экономика», «гендерные мифы», «гендерные права». Появились зачатки религиозных верований и эстетических вкусов, когда женщину с ее способностью рожать детей причислили к божеству, а тело считали красивым. Так, с появлением семьи, как ячейки общества, начали развиваться многовекторные и полигранные отношения человека со всеми другими социальными группами. Гендерные различия способствовали возникновению особого типа социальной активности, которая устремила представителей к особому статусу стать матерью или отцом. Это давало возможность к созданию самостоятельной социальной структуры – семьи. С появлением табу на промискуитет появилась гендерная политика, а вместе с ней гендерная идеология, сложилось обыденное гендерное сознание. Точнее было бы сказать «догосударственная гендерная политика и идеология», ибо, по нашему мнению, были такие догосударственные формы общественных отношений. Старшие поколения, а главной была в семье Мать, стали рассуждать и решать, на ком женить сына или за кого выдать замуж дочь, чтобы было экономически выгодно семье. Появились первые гендерные изме-

рения, в которых большее значение, наверняка, имели работоспособность, сила, выносливость человека, нежели наружная красота, нежность, и прочие «феминные особенности». Возник институт брака, в котором основную деятельность выполняли родители и родители родителей. Отсюда в гендерном сознании традиционного человека глубоко сидит чувство уважения к старшим. Целью семьи было конструирование такого микросоциума, которое выполняло бы все необходимые функции для подготовки каждого последующего поколения к готовности создавать новую конструкцию семьи со всем необходимым багажом знаний и умений. Это и экономическое знание – материальное обеспечение семьи необходимым, профессиональное – ремесло, которое бы приносило им доходы, протоправовое – понимание того, на что каждый имеет право, а на что нет, протополитическое – как надо создавать семью, чтобы брак был взаимовыгодный, т.д. Семья играла незаменимую роль в духовном воспитании, где создавалась атмосфера взаимовыручки, ответственности каждого за всех, защита старшими младших и пр. А важностью особого значения имело гендерное воспитание.

Традиционная семья состоит из представителей обоих полов и нескольких поколений. Близкородственные мужчины и женщины имеют гендерные статусы (сноха, невестка, зять, деверь, золовка, дядя, тетя, внук, двоюродный брат, внучатая племянница и пр.), которым предписываются определенные статусные роли. Это был театр жизненных сюжетов, разыгрываемых в гендерных ролях так, что в каждой создаваемой семье этот театр разыгрывался в новой постановке с отредактированными ролями соотносительно действующих лиц и желания постановщиков, отца и матери. Именно в семье каждый человек получал практику гендерного общения. «Грозная бабка» – блюститель моральных устоев, добрый «всепрощающий дедушка», отец, от взгляда которого хочется «бежать куда подальше», «ласковая к сыновьям и строгая к дочерям мать», «вечно радостный и добрый дядя», к которому даже скотинка липнет, тетя с «острым языком», старший «брат, которому лучше под руку не попадать», «пахнущая пирожками и сдобой» тетя и пр. Семья – это самые разнообразные люди с

их неповторимыми положительными и отрицательными чертами. В процессе совместного труда, различных спортивных игр, состязаний в семье знакомятся и с гендерным телом противоположного пола. Например, гибкость и ловкость женского тела и неповоротливость, но сила мужского тела давала каждому свои привилегии в состязаниях. Именно в семье каждый ищет и находит свою гендерную идентификацию, получает основы гендерной эстетики, этических норм и аксиологических измерений гендера. Семья формировала представление о самых разнообразных сферах жизни человека, жизненных этапах, основах трудовой деятельности и достижения результатов труда. В семье складываются в единую картину взаимосвязь духовных и материальных ценностей, необходимых для формирования нормальных гендерных отношений, гендерных норм. Особое место в духовном воспитании занимают любовь, доброта, тепло, забота, долг, эмоционально окрашенные чувства страха, боли, ревности, утери, смерти и т.д. В здоровой семье при воспитании использовали дифференцированный подход, учет персональных особенностей ребенка, его достоинства и недостатки. В гендерном воспитании позитивную роль играло творчество. На семейных посиделках дети с актерским мастерством изображали «гендерные роли», превращая живых людей в «персонажи». Это позволяло примерять гендерные роли, познавая одобряемые и осуждаемые модели гендерного поведения. Семья была особым образом организованная форма жизнедеятельности, в которой существовала возможность получить не только воспитание, но и основанные на мудрости тысячелетий гендерный опыт сосуществования в разновозрастной, разноликой гендерной среде.

Гендерное сознание того времени отражало позитивное отношение к семейным традициям, к материнству и отцовству, к многодетности. Это уровень обыденного гендерного сознания, когда еще о движении феминизма и угнетенной женщине люди не думали и не слышали. Историческое гендерное развитие на разных материках и в разных регионах земного шара было различным. Оно разнится и в наше время. В Саудовской Аравии, к примеру, казалось бы мусульманской стране, мать является главой семьи. Мы же рассмотрим только ту ее часть,

где в силу специфического пути развития, женщины попали в жесткую зависимость от мужчин, а также их влияние на изменение гендерных отношений других регионов. Эта наиболее исследованная часть света – Европа. Проявление иерархальной гендерной зависимости отразилось на установлении асимметрических гендерных отношений и вызвало возмущение поработанных маскулиной культурой женщин. Причинами подчиненного положения европейских женщин В.М. Хвостов [1, 68] называет то, что на первом месте в промышленности стоял физический труд, а также война, в которой также оценивалась храбрость и физическая сила. Женщина должна была уступить первенство мужчине. Второй причиной он называет «политические условия прежних эпох», когда народ состоял из «подданных», а не «граждан», и главной задачей женщины было воспроизводить и воспитывать «подданных», которую можно выполнять и в четырех стенах собственного дома.

Не вдаваясь в общеизвестные исторические факты, скажем, что идеи западно-европейских женщин об эмансипации проникли в идеи русских демократов. Этот период можно отметить как становление гендерной идеологии, так как женские идеи уже оформлялись в определенном роде требованиям к обществу и гендерным отношениям. На обыденном уровне формируется гендерная психология, которая трансформирует гендерное сознание обоих представителей пола. С победой социалистической революции и установлением диктатуры пролетариата под влиянием европейских идей в России появилась особая гендерная идеология и гендерная политика. Отделение церкви, которое регулировало брачно-семейные отношения в дореволюционной России, от государства повлекло за собой трансформацию гендерного сознания. Идея построения бесклассового коммунистического общества пересекалась с идеей эмансипации женщины. Научной гендерной теории пока еще не было, но уже были гипотезы о типе гендерных отношений при полной победе идей коммунизма. Пропаганда идей коммунизма шла через утверждение участия женщины в общественно-полезном труде, который «способствует развитию личности женщины, повышает ее роль в жизни общества и в семье, дает

ей моральное удовлетворение» [2, 44]. Согласно этой социально-политической теории семья, в ближайшем будущем, должна была исчезнуть, как изживший себя социальный институт. Считалось, что гендерные отношения станут свободными, а дети будут воспитываться государством в специально созданных для этой цели детских учреждениях. Так появились детские дома, позже государственные детские сады. Женщины должны были стать свободными, «эмансипированными». Однако, уже в первые годы советской власти число беспризорных детей стало увеличиваться, и как бы государство их не собирало в детские дома, они сбегали и продолжали вести беспризорную жизнь. Гендерная теория о полном освобождении женщин от семейных забот оказалась не состоятельной [3]. Советская власть отказалась от идеи отмирания семьи.

Современные ученые-психологи на уровне экспериментальных исследований детей-воспитанников детского дома замечают, что у них существует недостаток в «адекватных образцах для гендерной идентификации». А отсутствие в их жизни реальных родителей, моделей поведения реальных супругов и взаимодействия с ними вызывает определенные трудности в построении гендерных отношений в последующей взрослой жизни людей. «Это оборачивается тем, что, вступая в брак, многие молодые люди оказываются неспособными создать семью, основанную на согласии, взаимопонимании, доверии. Недостатки в формировании гендерной идентичности у подростков-сирот сказываются и на репродуктивной, и на демографической функциях их будущей семьи. Чаще распадаются браки, заключенные выпускниками интернатных учреждений. Среди тех, кто отказывается от своих детей, на первом месте – матери из числа детей-сирот» [4].

Советская власть своевременно принялась укреплять семью и создавать условия для того, чтобы дети воспитывались в семье. Но часть забот о детях государство брало себе, создавая детские сады. Таким образом позволяя женщинам работать на благо родины наравне с мужчинами. Первые десятилетия Советская власть сумела фактически выровнять гендерную «асимметрию», на обыденном уровне сами женщины устремлялись в общественную деятельность.

Советская власть сделала все усилия, чтобы не повторить ошибок европейского общества, которое допустило после промышленной революции двойное угнетение женщины. Профилактические меры сумели сыграть положительную роль в формировании гендерных отношений в социалистическом государстве, в трансформации гендерного сознания через проведение государственной гендерной идеологии и гендерной политики. На быденном уровне нашли свое место изменения самой гендерной психологии общества. Женщины и мужчины были уравнены в новой идеологизированной системе как «строители коммунизма». Особым критическим моментом в укреплении гендерного равенства послужила война, во время которой женщина с целью защиты своей родины встала в ряд с защитниками родины – мужчинами. Они осваивали далеко не женские профессии: стрелки, пулеметчицы, летчики-истребители, трудились и на полях сражений, и в тылу.

В послевоенные годы в связи с нехваткой мужских рук женщина активно участвует в общественной жизни, в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. В быденном сознании поколения послевоенного времени остались такие сюжеты: безногий на костылях баянист, которого увозят даже в соседское село поиграть на свадьбе; безрукий парторг; доярки, сами загружающие на борт машины бидоны с молоком; бабка-«колдунья», заговоры которой помогали вылечить грыжу пупка, лучше чем врачебные средства; сапожник гермафродит, который носит мужской костюм, но разговаривает женским голосом и над ним запрещено смеяться. В гендерных реалиях более позднего советского периода были такие эпизоды: трактористка, вечно воюющая с мужем-алкашом; тетка, которая на мотороллере с бортиком возила детей на речку купаться; вечно дерущиеся соседи; лишенные родителей сироты, воспитанные в детском доме и чуравшиеся поначалу людей и т.д. Люди стремились к согласованным действиям, к совместному преодолению трудностей, болезней, горя. Крепкость семьи испытывалась в «экстремальных» ситуациях. К примеру, в случае гибели одного из родителей. Гендерные роли в семье были взаимозаменяемые. Если умирал/уходил отец, его место занимал другой старший мужчина в

семье или старший сын. (Опыт «коллективно-бессознательного»: из истории известно, что почти во всех ранних стадиях развития общества существовал «левират»). Он был обязан взять на себя ответственность за младших сестер и братьев, а также быть опорой матери. Если теряли мать, то ее место заменяла старшая дочь или тетя. Так, младшие члены семьи получали заботу и душевное тепло, слушаясь и повинаясь им как родителям. Были и «гендерные конфликты», когда злая жена выставляла мужа за порог, или наоборот, муж избивал жену и тоже выгонял из дому. Конфликты решались по-разному. Иногда родственники уговорами внушали вернуться домой, иногда мирились сами, а когда разводились. Дети были свидетелями живого гендерного общения. Слушая рассуждения взрослых и глядя на поведение старших в различных жизненных ситуациях, младшие учились рассуждать о смысле жизни, ставили себе цели – на какой девушке жениться или выйти замуж за хорошего человека. Облик «хорошей жены» или «хорошего мужа» у них идентифицировался с конкретными женскими или мужскими качествами. Вырастая и покидая родную семью, выросший в семье человек, имел определенный опыт для того, чтобы социализироваться во внешнем обществе, без труда проникать в различные гендерные реальности.

А каковы гендерные реальности современного общества? Каков сейчас облик современной семьи? Семья, где проживают несколько поколений, как патриархальная, можно сказать сошла на нет. Сказку, которая начинается словами: «Жил старик со своею старухой» изучают в школе, многие современные дети лишены постоянного присутствия в их жизни бабушек и дедушек. Круг родственных отношений сократился, сократилось и время общения родителей с детьми. Больше время дети проводят в среде своих сверстников: детский сад, школа, колледж, университет. Хорошо, если в их жизни встречаются яркие представители определенного пола, которые бы могли служить им примером для подражания, а если таковых не было, гендерное общение ограничивается отношениями родителей, братьев и сестер. Блуждателями морального гендерного порядка выступают чужие люди (учителя, воспитатели, соседи), которым зачастую и не объяснить свои

намерения. Межсемейные отношения сводятся к не частому совместному отдыху, свадьбам, юбилеям, где подросшие дети часто успевают лишь познакомиться кто есть кто. А у кого-то принято «гулять» без детей, с коллективом. Дети же находят сверстников для общения, а иногда попадают в другие круги общения. Происходит отчуждение в гендерных отношениях между поколениями. Это приводит к постепенному «непониманию» «отцов и детей». Это непонимание приводит к конфликтам.

Если говорить о современной гендерной реальности, то нельзя не сказать о появлении новых гендерных «игроков» в виде активистов ЛГБТ (лесби-гомо-би-трансгендеры). Интернет-пространство заполнено информацией о достижениях этого движения. Разноцветные флаги ЛГБТ реют почти во всех странах Западной Европы, они отмечают свои юбилейные даты. Из движения за свои гендерные права это движение перешло в манифестацию однополых браков и борьбу за их легализацию во всех странах мира. Остановить манифестацию «гендерных меньшинств» и гомосексуализма похоже уже невозможно. Гомогендерные отношения являются отношениями в рамках одного пола, порождающие определенные отношения к ним общества. Если основываться на исследовании М. Макинтош [5], которая рассматривает гомосексуальность не как уже заданное в индивидууме качество, а как социально приобретенное, то гомосексуалом может стать любой человек. Гомосексуализму посвящено большое количество исследований социологов, психологов, психотерапевтов, но мы касаемся гомосексуализма лишь в той степени, в какой он может влиять на трансформацию гендерного сознания общества. Если принять то, что гомосексуализм является социально приобретенным конструктом, то стоит задуматься о влиянии активистов движения ЛГБТ на гендерное сознание современных людей, особенно молодежи. Ослабление семейных традиций, семейного воспитания, упрощение структуры семьи, потеря связи гендерных отношений между поколениями привело к нарушению целостности гендерного сознания и низведению полноценных гетерогенных гендерных отношений к половинчатости, к односторонности гомогенных гендерных отношений. Появление нового вида семьи и его

легализация в ряде стран является показателем принятия однополых браков в разряд «гендерной нормы». Появление гомогенных семей не только реконструирует семью, но и меняет ее основное предназначение, воспроизводить и воспитывать детей, сводит на нет гендерные статусы «матери» и «отца». Возможно, справедливым будет ставить вопрос о правах детей. Это право ребенка быть зачатым в природой заложенных условиях. Право иметь генетических родителей, мать и отца, а не родителя № 1 и родителя № 2. Право быть воспитанным в условиях гетерогенной традиционной семьи, а не быть усыновленным или удочеренной чужими людьми. Право иметь возможность питаться молоком собственной матери, чтобы иметь хороший иммунитет. Ставить вопрос о правах усыновления и воспитания детей гомогенной семьей. О гуманности отдавать несовершеннолетних детей в гомосексуальную семью, лишая его целостности природных гендерных отношений. Где гарантия, что, взрослея, эти дети не будут иметь гендерных фобий в отношении противоположного пола, адекватного гендерного поведения, огражденных от психологических травм. Не является ли это лишением права собственного выбора ребенка.

Манифестация гомосексуализма инвазируется в сознание людей, особенно подростков, которые уже в этом возрасте пытаются пробовать сделать то, что делают взрослые. Доказательством служит все учащающиеся сообщения об изнасилованиях мальчиков школьного возраста. Активность участников ЛГБТ сообщества такова, что на просторах интернета одним из самых распространенных тем является гомосексуальное партнерство.

Разделение гендерного общества на гомо- и гетеросексуальные составляющие может привести к гендерному размежеванию, возникновению противостояния между полами, психологической неприязни и социальному неприятию. Требование гендерной толерантности в данном случае приемлемо настолько, насколько есть совместимость существования любви между мужчинами и женщинами. Любви как особой взаимодополняющей энергии, плодами которой являются дети. Гендерная психология, развитие гендерных отношений, расширение гендерного сознания должно быть поступательным в сторону

гуманизации общества и возвышении чувств, в которых должно быть приятие друг друга, нежели отрицание. Гомосексуальные отношения, по мнению Кон И.С., опуская человеческую сексуальность до физиологической активности «делают ее не только примитивной, но и социально опасной и непредсказуемой» [6]. С этим мнением можно согласиться, если подходить к семье с позиции абсолютной правильности природы. Но с позиции относительной самостоятельности социума, это можно рассматривать как допустимая норма.

В современном обществе очень распространен вид семьи, который Э. Дюркгейм представлял как «материнская семья» [7], в которой определены отношения между матерью и детьми, а отношения между супругами слабы или прекращены. Этот тип семьи Э. Дюркгеймом представляется как брак в состоянии «несформировавшегося зародыша» в период, когда еще не существовали юридически оформленные браки. Существование такого рода «материнских семей» в настоящее время можно было бы считать шагом назад, а не вперед. Однако, исследования Кембриджского университета показывают, что дети воспитанные в таких семьях хорошо приспособленными к жизни и имеют позитивный взгляд на семью [8].

Главной объединяющей в семье силой необходимо принять отношения, основанные не на физиологической активности, а духовной близости, на высокой любви между родителями, родителями и детьми. Гетеро-гендерная

эгалитарная семья, создающая атмосферу взаимоуважения мужчин и женщин, формирует основы здоровых гендерных отношений детей и взрослых.

Литература

1. Хвостов В.М. I. Психология женщин. II. О равноправии женщин. – М.: 1911, С. 68.
2. Женщины мира в борьбе за социальный прогресс. М., 1972. С. 44.
3. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе. История формирования отрасли семейного права. Москва. 2016. Диссертация.
4. Бубнова И.С., Рерке В.И. Формирование гендерной идентичности у подростков-сирот. Гуманитарные науки. ВЕСТНИК ИрГТУ. № 1 (84). 2014. С. 175–177.
5. Григорьева М.В. Измерение гомосексуальности в опросных исследованиях: теория, методология, методы. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/izmerenie-gomoseksualnosti-v-oprosnykh-issledovaniyakh-teoriya-metodologiya-metody#ixzz5HgDzMxQz>
6. Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 40.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука. 1991. С. 63.
8. http://www.meddaily.ru/article/05Jul2016/matodin_prip

THE ROLE OF FAMILY IN FORMING GENDER CONSCIOUSNESS

Dana B. Zharkimbaeva,

*Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer,
Department of Philosophy and Political Science
Shakarim State University of Semey
(Semey, Kazakhstan)*

Abstract. *The article reveals the origins of gender relations, the emergence of gender statuses that contribute to the formation of the basic principles of a gender culture. In historical retrospect the article shows the role of the traditional family in the formation of everyday gender consciousness, changes in gender ideology and attitude to the family in the early years of Soviet system. It presents the gender realities of modern society (homogenous, heterogeneous and maternal families) and their influence on the formation of gender consciousness.*

Keywords: *family, gender relations, gender consciousness, gender status, gender identification, gender socialization.*

УДК 316.146.32(47)

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Биктагирова Алсу Рашитовна,**к.пс.н., доцент**ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»*

Аннотация. В статье раскрыты свойственные возрастному периоду «молодость» закономерности и психологические новообразования. Систематизированы и проанализированы результаты исследований, на основании которых выделена содержательно-структурная характеристика ценностного портрета российской молодежи. Представлены результаты эмпирического исследования ценностного профиля молодых людей, которые занимаются единоборствами и дополнительно изучают информацию о ценностно-смысловых аспектах, заложенных в первоисточниках ислама.

Ключевые слова: ценности, молодежь, ценностно-смысловые аспекты.

Смыслообразующие ценности российской молодежи складываются стихийно, ориентированы на идеологию потребительства. Возможно, это обусловлено становлением молодежи в условиях ценностной аномии и перестройки практически всех значимых с точки зрения процесса социализации институтов. Масштабная трансформация системы образования – коммерциализация, присоединение к Болонскому процессу, устранение воспитательной функции из системы образования. Массовое увлечение западным образом жизни, субкультурами. Все это способствовало кризису ценностно-смысловой сферы личности на постсоветском пространстве. Стоит отметить позитивный ценностный сдвиг в риторике политической элиты во втором десятилетии текущего века – апелляция к патриотизму, национальному самосознанию, единению. В соответствии с Концепцией государственной молодежной политики в Российской Федерации молодежь является объектом «национально-государственных интересов», она несет «особую ответственность за сохранение и развитие страны, за преемственность исторического и культурного наследия»¹.

Центральная исследовательская идея данной статьи заключается в поиске ответов на следующие вопросы. Какие ценности свойственны современной молодежи? Какова ди-

намика изменений ценностей в сравнительном анализе старшего и молодого поколений? Как идеологические постулаты религии влияют на ценностный облик молодых людей?

Ценностно-смысловая сфера как предмет научного психологического исследования представлен в различных подходах и рассматривается одним из доминирующих в детерминации становления и развития личности. Проблема ценностей выдвинулась на авансцену в 60–80 годы XIX века под названием аксиология как учение о ценностях, как теория общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков². Так, в концепции А. Маслоу система ценностных ориентаций личности выступает в качестве основного регулятора активности личности и направленности ее развития. К. Роджерс полагал, что осознание личностного смысла собственного поведения является условием «психологически здорового развития». Р. Коген, интегрирующий в своей теории «развивающегося Я» подходы Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу, Э. Эриксона, Дж. Ловинджера и др., в качестве движущей силы личностного развития выделяет, прежде всего, развитие смысловых систем, служащих источниками поведения личности.

В научной психологии понятие смысла впервые было представлено в психодинамическом направлении в контексте исследования смысловых оснований психики человека.

¹ Абдрахманов Д.М. Молодежь как основная группа риска и объект профилактики наркотизма // Социальная политика и социология. 2009. № 8. – С. 123.

² Тугаринов В.П. Избранные философские труды. – Л., 1998. – 271 с.

Ученые обосновали двойственную и противоречивую природу индивидуального смысла как субъективного преломления обстоятельств жизни человека, разнообразные проявления которого связаны с реализацией целей в индивидуальной, социальной и духовной сферах жизни (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Э. Эриксон и др.).

Молодёжь – это социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет. Одно из первых определений понятия «молодёжь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским: «*Молодёжь* – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»¹.

Социально-психологические закономерности молодого возраста: смена позиций в иерархии семейных взаимоотношений (от детской зависимости к отношениям, базирующиеся на взаимном уважении и равноправии); самопознание, самораскрытие собственного внутреннего мира как значимое (стремление узнать самого себя, поиск смысла жизни); внутренний конфликт, неудовлетворённость и уязвимость; смена акцента с внешности на успешную деятельность и отношения с окружающими².

Психологические новообразования молодости: выбор спутника жизни и создание семьи; ведущая деятельность – профессиональная. Молодые люди обучаются в колледжах, вузах осваивают профессию. Профессиональная самореализация позволяет многим достигнуть хорошего уровня мастерства, профессионализма. Благодаря этому формируется чувство профессиональной компетентности, которое

играет важную роль личностного развития в молодости³.

Сложность задачи, стоящей перед взрослеющим человеком заключается, с одной стороны, в том, чтобы прояснить свою роль как члена общества, с другой, понять свои собственные уникальные интересы, способности, придающие смысл и направленность жизни⁴.

Для получения ответов на обозначенные вопросы проведен анализ и систематизированы данные социологических, психологических исследований, посвященных выявлению базовых ценностей современной молодежи, проводимые в разных городах и регионах постсоветского пространства: опрос ФОМ, 2015 г.; Центра Юрия Левады, ВЦИОМ и ФОМ, 2016 г.; отчет кафедры социологии молодежи социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по исследованию «Политическая активность молодежи», 2017 г.; С.С. Сулакшин; М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги; А.В. Юревич, М.А. Юревич и т.д.; исследование А.Р. Биктагировой, Р.Л. Саяхова «Гуманистические ценности исламских первоисточников в профилактике девиантного поведения молодежи» в рамках реализации п. 7 Дорожной карты по исполнению БГПУ им. М. Акмуллы в 2018 году.

Изначально раскроем мнение современной российской молодежи (80-х, 90-х XX в., нулевых, с 2010-х гг. XXI в.) по следующим характеристикам: интеллектуальный потенциал, гражданская активность, уровень нравственности (I)⁵. Далее, представим сравнительный анализ ценностных ориентаций общества и молодежи (II). И ранжирование ценностных ориентаций современной молодежи в порядке убывания значимости (III). Содержательно-структурное своеобразие ценностного профиля молодых людей, которые занимаются единоборствами и дополнительно изучают информацию о ценностно-смысловых аспектах, заложенных в первоисточниках Ислама (IV).

¹ Суетина Н.М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. – С. 48.

² Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами. *Minbar. Islamic Studies*. 2019. 12(1). DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3.

³ Биктагирова А.Р. Личностные детерминанты созависимого поведения современной молодежи. Вестник ВЭГУ. 2015. № 5 (79). – С. 29–37.

⁴ Афиногенова Е.А. Жизненные приоритеты и ценности молодых // США: Экономика. Политика. Идеология. М., 1994. – № 1. – С. 97–103.

⁵ Сулакшин С.С., Захаренко (Хвьяля-Олинтер) Н.А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка.

I. Приведем результаты экспертного опроса Центра научной политической мысли и идеологии 2016 г. Цель исследования заключалась в выявлении ценностно-мотивационных установок современной российской молодежи и ее социокультурного и гражданского потенциала. Всего приняли участие 144 респонденты, разделив на 4 подгруппы: 80-е и 90-е годы XX столетия и два первых десятилетия XXI века. Экспертам было предложено оценить различные поколения молодежи по следующим характеристикам: интеллектуальный потенциал, гражданская активность, уровень нравственности.

поколений, минимизирует шансы на его оздоровление¹.

Таким образом, приведенные результаты свидетельствуют видение и субъективную оценку молодежи: 80-х годов XX века социализировалась еще в рамках советской модели; 90-х годов – на резком сломе многолетних устоев, отказ от традиционной системы ценностей; первое десятилетие XXI века – воплощались в жизнь нелиберальные каноны; второе десятилетие текущего века ознаменовалось яркими внешнеполитическими событиями, произошли заметные изменения в риторике политических

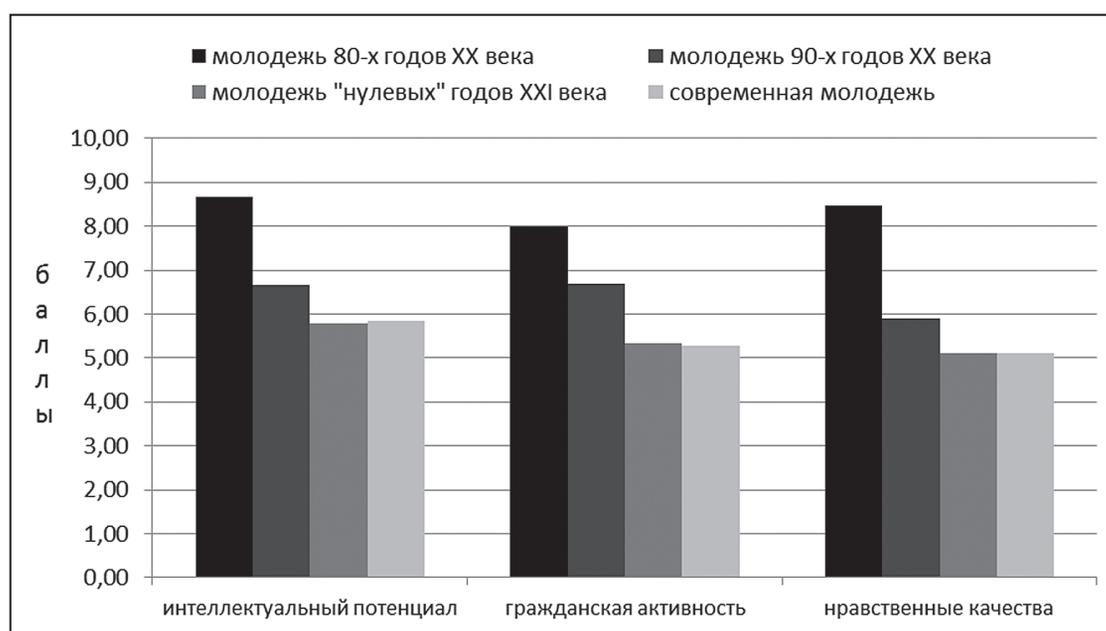

Рис. 1. Динамика характеристик молодежи разных поколений

Была посчитана усредненная балльная оценка по исследуемым характеристикам поколений молодежи. Наибольшие изменения фиксируются в сфере нравственности. Балльная оценка относительно нравственного состояния современной российской молодежи оказалась почти в полтора раза ниже (т.е. хуже), чем оценка молодого поколения конца советского периода (рис. 1). Полученный результат релевантен данным широко известного исследования, проведенного в Институте психологии РАН, показавшего эскалацию негативных характеристик социума, начавшуюся с вхождением в неолиберальный период. Однако в данном случае речь идет о молодежи, столь резкое ухудшение социального потенциала, которой влечет за собой ускорение деградации общества, и, в контексте процесса замещения

элит с апелляцией к патриотизму, единению, национальному самосознанию. И как мы видим, существенные нравственные различия, особенно между поколениями XX и XXI в негативную сторону.

II. Далее, рассмотрим ценностный портрет как всего российского социума, так и отдельной его молодежной группы 16–22 лет. Исследование проводилось 2015–2016 гг. ВЦИОМ².

Чем больше значения, по которым строятся графики, удаляются от единицы, тем сильнее характеристики сообщества приближаются к характеристикам «человека категориального», то есть некоему идеальному образцу с

¹ Сулакшин С.С., Захаренко (Хвьяля-Олинтер) Н.А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка.

² Результаты экспертного опроса ВЦИОМ 2016.

максимально выраженными положительными свойствами. Как видно на диаграмме, текущее состояние российского социума вызывает тревогу по многим показателям. Очевидно, что молодое поколение значительно отличается от поколения своих родителей и, к сожалению, не в лучшую сторону:

1. Оценка отношения к окружающим. Способность сопереживать проблемам людей у молодежи утрачивается, а принцип «выживает сильнейший» начинает превалировать.

2. Отношение к ценностям, в сфере выбора между материальным и нематериальным. Ориентация на духовность молодым поколением постепенно утрачивается, а стремление к накопительству усиливается.

тематике. По результатам ВЦИОМ исследования в 2014 году каждый третий студент (31%) выразил уверенность, что можно быть патриотом и хотеть при этом уехать в другую страну, а 55% придерживается аналогичной точки зрения относительно имеющих двойное гражданство. Такие ценности как уважение к культуре и истории своей страны, коллективизм, любовь к Родине не входят в число приоритетных в национальном самосознании современной молодежи, при этом являясь важными для старшего поколения¹.

Надо отметить, что методологически не совсем правильно сравнивать показатели общества в целом с молодежью, поскольку молодое поколение тоже является частью социума. Од-

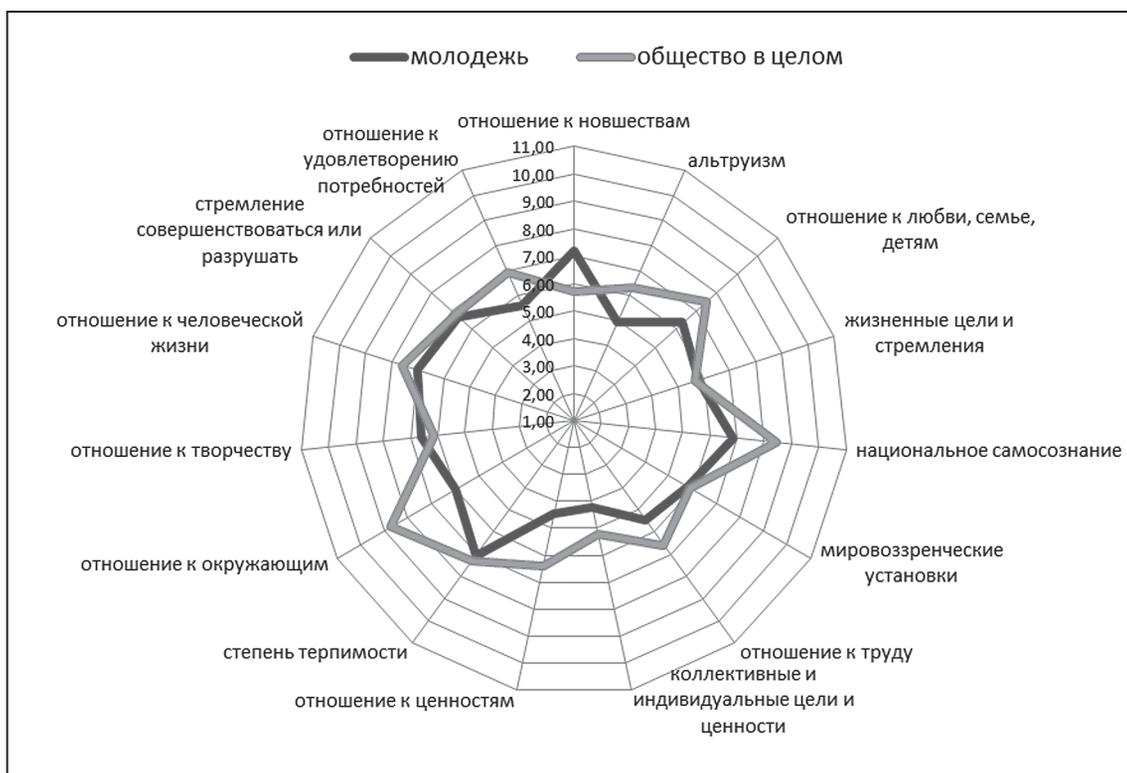

Рис. 2. Соответствие ценностных характеристик россиян категориальному образцу человека «идеального» (по 11-тибалльной шкале, где 1 – минимальное соответствие, 11 – максимальное)

3. Национальное самосознание. Снижение уровня патриотизма в молодежной среде. Некоторые исследователи указывают на то, что число патриотов в стране растет, в том числе и среди представителей молодежи. Но надо понимать, что в понятие «патриотизм» каждый может вкладывать свой смысл, особенно если долгое время не было принято объяснять, что это такое, да и вообще обращаться к данной

нако если учесть эту допущенную вольность в исследовательском подходе, то картина рисуется еще более критическая, так как различия между молодежью и старшими поколениями оказались бы еще более выраженными, а динамика негативных трендов – еще более резкой.

¹ Данные опросов Центра Юрия Левады, ВЦИОМ и ФОМ.

III. Для системного представления о специфике ценностных ориентаций современной молодежи проанализируем результаты исследования, в котором¹ выявили ценности в порядке убывания значимости: здоровье; семья; коммуникативные ценности, общение; материальные блага, финансовая стабильность; любовь; свобода и независимость; самореализация, образование, любимая работа; личная безопасность; престиж, известность, слава; творчество; общение с природой; вера, религия.

Как видно из этого списка, семейным ценностям молодежь отводит большое место в жизни. «Семья – это мини-модель общества, наше государство – это проекция наших семей. Формирование гармоничной личности, в которой сочетаются зрелость духовно-нравственной культуры и поведенческие модели, способствующие сохранению и выполнению традиционных семейных и человеческих ценностей, происходит в семье»².

Высокий рейтинг имеют у молодых материальные ценности – в том числе и как средство достижения семейного благополучия. Такая материально-финансовая ориентированность молодежи объяснима: родилось нынешнее молодое поколение в эпоху перемен, а детство его пришлось на тяжелые для всего постсоветского пространства годы. Детям 90-х пришлось насмотреться, как их родители приспосабливались, буквально выживали, стремясь заработать минимум средств для обеспечения основных нужд. Врезавшиеся в память трудности тех лет заставляют нынешнюю молодежь желать стабильности и денег как средства достижения этой стабильности.

Нравственные и моральные ценности почти не вошли в список базовых ценностей современной молодежи, а духовные и культурные ценности занимают последние строчки. Это связано с тем, что молодежь согласовывает свою систему ценностей, прежде всего с критериями жизненного успеха. Такие по-

нятия, как честно прожитая жизнь, чистая совесть, скромность отходят, к сожалению, на второй план.

Таким образом, система ценностей современной молодежи представляет собой микс из традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация и ценности, связанные с достижением успеха: деньги, независимость, самореализация и т.д. Равновесие между ними пока неустойчивое, но, возможно, в ближайшие десятилетия на его основе сформируется новая стабильная система ценностей общества³.

IV. В исследовании принимали участие спортивные бойцовские клубы Республики Башкортостан (70 молодых людей, от 16 до 27 лет). Сформированы две группы по длительности занятиями самбо, джиу-джитсу: до 1 года (возраст от 16 до 25 лет), до 3–5 лет (возраст от 21 до 27 лет). Тренерский состав проводит работу в двух направлениях: обучение боевым искусствам; проведение личных и групповых бесед на тему гуманистических ценностей, с выдержками из Корана и хадисов. Для сбора данных использованы методика Е.Б. Фанталовой «Свободный выбор ценностей»⁴. Шкалы: «ценность» и «доступность» для человека каждой из общечеловеческих ценностей: деятельная жизнь; здоровье; интересная работа; целеустремленность и смелость; любовь; материально-обеспеченная жизнь; наличие хороших и верных друзей; уверенность в себе; познание; свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; коммуникативные ценности, общение.

Респондентам двух групп было предложено ответить на бланке с двумя матрицами «ценность» и «доступность». По мнению автора методики, «индекс расхождения «Ц – Д» (R) – это показатель расхождения, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, свидетельствующий о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, блокады основных потребностей, внутреннего дискомфорта, внутренней конфликтности, а также – об уровне

¹ <https://womanadvice.ru/cennosti-sovremennoy-molodezhi>

² Гатиятуллин, И.Ф., Биктагирова, А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности / И.Ф. Гатиятуллин, А.Р. Биктагирова // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2. – С. 62–64.

³ <https://womanadvice.ru/cennosti-sovremennoy-molodezhi>

⁴ Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом БАХ-РАХ – М., 2001. – С. 52.

самореализации, внутренней идентичности, интегрированности, гармонии»¹.

Таким образом, у молодых людей от 16–25 лет, занимающейся единоборствами меньше одного года, доминирует пятёрка ценностей: материально-обеспеченная жизнь (10,0); духовная и физическая близость с любимым человеком (8,2); здоровье (7,2); наличие хороших и верных друзей (7,0); целеустремленность и смелость (6,5). Ценности – аутсайдеры: свобода как независимость в поступках и действиях (0,8); познание (2,1) и интересная работа (3,0).

Суммарный показатель «Ценность-Доступность» (R 46,5) свидетельствует о среднем уровне дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, молодые люди испытывают внутреннюю неудовлетворенность, неосознанно блокируя основные жизненные потребности. Внутренний конфликт обостряется и усугубляется у молодых людей в связи с дисгармоничностью показателей ценности «любовь», а именно высокий уровень значимости и низкий уровень доступности, в реальной жизни испытывают недостаток в духовной и физической близости с любимым человеком (R 6,6). Также результаты позволяют констатировать дисбаланс соотношения значимости ценности и её доступности в материальном, финансовом обеспечении – молодёжь испытывает материальные затруднения и сложности в удовлетворении потребностей. Интересно, при этом не актуальна и не значима «интересная работа», можно предположить о тенденции к социальному «паразитированию» или возможно работа в их понимании не влияет на материальную обеспеченность.

Выявлены факторы, детерминирующие дисгармоничность личности – «внутренний вакуум». По мнению Е.Б. Фанталовой «...чаще употребляется как экзистенциальный вакуум, означающий обесценивание жизни и потерю ее смысла, ощущение внутренней пустоты, порождающей чувство зависимости от окружающего мира, появление внутренней тревоги в связи с потерей прежних жизненных ориентиров при ощущении неограниченной внешней

свободы...»². Молодые люди считают, что они могут быть уверенными в себе (R -4,6), свободными и независимыми в поступках и действиях (R -4,8), также есть возможность повышения уровня своего образования, кругозора, общей культуры (R -4,8), но доступные объекты не представляют интереса, сопровождаются ощущением «внутреннего балласта», «избыточности присутствия», ненужности, никчемности³.

Таким образом, для спортсменов, занимающихся единоборствами на протяжении 3–5 лет, выявлена пятерка доминирующих ценностей: физическая, духовная близость с любимым человеком (8,2); материальные блага (8,1); семейная жизнь (7,9); интересная работа (7,0); деятельная жизнь (6,5). Наименее ценны и актуальны свобода как независимость в поступках и действиях (1,2); познание (3,0); здоровье (3,2).

Результат суммарного показателя «Ценность-Доступность» (R 34,0) свидетельствует о незначительной дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере спортсменов. Установлен предиктор внутреннего конфликта – молодые люди хотят жить активно и продуктивно (R 4,1), но при этом осознают, что не реализуются в полной мере в профессиональной, личной деятельности и недостаточно целеустремлены и смелы в своих действиях. Все это провоцирует ощущение внутренней напряженности и разлада с самим собой.

Обнаружены два фактора, детерминирующие экзистенциальный вакуум: во-первых, доступность свободы и независимости в действиях, но в жизни руководствуются мнениями других или возможно пока не готовы взять ответственность за жизнь в полной мере (R-4,6). Во-вторых, молодые люди отмечают «захлапленность» сферы коммуникации, тратя время на «пустое» общение, онлайн-коммуницирование (R-4,1).

Для верификации различий в двух группах нами применен непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни. Различия по ценностям в разных группах достоверны ($p = 0,017258 < 0,05$); по их доступности

¹ Фанталова Е.Б. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». Журнал практического психолога. 1996. № 2. – С. 32–37.

² Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом БАХ-РАХ – М., 2001. – С. 52.

³ Указ. соч.

также статистически обнаружены различия ($p = 0,013443 < 0,05$).

Таким образом, в группах молодых людей, занимающихся спортом менее 1 года и 3–5 лет обнаружены различия в содержательно-структурной представленности ценностей, их доступности и особенности формирования дезинтеграции мотивационно-личностной сферы. Стоит отметить общий тренд, свойственный всем респондентам исследования: приоритет отдается референтным для их возраста ценностям – любовь и физическая близость, возможность создания счастливой семейной жизни, хороший материальный достаток и определенный статус в значимой для них группе. Также выделены ценности – аутсайдеры, которые связаны с независимостью в поступках и действиях, освоением новых знаний.

Итак, резюмируем основные верифицированные специфические особенности современной молодежи:

1. С учетом возрастных границ периода молодости 16–30 (в некоторых периодизациях и до 35 лет) и переломных политических, идеологических и экономических моментов в жизнеустройстве России необходимо учитывать специфику «взросления» современной молодежи в советском, постсоветском и неолиберальном идеологическом пространстве.

2. Закономерности: перестройка отношений с родителями – переход на «равные» позиции; открытие своего внутреннего мира; проблемы самосознания и самоопределения; значение внешних атрибутов и внешности; успешная деятельность и отношения с окружающими. Психологические новообразования молодости – выбор партнера и создание семьи; освоение профессии и профессиональная самореализация.

3. Статистически доказаны значимые различия показателей нравственности, гражданской активности в оценках российской молодежи (поколение XXI в.) и молодого поколения конца советского периода, оказались почти в полтора раза ниже. Отрицательный тренд в таких ценностных показателях у молодых людей, как отношения к окружающим (проявление чуткости, отзывчивости не в «почёте»); ориентация на духовность молодым поколением постепенно утрачивается, а стремление к на-

копительству усиливается; снижается уровень национального самосознания – каждый «сам за себя» и «сам по себе». Из 12 предложенных ценностей доминируют семейные, материальные, здоровье и коммуникация. Аутсайдерами являются духовные и культурные ценности.

4. В ценностном профиле молодых людей от 16–25 лет, занимающихся единоборствами меньше одного года, обнаружены высокие значения следующих ценностей, как высокий уровень материальной жизни; любовь и физическая близость; здоровье; верные друзья; целеустремленность и смелость. Ценности – аутсайдеры: свобода в поступках и действиях; обучение и получение новых знаний, интересная работа. Средний уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере спортсменов. В ценностном профиле молодых людей от 21–27 лет, занимающихся единоборствами меньше одного года, доминирует пятёрка ценностей: духовная и физическая близость с любимым человеком; материальные блага; семейная жизнь; интересная работа; деятельная жизнь. Наименее ценны и актуальны независимость и свобода в поступках; познание; здоровье. Выявлена незначительная дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере спортсменов.

Стоит отметить общий тренд, свойственный всем респондентам исследования: приоритет отдается референтным для их возраста ценностям – любовь и физическая близость, возможность создания счастливой семейной жизни, хороший материальный достаток и определенный статус в значимой для них группе. Также выделены ценности – аутсайдеры, которые связаны с независимостью в поступках и действиях, освоением новых знаний.

Ситуация неоднозначна, со шлейфом негативных ценностных тенденций. Да, сегодня смыслообразующие ценности российской молодежи складываются стихийно, нравственно расплывчаты. Стоит предположить, что сложившаяся ситуация в системе ценностей, а соответственно, и стратегии жизненных целей молодежи, в выборе средств их достижения, которые проявляются в основном в отношении к материальному богатству, является переходным кризисным этапом к иному социуму, с другими ценностно-смысловыми ориентирами и принципами.

Литература

1. Абдрахманов Д.М. Молодежь как основная группа риска и объект профилактики наркотизма // Социальная политика и социология. 2009. № 8. – С. 123.
2. Афиногенова Е.А. Жизненные приоритеты и ценности молодых // США: Экономика. Политика. Идеология. М., 1994. – № 1. – С. 97–103.
3. Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л., Шурухина Г.А. Ценностный и адаптивный профиль молодежи, занимающейся единоборствами. *Minbar. Islamic Studies*. 2019. 12(1). DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3.
4. Биктагирова А.Р. Личностные детерминанты созависимого поведения современной молодежи. *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 5 (79). – С. 29–37.
5. Гатиятуллин, И.Ф., Биктагирова, А.Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности / И.Ф. Гатиятуллин, А.Р. Биктагирова // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2. – С. 62–64.
6. Суетина Н.М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008 г.
7. Сулакишин С.С., Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н.А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка.
8. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л., 1998. 271 с.
9. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник КемГУКИ. № 19. 2012.
10. <https://womanadvice.ru/cennosti-sovremennoy-molodezhi>
11. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом БАХРАХ – М., 2001. – С. 52.
12. Фанталова Е.Б. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». *Журнал практического психолога*. 1996. № 2. – С. 32–37.

THE MEANING-FORMING VALUES OF RUSSIAN YOUTH

Alsu R. Biktagirova,

Cand. Sc. (Pedagogy), Senior Lecturer

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russia)

Abstract. *The article reveals the regularities and psychological neoplasms which are characteristic to the age period «youth». The research results are systematized and analyzed, on the basis of which the substantive and structural characteristics of the value portrait of Russian youth are highlighted. The author presents the results of an empirical study of the value profile of young people who are engaged in martial arts and further study the information on the value-semantic aspects embedded in the original sources of Islam.*

Keywords: *values, youth, value-semantic aspects.*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ИДЕАЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ В ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННОМ МИРЕ

УДК 378:1

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ФИЛОСОФИИ В ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алексеев Александр Петрович,

д.ф.н., профессор,

Заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов

МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

Аннотация. Ориентированное на гуманистические идеалы и ценности мировоззрение приобретает особую актуальность в контексте технологизации общества и человека. Место философии в целом и преподавателя философии, в частности, в технологизирующемся обществе начинает претерпевать не соответствующую их сущности трансформацию. Во-первых, выхолащивается сама «человеческая сущность» их бытия. Во-вторых, из них пытаются сделать «довесок» к технологическим играм судьбами общества и человека. Выполнение высокой миссии преподавателя философии в современных условиях существенно затрудняет то обстоятельство, что сам преподаватель становится объектом «обработки» с помощью управленческих технологий, активно внедряемых в сферу образования и науки. Речь идет об управленческих технологиях, основанных на принципах псевдоэкономического позитивизма. Степень «духовной безопасности» философии и преподавателя философии способно укрепить, во-первых, опора на гуманистические истины, идеалы и ценности, сохранившиеся в истории философии, во-вторых, творческая активность современных философов, отстаивающих свою духовную самостоятельность.

Ключевые слова: философия, технологизирующееся общество, творчество, виртуальная реальность, истина, мировоззрение.

«Сейте разумное, доброе, вечное...» – эти слова из стихотворения Некрасова «Сеятелям» принято считать выражающими нравственный регулятив деятельности школьных учителей и, прежде всего, учителей литературы. Вопросу о том, насколько применим данный регулятив к работе университетского преподавателя, уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем, значимость этого вопроса не только не уменьшается, но существенно возрастает в условиях интенсивной технологизации едва ли не всех сторон жизни человека и общества, включающей и технологизацию оценки педагогического труда.

Быть может, особенно важен нравственный аспект профессиональной деятельности университетского философа, преподающего свой

предмет как общеобразовательный (а именно этим видом деятельности занято подавляющее большинство ученых-философов в нашей стране). В определенном смысле миссия преподавателя общеобразовательного курса философии сопоставима с миссией учителя литературы в средней школе. Дело в том, что существенное место в общеобразовательных курсах философии, читаемых сегодня в российских вузах, занимает история философии. Конечно же, речь не идёт о систематическом изучении истории философии. Мы, преподаватели, по мере возможности способствуем тому, чтобы новые поколения людей, получающих высшее образование, могли познакомиться с великими идеями и учениями, созданными мыслителями прошлого. Важная задача на этом пути – форми-

рование навыка чтения философских текстов и обсуждения поставленных в них проблем.

«Историки философии чувствуют, что предмет их более походит на историю литературы, чем на историю науки», – писал Н.А. Бердяев¹. Вряд ли все историки философии согласятся с таким утверждением. И это не удивительно. Возникновение философии принято связывать с ориентацией на аргументированность и логическую мотивированность, на фоне которых повествовательность и литературно-мифологическая образность утрачивает прежнее значение. К тому же на протяжении многих веков философия познавала себя в сравнении с математикой, а затем и с экспериментальным естествознанием. Тем не менее, сопоставление философии с художественной литературой возможно и полезно.

Конечно же, сопоставить – не значит отождествить. Философия содержит в себе аналоги и литературы, и литературоведения одновременно, и автор философской работы не может избежать в ней более или менее подробного разговора о работах других авторов. Как правило, не только не может, но и не должен. Не следует игнорировать и того обстоятельства, что литература видится обычно как совокупность художественных произведений, представленных в текстах, а философия – как совокупность идей и концептуальных построений. Философский текст, выполнив функцию посредника между «учением» и читателем, отступает на второй план, а то и вовсе исчезает из виду. Предметом оценки становятся идеи, положения, выдвинутые автором и их аргументация, наконец, концепция или система – если автор претендует на создание таковой. В культуру «внедряются» идеи философа, а не текст философского произведения.

Понимание собственной миссии университетским философом – важная и до сих пор недооцененная составляющая самосознания философии. Ведь осознать смысл профессиональной деятельности в данных условиях – значит определить отношение к прошлому философии и к ценности этого прошлого для современного человека, к созданию средств, необходимых

для мироописания и мироосмысления сегодня, в эпоху стремительно развивающихся технологий, видоизменяющих едва ли не все сферы жизни человека и общества.

1. Миссия философа в условиях информационной войны.

Характерной чертой современного общества является стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий. Создаются существенно новые условия, когда постоянно возрастают возможности действия самых разных видов субъектов в глобализированной информационной сфере. Размытие границ между «виртом» и «реалом» становится важным фактором, способствующим формированию неадекватной информационно-ориентировочной основы поведения людей. «Разнообразие знаковых систем, введенных в пространство массовой коммуникации, – справедливо отмечает В.Д. Мансурова, – возможности современных информационных технологий – монтаж, гипертекстовость, аудиовизуальные эффекты – порождают соблазнительную иллюзию дозволенности тотального произвола в процессе создания новых ментальных образований»². Интенсивное развитие компьютерной техники и техники связи привело к формированию глобального информационно-технологического пространства, обитателями которого мы все являемся. Это пространство охватывает информационные ресурсы, процессы и системы, без которых немислима жизнь современных людей и существование современных государств.

Сегодня мы видим, сколь наивными были рисовавшиеся прежде благостные картины глобально информационного пространства как пространства бесконфликтного, где технологии используются для достижения социального согласия, где доступ к обширным массивам информации позволяет принимать разумные решения на благо всего общества, а в конечном счете – всего человечества. К сожалению, подтверждаются те из прогнозов, сделанных еще в середине прошлого столетия, где технологизированное общество мыслилось как общество конфликтов, в ряду которых – конфликты

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 270.

² Мансурова В.Д. Человек в пространстве масс-медиа: вопрошание о смысле // Информационная эпоха: вызовы человеку. М., 2010. С. 176.

культурные и языковые. В современном информационном пространстве разворачиваются информационные войны разного типа и масштаба. В этих войнах участвуют группы, организации, государства, использующие разнообразные средства.

Следует отметить, что применительно к войнам информационным слово «война» употребляется, как правило, в переносном смысле, однако последствия информационной войны могут быть такими, что ее правомерно называют бескровной, но смертельной. Изучение и описание феномена информационной войны сталкивается со специфическими трудностями. Эти трудности обусловлены сложностью современного информационного пространства, разнородностью составляющих его частей, явлений и процессов, и одновременно спаянностью разнородного. Не случайно говорят, что попытки специалистов из разных областей дать определение информационной войны напоминают известную притчу о слоне, когда несколько слепых людей хотели понять, что такое слон, ощупывая это животное. В результате тот, кто трогал ногу слона, говорил, что это дерево, а тот, кому «достался» хвост, утверждал, что слон – это веревка.

Так, характеризуя информационную войну между государствами, различают действия по уничтожению командных структур и систем управления, электронную войну, хакерскую войну, экономическую информационную войну, направленную на разрушение финансовой системы, а также психологическую войну. У авторов из США мы можем найти характеристику информационно-психологической войны как направленной против национальной воли. Например, М. Либицки отмечает, что в рамках психологической войны между государствами проводятся операции против национальной воли («national will») и происходит противоборство культур (автор использует, соответственно, английское выражение «cultural warfare» и немецкое слово «kulturkampf»)¹.

И все же попытки выработать некоторый общий взгляд на феномен информационной войны не являются лишними смысла. Общие

подходы, описывающие информационную войну как поведение систем, позволяют, в принципе, охватить информационные войны между субъектами или субъектными системами любого типа, включая не только государства, но и самые разные организации, в том числе террористические, чья деятельность запрещена законодательно в тех или других странах. Так, А.В. Раскин рассматривает информационную войну как особого рода целенаправленные воздействия информационных систем друг на друга. Речь идет об информационных системах в широком смысле слова, включающем, помимо прочего, «объединение знаний, гипотез, процессов принятия решений и технических информационно-управляющих систем»². Данную характеристику можно дополнить, принимая во внимание не только воздействие системы непосредственно на противоборствующую систему, но и на среду, в которой данные системы находятся. В последнем случае целью воздействия становится такое изменение среды, которое будет способствовать причинению ущерба системе-противнику и выигрышу воздействующей системы. Следует согласиться с А.В. Раскиным в том, что важную роль в информационном противоборстве играют воздействия на модели мира, имеющиеся у самообучающихся систем. Возникающие в результате таких воздействий искажения целей, фактов, правил поведения могут запускать процессы ослабления и даже саморазрушения системы, облегчая победу над ней не только в информационном, но и в любом другом виде противоборства. Например, такую сложную информационную систему, как человек, можно «вывести из строя», активизируя определенные желания и мысли, провоцируя поступки, ведущие к саморазрушению. Справедливо подчеркивает этот автор необходимость наличия соответствующих средств моделирования поведения противника, равно как определения и реализации «алгоритма» собственного поведения. Речь в данном случае идет не только об объемах собираемой, хранимой и перерабатываемой информации, но также о знании и понимании соответству-

¹ Libicki, Martin. What is Information Warfare? Wash. National Defense Univ. etc.1996. p. 35.

² Раскин А.В. Некоторые философские аспекты информационной войны // Информационные войны. № 3 (35) 2015. С. 18.

ющих систем. Сегодня человек вынужден искать те или иные формы самозащиты, позволяющие выживать в условиях информационно-психологических войн, ведущихся в СМИ и социальных сетях.

Чем может помочь философия человеку в таких обстоятельствах? Не лишено оснований утверждение, что на первый план здесь выступают темы этики. В самом деле, знакомство с великими этическими учениями, представленными в произведениях великих мыслителей прошлого (например, в «Никомаховой этике» Аристотеля) становится предпосылкой обсуждения острейших нравственных проблем современности. При этом в условиях информационной войны ослабевают многие этические ограничения, включая те, что регулируют использование манипулятивных воздействий на человека. Не удивительно, что традиционные для философии темы свободы, истины, разума приобретают новое звучание в связи с распространением все более изощренных манипулятивных технологий, включая те, что основаны на знаниях о человеке, получаемых психологической наукой для совсем иных целей. Становясь товаром на рынке или оружием в информационном противоборстве, технологии психологического воздействия, созданные для помощи человеку, отрываются от задач и условий, для которых были предназначены, и превращаются в технологии манипулирования.

2. Манипуляции, свобода и разум.

Когда словесные и прочие информационные воздействия оцениваются, прежде всего, с точки зрения их эффективности, определяемой достижением целей «действующей» стороны, рациональность реципиента, его способность оценивать достоверность получаемых сведений и аргументированность выводов, а также обосновывать собственные решения может рассматриваться как досадная помеха на пути к цели, которой стремится достичь «заказчик» и работающий на него «профессионал». «В идеале методы воздействия должны стремиться к тому, чтобы резко снизить рациональность решения потребителя, – пишет Г.Г. Почепцов. – Это делается либо путём подключения к эмоциональной сфере, которая слабо поддаётся опровержению со стороны сферы рациональной, либо сведением человека на автоматизм его реакций, ког-

да рациональная сфера тоже как бы отключена, но уже по другой причине»¹. Сформулированный в «Риторике» М.В. Ломоносова критерий искренности говорящего – «ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен...»² – может показаться неуместным в XXI веке, когда информационное воздействие (все чаще осуществляемое через технические каналы связи) планируется и выполняется группами «профессионалов», чьи взгляды и чувства считаются «личным делом», которое не должно мешать работе. Однако именно понимание характера «сконструированности» поступающих сообщений является важным условием информационно-психологической безопасности человека.

Манипуляция определяется как вид психологического воздействия, искусное исполнение которого скрытым образом позволяет побудить человека к действиям, не соответствующим его реальным потребностям и интересам. Манипуляции относятся к разряду негативных информационно-психологических воздействий, поскольку, распространяясь на индивидуальное, групповое и массовое сознание, побуждают индивидов и группы к действиям в ущерб собственным интересам, но в интересах субъектов манипуляции³. Разрушительное воздействие манипуляций на личность адресата объясняется обострением внутренних колебаний, обусловленных конкуренцией мотивов на начальном этапе манипулятивного воздействия. Подобные колебания характерны и для начального этапа воспитательного воздействия, однако воспитательное воздействие, в отличие от манипулятивного, предполагает поддержку воспитуемого в его личностном росте, использование противоречия как дополнительного

¹ Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. М.-Киев, М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1999. С. 128.

² Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии // М.В. Ломоносов. Полн. собр. соч. Т. 7. – М.-Л., 1952. С. 170.

³ Аносов В.Д., Лепский В.Е., Войскунский А.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности // Информационное общество. 1997. – № 4-6. – С. 43-47.

ресурса развития¹. Манипуляция же как таковая направлена на использование адресата как средства достижения целей манипулятора, а развитие личности в число таких целей не входит. Психологи отмечают, что угрозы, которые несет манипулятивное воздействие индивидуальному или коллективному субъекту, связаны с разрушением психических структур индивида и социально-психологических основ общества. Высшая степень опасности грозит полной утратой субъектности, более низкие степени – сужением возможностей самореализации, серьезными «сбоями» механизмов самооценки.

Известные виды психологической защиты в применении к манипуляциям предполагают «уход» (дистанцирование, прерывание контактов, выход за пределы влияния манипулятора), «изгнание» (в том числе в форме осуждения действий манипулятора), «блокировку» (установление семантических барьеров), «управление» (воздействие на манипулятора с целью ослабить его активность, а то и полностью подчинить своей воле; этому служат попытки умилостивить или подружиться, стать членами одной общности и т.д.); «замирание» (маскировка, минимизация подачи информации о себе или подача искаженной информации); «игнорирование» (умаление степени угрозы, объяснение действий манипулятора положительными намерениями)². Эти общие установки конкретизируются и реализуются в специальных психотехниках, которые разрабатываются для защиты от манипуляций. Следует подчеркнуть, что любой из указанных видов защиты несет в себе определенные риски. Так, настойчивое стремление «уйти» из сферы влияния любого, кто может быть заподозрен в манипулировании, ведет к разрыву социальных связей, а упорное «игнорирование» отдаст человека во власть иллюзий. Разнообразные риски связаны с применением психотехник, требующим особых предосторожностей и профессионализма.

По-видимому, правы авторы книги «Информационные вызовы национальной и международной безопасности», утверждая, что из всех механизмов, известных в теории пси-

хологической защиты, ключевое значение для обеспечения информационно-психологической безопасности приобретает интеллектуальная оснащенность личности. «Лишь глубокий анализ информационной ситуации (естественно, при условии достаточно высоких уровней других характерологических компонентов личности), – пишут эти авторы, – позволяет выявить манипулятивный характер информационно-психологического воздействия, оценить достоверность информации и выработать наиболее приемлемые для конкретного индивида способы защиты от нежелательных последствий»³. При этом справедливо подчеркивается роль жизненного опыта, воспитания и самовоспитания в формировании и развитии защитных свойств личности.

Классические идеалы рассуждения и коммуникации, нашедшие воплощение в учении Аристотеля о логике, диалектике и риторике – стремление приблизиться к истине и помочь в этом другому, это – честность, стремление следовать правилам логики, уважение к адресату и аудитории. Подобные установки на фоне популярных трендов так называемой эффективной коммуникации в лучшем случае вызывают усмешку, однако именно с ними связан антиманипуляционный потенциал философии.

Разворачивающаяся на наших глазах глобальная информационная война актуализирует проблематику культурной безопасности⁴ [Романова, Хлыщева, Якушенков, Топчиев – 2013, 171], наглядно демонстрируя и ситуацию «посткультурия», и потребность в создании новой культуры. Технологизированный характер такой культуры требует не псевдосовременных способов повышения эффективности манипуляций, а решения созидательных задач благодаря утверждению в новых формах и с помощью новых технологий преждевременно объявленных «устаревшими» классических норм и идеалов освоения человеком мира и взаимодействия людей.

³ Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2001, с. 67.

⁴ Романова, Хлыщева, Якушенков, Топчиев, 2013 – Романова А.П., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Топчиев М.С. Чужой и культурная безопасность. М. РОС-СПЭН, 2013.

¹ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 176.

² Там же. С. 203.

3. Преподаватель как «материал» технологий.

Выполнение высокой миссии преподавателя философии в современных условиях существенно затрудняет то обстоятельство, что сам преподаватель становится объектом «обработки» с помощью управленческих технологий, активно внедряемых в сферу образования и науки. Речь идет об управленческих технологиях, основанных на принципах псевдоэкономического позитивизма. Псевдоэкономический позитивизм представляет собой особый тип мировоззрения, ориентированный на описание важнейших сфер жизни общества с помощью точно определяемых и имеющих числовое выражение показателей¹. Эти показатели соотносятся с объемами материальных или финансовых затрат. Любой вид деятельности уподобляется производству и продаже товаров. В сфере образования и науки псевдоэкономический позитивизм проявляется в таких формах как числовой редукционизм, рейтинговый позитивизм, библиометрический позитивизм и другие. По сравнению с известными историческими формами позитивизма в рамках философии науки, псевдоэкономический позитивизм выглядит настолько примитивно и убого, может показаться не заслуживающим серьезного внимания. Однако распространяется он с поразительной скоростью, меняя образ и самосознание преподавателя и ученого. Профессиональным «портретом» работника научно-образовательной сферы становятся достигнутые им показатели в библиометрических базах данных (прежде всего, в являющейся объектом частной собственности базе «Web of Science», учитывающей преимущественно издания на английском языке), места в рейтингах, баллы в разного рода «измерительных» системах. На этом фоне отнюдь не выглядит невероятной перспектива перестройки в духе псевдоэкономического позитивизма курса истории и философии науки, читаемого нами для аспирантов. В соответствии с «модернизированным» мировоззрением история науки должна будет выглядеть как собрание историй успеха людей, которые смогли достичь высоких индексов цитирования.

¹ Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Информационная война в информационном обществе // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 5–14.

Иллюзия обладания точными средствами измерения продуктивности «сектора генерации знаний» создает удобства для «эффективных менеджеров», не имеющих подготовки, необходимой для адекватного видения сложнейших объектов, управление которыми им доверено осуществлять. Между тем, исследователям прекрасно известно, сколь непростой бывает связь между показателями публикационной активности с одной стороны и научными открытиями, созданием новых теорий и концепций, выдвижением прорывных идей – с другой. Ревнители распространения рыночно-менеджеральной идеологии и технологий на сферу научной деятельности объективно способствуют формированию искаженного понимания сути и смысла науки как обществом, так и, в конечном счете, самими учеными, вынужденными забывать о подлинных целях научного исследования и стремиться не к совершению открытий, а к опубликованию как можно большего числа статей в журналах с высоким импакт-фактором².

Приверженцы прежних исторических форм позитивистского мировоззрения апеллировали к ученым, убеждая их в необходимости проделать колоссальную работу по перестройке всей системы научного знания, «очиститься от метафизики» ради прогресса науки и «экономить мышление» для новых открытий. Подобные установки, требовавшие, в числе прочего, отказа от понимания научной деятельности как поиска сущности и причин, предлагавшие радикальные преобразования в языке науки, грозящие на деле не «экономией», а «осколчением» мышления, не были и не могли быть приняты и реализованы учеными. Псевдоэкономический позитивизм прокладывает дорогу отнюдь не убеждением тех, кто науку делает. Условием утверждения и распространения этой формы мировоззрения становится заинтересованность структур, принимающих решения в сфере экономики и финансов и рассматривающих образование и науку как объект расходов и инвестиций.

Достаточно внятное представление об истоках псевдоэкономической активности в рос-

² Лоуренс П. Потерянное при публикации: как измерение вредит науке // Игра в цифирь или как теперь оценивают труд ученого. (Сборник статей по библиометрике). М., 2011. С. 39.

сийской научно-образовательной сфере дают документы Всемирного банка, предоставляющего кредиты на реформы в развивающихся странах и странах с переходной экономикой (в число которых входит и Россия). В ознаменованном начале XXI века докладе «Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы» отмечается: «Начиная с 1963 г. Всемирный банк активно содействует развитию и диверсификации систем высшего образования развивающихся стран и осуществлению важнейших образовательных реформ, направленных на повышение эффективности, равнодоступности и прозрачности высшего образования, его соответствия современным потребностям и способности реагировать на их изменение»¹. Следует подчеркнуть, что главным ориентиром при перестройке образования провозглашается расширение участия страны в мировой экономике. Ущербность «всемирно-банковского» подхода к образованию на практике проявляется в утверждении здесь идеалов «глобальной экономики», когда мобильности рабочей силы соответствует мобильность студентов и преподавателей, стандартизации товаров и услуг – равноценность дипломов (достигаемая в значительной мере за счет операций с числовыми показателями), экономической конкурентоспособности – конкурентоспособность университетов и ученых, определяемая на основе рейтингов и данных публикационной активности.

«Глобальное образование для глобальной экономики» означает «перекраивание» научно-образовательной деятельности по образцу деятельности финансово-экономической, с соответствующими инструментами контроля со стороны организации-кредитора. Государствам-получателям кредитов рекомендуется «разработка механизмов обеспечения качества (оценка, аккредитация, национальные экзамены, рейтинги и публикация информации), норм финансового контроля, обязательного для государственных вузов, и законодательства о пра-

вах интеллектуальной собственности»². Условия кредитов, предоставленных Всемирным банком на модернизацию российского образования, неизвестны научно-педагогической общественности. Не выносятся на общественное обсуждение и рекомендации банка. Однако сопоставление находящихся в открытом доступе документов с реальными процессами позволяет достаточно уверенно утверждать, что именно этим рекомендациям соответствует проводимая государственными ведомствами политика в области образования и науки.

Набирающее обороты «перемалывание» научно-образовательной сферы с использованием разного рода систем числовых показателей, на основе которых «измеряются» знания школьников, определяется так называемая эффективность вузов, а также эффективность и качество работы преподавателей и научных сотрудников, вынуждает людей и организации адаптироваться к новым установкам, не соглашаясь с этими установками в принципе. К настоящему времени и в нашей стране, и за рубежом немало написано о том, как погоня за местами в рейтингах, показателями в библиометрических и иных базах данных ведет к искажению смысла образования и научной деятельности.

Ключевым словом в оценке работника едва ли не любой сферы становится «эффективность». Это было бы правильно, если бы под эффективностью понималось, как это было когда-то, соответствие системы своему функциональному назначению, целям, для которых она создана. Однако сегодня идеалом эффективности становится выпуск наибольшего количества товаров в расчете на единицу затрат. Роль товаров и денежных единиц могут выполнять разного рода очки и баллы. В более широком контексте выдвижение на первый план так называемой эффективности, критерии которой отрываются от смысла деятельности в той или иной области, является одной из характеристик состояния, которое все чаще называют «пост-культурой». И это – не лингвистическая эквилибристика. Можно вспомнить, что еще в начале XX века употреблялись такие, ныне забытые, выражения как «некультурный, необработанный ум». Речь шла о людях, чье сознание

¹ Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. М.: «Весь мир», 2003 (Первоначально опубликовано в США на англ. яз. как “Constructing knowledge societies: New challenges for tertiary education”. Wash.: The World Bank, 2001). – Пер. с англ. С. IX.

² Там же. С. XXVI.

в силу жизненных условий оставалось «неокультуренным». Ведь латинское слово «культура» означает «возделывание», «воспитание». Сегодня трудно встретить человека, чей ум не подвергался бы целенаправленной обработке. Напротив, за сознание человека ожесточенно борются различные конкурирующие силы, используя все более изощренные способы воздействия, в том числе и манипулятивные технологии. В итоге мы имеем не недостаток культуры в упомянутом выше смысле, а состояние «посткультуры».

«Социальное конструирование» науки и образования, осуществляемое под контролем «псевдоэкономической» языковой игры, все отчетливее обнаруживает свойства вредоносной культуроразрушающей программы, распространение которой ставит под вопрос будущее науки, образования и человеческой культуры в целом.

Выдающийся мыслитель и общественный деятель А. Швейцер писал о философии начала XX века: «Золота, подвергнувшегося чеканке в прошлом, у философии были горы. Гипотезы будущего теоретического мировоззрения, подобно нечеканенным слиткам, наполняли ее подвалы. Но пищи, которая могла бы утолить духовный голод современности, у философии не было. Обольщенная и сбита с толку своими сокровищами, она упустила время, когда нужно было засеять ниву-кормилицу. Поэтому она игнорировала голод, который испытывала эпоха, и предоставила последнюю ее собственной судьбе»¹. Эти слова, написанные вскоре после Первой мировой войны, звучат как предостережение и вызов философии в XXI веке, когда мировоззренческие вопросы приобретают особую актуальность в контексте технологизации общества и человека.

PHILOSOPHY TEACHER IN A TECHNOLOGICALLY ADVANCED SOCIETY

*Alexander P. Alekseev,
Doctor of Philosophy, Professor
Head of department, Philosophy of Humanities
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)*

Abstract. *Oriented on humanistic ideals and values worldview acquires special relevance in the context of the technologicalization of society and human being. The place of philosophy in general and the teacher of philosophy in particular in a technologically advanced society begins to undergo a transformation that does not correspond to their essence. First, the very «human nature» of their being is losing its meaning. Second, they are trying to be turned into an «appendix» of technological games with the fate of society and human beings. Fulfillment of the high mission of the teacher of philosophy in modern conditions is substantially complicated by the fact that the teachers themselves become the object of «processing» with the help of managerial technologies actively introduced into the field of education and science. We are talking about management technologies based on the principles of pseudo-economic positivism. The degree of «spiritual security» of philosophy and the teacher of philosophy can strengthen, firstly, reliance on humanistic truths, ideals and values preserved in the history of philosophy, and secondly, the creative activity of modern philosophers who defend their spiritual independence.*

Keywords: *philosophy, technology-based society, creativity, virtual reality, truth, worldview.*

¹ Швейцер А. Культура и Этика. М.: Прогресс, 1973. С. 51.

УДК 2-184.2

ЗНАНИЕ И ВЕРА, НАУКА И РЕЛИГИЯ КАК СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ, ИДЕАЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ

*Халин Сергей Михайлович,
д.ф.н., профессор кафедры философии
Тюменского государственного университета
(Россия, г. Тюмень)*

Аннотация. *Человек есть целостное существо в единстве его разума, чувств, подсознания. Рациональное и иррациональное составляющее его духовного бытия неразрывно взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. Внутренняя мозаика элементов мировоззрения создает сложнейший и противоречивый комплекс, отражающий и влияющий на внешний социальный и природный мир. Задача философии и состоит в создании единой исторической нити гуманистических идеалов и ценностей.*

Ключевые слова: *философия, наука, религия, знания, история, духовность, идеалы, ценности.*

Вера, различные её виды играют большую роль в жизни человека. При обсуждении этой темы более всего внимание уделяется соотношению науки и религии, знания и веры. Следует учитывать, что научное познание возникает не сразу. Развитые формы религии также возникают далеко не сразу, более того, они продолжают эволюционировать и сегодня. Именно правильное понимание соотношения знания и веры дает ключ к правильному пониманию отношения познания и религии, религии и науки, наконец, науки и церкви как важнейших социальных институтов современного общества. Ещё Гегель отмечал: «как бы ни заблуждалась религия, ей всё-таки присуща истина, хотя и в искажённой форме» (4, с. 228).

Вера присуща человеку как психофизическому существу. Грубой ошибкой является сведение веры только к одному из её видов, пусть даже в форме такого общеисторического явления, как религия.

Вера и религиозная вера – это разные вещи, несводимые друг к другу. Вера как свойство человека связана с функцией преодоления человеком разного рода неопределённости, неизвестности и непознанности. Во всякой вере, светской или религиозной, присутствует, с одной стороны, глубокое убеждение в собственном личном бытии, что отмечал ещё Декарт в знаменитом тезисе: «*Esse est percipi*»; с другой сто-

роны – осознанная фиксация отсутствия необходимых сведений о чем-то важном. При этом, в зависимости от психофизических качеств людей, акт веры может характеризоваться как пассивной, так и активной интенцией. В целом людям свойственна в первую очередь активная направленность веры. В противном случае человек не выжил бы как биологический вид. С последним согласны, кстати, и представители теологии: «вера всегда есть дерзание, подразумевает отказ и обращение от старого и привычного образа мыслей и действий» (14, с. 42). Любой акт веры есть всегда и акт рационального сознания, и, чаще всего, самосознания. Вера – это основа всех убеждений, в том числе научных. Учёный, приступая к новой, ещё непознанной предметности, верит, убеждён, что в ней он найдёт, возможно, непривычные, но вполне объективные закономерности, управляющие ещё непознанными вновь открытыми явлениями.

Религиозная вера тоже тесно связана с неизвестным. Можно сказать, она и возникает как средство, механизм овладения, приспособления раннего человека к открывающейся его ещё «молодому», «детскому» сознанию непривычности, как окружающего мира, так и собственного внутреннего мира. Только гораздо позднее, разившись, религия, составляющий её гносеологическую основу миф, начинают

выполнять множество других, прежде всего коллективных, обще-социальных функций. Религия представляет собой естественное выражение этапных особенностей начальной стадии социоантропогенеза. К нашему стыду, и сегодня актуальны слова С.Н. Булгакова о том, что даёт знать себя «поразительное невежество нашей интеллигенции в вопросах религии» (2, с. 34). Причём, это относится как к той части интеллигенции, которая ударилась в религиозность, так и к той, которая продолжает отстаивать позиции примитивного, варварского атеизма.

Отметим, что познание, формирование у человека различных знаний вполне совместимо с религией, её мифологическими элементами. Более того, религия исторически сама постоянно расширяла сферу естественного, земного в жизни человека. Религия, в лице современных теологов, готова признать всю предметную сферу современной науки – Метагалактику! Они говорят: «Вера в Бога делает возможным фундаментальное доверие к действительности» (14, с. 36). Утверждается также, что религия «есть защитная реакция природы против созданного умом представления о неизбежности смерти» (1, с. 140). Понятие бога – «совершенно необходимая психологическая функция иррациональной природы, которая вообще не имеет отношения к вопросу о существовании бога» (20, с. 112).

Современные теологи отдают должное науке. «Надо сказать, – пишут они, – что эмпиризм является действительно могучим средством познания мира. Все главные достижения науки и техники обязаны более всего именно опыту и эксперименту» (14, с. 15). Близок к этому и Б. Рассел: «теологи осознали следствия нового учения (Дарвина – Авт.) быстрее, чем его сторонники» (15, с. 164).

Вера – это интегратор всех духовных сил человека, как носителя культурного качества. Религиозная вера обеспечивала в своё время приемлемый синтез многообразия жизни, включая познавательный компонент. Важным изобретением стал социальный институт церкви. Впрочем, этот институт всегда была и остаётся наполненным многими иллюзорными элементами. С развитием знания, появлением новых типов научного познания, иллюзорное

содержание человеческого сознания все больше и больше уступает место понятийным, рациональным элементам, причём, внутри самой религии, в теологии – не в последнюю очередь. Достаточно вспомнить судьбы учений Платона и Аристотеля в схоластической традиции. Короче, рационального в сознании людей становится всё больше и больше.

Рациональное содержание сознания нередко противопоставляется *духовности*. Впрочем, то, что мы относим к т.н. «иррациональному», является, по сути, ничем иным, как своеобразной формой первоначального освоения непознанных сторон действительности, включая сознание.

Теснейшие связи с обсуждаемыми феноменами такой традиционный культурно-исторический институт, как образование. Состояние сферы образования очень многое определяет и предопределяет в жизни общества.

Поэтому обратимся к вопросу о соотношении образования и религии, школы, вузов и церкви. Религия, церковь, повторимся, являются очень важными культурно-историческими достижениями всякого общества.

Сегодня религия, институт церкви играют большую роль в нашем обществе. Например, они активно стремятся внедриться в существующую систему образования, в процессы обучения и воспитания всех видов и уровней. Особенно это касается дошкольного и начального школьного образования. Здесь следует проявить внимательность и осторожность. Наша государственная система образования, светские формы обучения и воспитания вообще существенно отличаются от религиозного, церковного обучения и воспитания.

Светские государственные подходы и средства, с одной стороны, и церковные, религиозные – с другой представляют собой отличные друг от друга типы культуры, образовательной культуры. Современное отечественное образование за основу берёт знание и способы его формирования, полученные, прежде всего, научным путём. Оно включает навыки и умения, которые основываются на научных же знаниях. Оно ориентировано на ценности вообще и гуманистические, в частности, основанные на светских началах.

Современные религии, их церковные объединения остаются приверженными мифологическому в своей основе типу сознания и познания, хотя существенно изменившемуся под воздействием довольно рационализированных современных теологических подходов. Этот мифологизированный подход остаётся преобладающим в современных обучающих и воспитательных православных и иных конфессиональных религиозных, церковных практиках.

Сегодня следует исходить из положений Конституции Российской Федерации о том, что наше государство является светским, что церковь отделена от государства, а школа, система государственного образования – от церкви. Не считая, конечно, домашнего, семейного воспитания, деятельности религиозных учебных заведений, воскресных школ. Церковь, прежде всего РПЦ, чувствуя всю свою значимость для нашего общества сегодня, стремится внедриться в систему государственного, т.е. светского образования, как дошкольного, так и школьного, и даже вузовского. Понять это можно. Но принять – вопрос.

О религии, её природе, роли в жизни человека и общества рассуждали практически все известные, выдающиеся мыслители. В христианской традиции, отмечал Б. Рассел, самое главное – «чистое сердце, и, похоже, что его легче найти среди *невежественных*» [15, с. 90]. Некоторые мыслители, например, Б. Паскаль, считают, что религиозный подход к жизни, её трудностям, страданиям может утешить и при *незнании наук*: «основы нравственности утешат и при незнании науки о предметах внешнего мира» (9, с. 160). Утверждается, что *вера* в бога делает возможным некое особое *доверие* к жизни, действительности [15, с. 36], что религия является особой *защитной реакцией на мысли* о неизбежности смерти [4, с. 140]. Само понятие бога есть некая особая *психологическая функция*, которая вообще не имеет прямого отношения к вопросу о существовании бога [7, с. 112]. Немало суждений о том, что когда стали известны реальные размеры Солнечной системы, Галактики и, наконец, Вселенной, то стало затруднительным *верить в то, что Земля есть дом человечества* [см. 8, с. 140]. И т.д. и т.п.

Адекватное понимание соотношения религии и науки, религии и образования, науки и

церкви как важнейших социальных институтов современного общества, ведёт к правильной трактовке соотношения знания и веры. Вера присуща человеку как особому психофизическому существу. Грубой ошибкой является понимание веры, как только религиозной веры. Вера как таковая и религиозная вера – это, по сути, разные вещи, несводимые друг к другу. Вера, как один из основных атрибутов человека, связана со специфически метапознавательной, метадеятельностной функцией (см. работы автора о метапознании в открытом доступе), направленной на постоянное преодоление человеком ситуаций неопределённости, неизвестности, ситуаций неполноты знаний. Человек, как практическое природное существо никогда не может не проявлять свою естественную, материальную активность без ущерба для своей жизни. Вера – это основа всех человеческих убеждений, как религиозных, основанных на мифах, так и научных убеждений. Учёный, вступая в новую, ещё непознанную область, верит, убеждён в том, что и здесь он встретит, возможно, необычные, но объективные закономерности.

К сожалению, и сегодня актуально утверждение С.Н. Булгакова о том, что имеет место «паразитическое невежество нашей интеллигенции в вопросах религии» [2, с. 34]. Это относится, как к тем интеллектуалам, которые сегодня чрезмерно увлекаются религией, так и к тем, кто всё ещё придерживается варварского, разрушительного атеизма.

Неправильно считать, что религия в принципе разделяет все явления на естественные и сверхъестественные [см. 10, с. 178]. Магическая стадия сознания сверхъестественными признавала все вещи и явления. Более поздняя религия, основывающаяся на развитой мифологии, идёт дальше, объявляя сверхъестественными уже не все явления, а только некие «божественные», «высшие». Как ни странно, сама религия постоянно раздвигала рамки естественного, земного, доходя до масштабов всей сферы жизни человека. Как пишут некоторые из теологов: «Все главные достижения науки и техники обязаны более всего именно опыту и эксперименту» [14, с. 15]. Они осознали мировоззренческие следствия дарвиновской эволюции быстрее, чем его сторонники [см. 15, с. 164].

Времена, однако, изменились, прогресс, качественные изменения во всех областях не остановить. То рациональное, что исторически присуще религии, всё больше и больше превращается в «пустую раковину», в то время как ориентация на разум, на науку, светские практики жизни способна гораздо эффективнее исправлять ошибки предшествующих эпох [см., например, 16, с. 20].

Вера, в том числе религиозная, зиждется на факте осознания человеком личностного «Я». Первоначально действия веры были весьма активны и по-своему агрессивны: «вера всегда агрессивнее фактов», – считает Ч. Хэнзел [19, с. 9]. Вера – это центр, ядро духовных потенций человека, как воплощения своей культурной натуры. Религиозная вера длительное время давала своеобразный синтез всех сторон жизни людей определённых эпох, включая познавательную активность человека.

Очевидно, что сфера образования, а также научного познания, особенно гуманитарного, не может не взаимодействовать с религией. Но это взаимодействие должно ограничиваться, упорядочиваться правовыми нормами. При этом не следует неоправданно смешивать государственные, светские, ориентированные на научное познание, институты обучения и воспитания и институт церкви.

Что касается этической стороны вопроса, то здесь следует исходить из тезиса о том, что человек является нравственным существом не потому, что его создал бог, а потому что он человек.

Думается, что не только гуманитарное познание, как отмечает В.В. Ильин, но любое познание представляет собой «пространство человеческих значений, ценностей, смыслов, возникающих при условии и освоении культуры» (6, с. 81).

Культура – это специфически человеческий способ освоения действительности, представляющий собой целенаправленно созидательный, постоянно инновационный процесс, вырастающий на определённой физико-химико-био-социальной основе. Культура по своей сути есть образование духовное. То, что именуют «материальной культурой», является лишь определённым аспектом бытия культуры, процессом её объективации, материализации

духовной сущности культуры как ведущей по отношению к так называемой «материальной культуре». При этом познавательный компонент обязательно присутствует в любом культурном проявлении, даже очень далёком, на первый взгляд, от познавательного аспекта жизни человека.

Познание, наука особо важное значение имеют для цивилизационного блока культуры. Именно цивилизационная составляющая культуры – знания и технологии – направлены на объективацию её достижений как духовного качества. Более того, если исходить из положения о том, что культура есть «механизм внебиологической знаковой трансляции», своеобразный «социокод» (6, с. 57), то отсюда с необходимостью вытекает во многом фундаментальная, ведущая роль познания, и его результатов – знаний того или иного вида в жизни всякого общества, даже самого раннего.

Роль познания, особенно в виде научных типов, противоречива. Их в целом прогрессивный вклад в развитие культуры сопровождается многими издержками, заставляющими нередко сомневаться в нужности науки. Хиросима, констатирует И.Т. Фролов, «упрочила ... геростратову известность науки» (17, с. 90).

По А.И. Ракилову: «каждая эпоха и каждая культурная традиция создает свой познавательный идеал». Этот идеал фиксирует «основную тенденцию познания, его наиболее совершенную с точки зрения современников форму» (см. Ракилов А.И. Историческое познание. М., 1982).

С известной опаской к революционным изменениям в науке относятся представители других сфер общества. Б. Рассел отмечал: «не только церковные, но и светские власти имеют основания опасаться революционных взглядов ученых» (15, с. 133).

И именно ценности дополняют имеющиеся знания и технологии до целостной системы культуры. Да, знания и технологии составляют важнейший – цивилизационный – блок всякой культуры. Но только будучи оплодотворён соответствующими ценностями, прежде всего духовными, этот блок превращается в культуру. Без ценностного основания никакая культура существовать не может. Ослабление ценностного базиса превращает культуру в «голую»

цивилизацию, как правило, антигуманистического типа. Только гуманистические ценности делают гуманистической культуру в целом. Это ценности, которые мы и называем «абсолютными», они требуют рассматривать человека, личность в качестве важнейшего, центрального элемента любых общественных процессов. Это ценности, которые являются не довеском к цивилизационному блоку, а занимают главное, ведущее, системообразующее положение в культуре. Сказанное должно быть отнесено и ко всякому познанию, научному, прежде всего.

Познание, наука только тогда становятся гуманистическими, когда они подчинены, как в процессе производства, так и в ходе всякого использования знаний, высшим ценностям. В этом, однако, и заключается проблема: что такое подчинённость познания, науки высшим ценностям?

Т.н. «мир ценностей», «мир познавательных ценностей» – это не некие особые самостоятельные «миры», а обязательная сторона, одна из важнейших основ человеческого бытия, мира человека. Только обладание гуманистическими ценностями превращают человека, субъекта познания в действительное духовное существо. Само по себе природное бытие человека не истинно и не ложно, таковыми могут быть только знания. Но всякое бытие воспринимается человеком как имеющее для него положительное или отрицательное значение. Без человека, вне человека нет никакого «мира ценностей», «мира познавательных ценностей», в частности.

Ценности – фундаментальный системообразующий компонент всякой культуры. Да, среди ценностей имеются значимости со знаком минус – антиценности. Это те элементы культуры, которые вредят человеку, обществу и самой культуре. Например, в сфере познания антиценности – это всё то, что мешает ему развиваться естественно, тормозит его. Это, прежде всего, «лженаука», которую не следует смешивать с донаучным качеством познания, с т.н. «протонаукой», или «преднаукой». Все другие общественные ценности составляют неизбежный общий ценностный фон деятельности человека, в т.ч. учёного, как часть общекультурного фона.

Ценности по-разному взаимодействуют в различных исторических типах познания. В магическом типе, да и в мифологическом познавательные ценности слиты со всеми другими, растворены в них. За исключением, быть может, только установки на любознательность, которая перешла к человеку от его животного предка, как утверждал Аристотель. Современное научное познание характеризуется особым качеством познавательных ценностей, отличным от всех других. Эти ценности могут вступать в противоречие, и даже конфликт с ценностями иных сфер современного сверхсложного общества. Впрочем, нечто подобное имело место и в других типах познания, как научных, так и донаучных.

В свою очередь, познавательный аспект является неотделимой стороной всякого ценностного отношения. Выделяющаяся в обществе сфера специализированного познания представляет собой «специфический гносеологический этос ... задающий и регулирующий сам ход своей предметности» (6, с. 53).

Познание, наука тесно связаны с интересами общества в целом. Но они также характеризуются специфическими познавательными интересами отдельных людей, их отдельных групп. Эти познавательные интересы можно рассматривать в качестве основания системы познавательных ценностей, познавательной культуры в целом. Что особенно заметно на примере современного научного типа познания. Для него характерна повышенная опасность разрыва связей с традиционными человеческими ценностями. Это с полным правом следует рассматривать в качестве одной из глобальных проблем современности. Тот лавинообразный процесс роста научных знаний и основанных на них технологий, который сейчас происходит, может привести к лавинообразному изменению общественной жизни, за которым человек, включая его нравственную сферу, просто не успеют, начнут необратимым образом, катастрофически отставать. Что, в свою очередь, грозит маргинализацией огромных масс людей, т.е. большой угрозой нормальному существованию человека на Земле, не меньшей, чем современное оружие массового уничтожения.

Значение ценностей для познания очень отчетливо просматривается при историческом

взгляде на него. Анализ соотношения ценностей и познания, морали и познания, науки можно встретить у мыслителей Возрождения и даже еще раньше – у древнегреческих философов. Как отмечает Б. Рассел, «бескорыстное исследование – это добро. Этот этический принцип берёт свое начало от Пифагора. Достижение истины, которая признана независимой от исследователя, со времен Фалеса было этической движущей силой науки греков» (3-8, с. 467). Основным объектом оценок в познании является знание. Но ценность знаний, как отмечает Э. Фромм, должна выводиться «из знания человеческой природы» (16, с. 144). Накопление знаний «само по себе нисколько не имеет более высоконравственного значения, чем накопление воска в улье», писал П.Л. Лавров (см. 11, с. 331).

Многие ценности современного общества непосредственно основываются на научном знании. Таких ценностей становится всё больше. Они выходят на передний план, тесня и видоизменяя т.н. традиционные ценности. Последние, однако, не должны отбрасываться, трактоваться как совершенно изжившие себя. Их основное содержание, их очевидно гуманистическая ориентация должны перейти в ценности, основывающиеся на достижениях современной науки. Достижения современной науки – это достижения не только естественных наук, но и наук социально-гуманитарных, а также наук, изучающих познание – метапознавательных. Современная наука может многому научиться у прежних типов познания. Например, в отношении проблемы знания и незнания, знания и невежества. Ещё Сократ предложил понимание зла как следствия незнания («неведения»). Связь между добром, нравственно положительным и знанием вообще характерна греческой традиции. К сожалению, христианская этика, особенно поначалу, во многом прямо противоположна греческой традиции. В христианской традиции зачастую самое главное – т.н. «чистое сердце, и, похоже, что его легче найти среди невежественных» (13, с. 90).

И всё же нравственность, её ценности в известной мере стоят «выше» собственно познавательных ценностей. Они ближе к непосредственному существованию большинства людей (см. выше Паскаль об утешении религией). Это

имеет место, прежде всего, в отношении отдельного человека, конкретной личности, для которой может быть не так уж важно, знает ли она, например, теорию относительности Эйнштейна. Но для общества в целом высочайшая ценность познания, науки, теории относительности, ни в коем случае не может быть поставлена под сомнение. Сомневаться нужно в отношении ценности практики применения достижений познания, науки. Получению новых знаний нравственно содействовать всеми средствами, достойными человека. Что же касается применения знаний, то здесь нравственно – значит быть максимально критичным, максимально придирчивым, если угодно – неумолимым.

Познание, наука должны исходить из того, что истинно ценным является всё, что, так или иначе, работает на повышение благоденствия людей. Это, прежде всего, касается сохранения самого дара жизни человека и вообще всякой жизни на Земле. Ценности жизни должны быть подчинены вся иерархия более частных ценностей, расположенных по уровням в соответствии с их назначением в поддержании основной ценности. Отступления от основной ценности – дара жизни – могут быть оправданы в той или иной степени только тогда, когда они направлены на сохранение жизни большего числа людей или же по здравому решению самой личности, предпринимающей то или иное действие, грозящее её собственному (и только) благоденствию. Личностный уровень оценки и самооценки, кстати, не менее, а зачастую более важен, чем групповой, коллективный. Решение нравственных проблем вообще и в познании, в частности, осуществляется всегда как личностный, конструктивный или деструктивный выбор. Проблема определения и реализации смысла человеческой жизни может решаться только конкретными личностями в конкретных условиях.

Здесь уместно, думается, отметить, что творческий момент, самореализация личности занимают центральное место в познании, науке как человеческой деятельности. В познании, особенно научном, всегда есть простор оригинальной личности. Здесь действует своеобразный «принцип Венера»: «Когда единственный недостаток доказательства – его необычность,

пусть у вас достанет смелости принять его и эту необычайность» (3, с. 343).

Высшую ценность внутри познания, повторы, составляет истинное знание. Общение учёных основывается на молчаливом согласии в том, что каждый из них старается исходить из того, что он считает истинным. Занятия наукой по своей сущности требуют объективности и уважения к чужим достижениям. Знания и средства их достижения, помимо нравственного содержания, обладают также эстетическим ценностным аспектом. Наука тесно связана со сферой искусства. В древности, на заре человечества познавательный, нравственный и эстетический аспекты вообще находились в состоянии базового первородного синкретизма.

Познание, наука никогда не были и не будут гуманитарно нейтральными. Особенно, ещё раз отметим, в отношении использования их результатов. Очень важно, однако, чтобы доминировала вполне определенная гуманистическая установка: ««Наука для человека» – и только так», – как утверждал И.Т. Фролов (18, с. 76). Ответственность за применение результатов науки несут не только и не столько учёные, сколько те люди, которые используют их. Это, прежде всего – представители политической и юридической власти, центральные фигуры сферы экономики. Возлагать на науку, на учёных ответственность за проявления жестокости современного человека, применение им достижений науки в антигуманных целях – значит переносить тяжесть деяния с преступника на орудие преступления. Но ответственность за безопасность своих разработок, особенно прикладных, несут именно учёные.

Нужны современные надежные механизмы разрешения противоречий между этически нейтральным предметным содержанием науки и её же отнюдь не нейтральными другими сторонами. Эти механизмы должны быть направлены на формирование личности современного исследователя, способной взять на себя ответственность, как за свою деятельность, так и в значительной степени и за её результаты.

Современное общество нуждается в новых нормах и ценностях относительно познания, науки. Обществу необходимы научные знания. Но обществу необходимо их применение с учётом высших гуманистических ценностей. Это

вполне возможно, так как сообщество учёных в массе своей состоит из людей, способных давать высокие примеры истинно человеческого общения, честности, последовательности, если надо – бескомпромиссности, любви к истине и справедливости, нередко – самопожертвования.

Важным вопросом, с которым связана противоречивость современного научного типа познания, является вопрос, которого практически не существовало для прежних типов познания. Это вопрос о цивилизованном запрете исследований, способных нанести непоправимый ущерб человеку и самой жизни на Земле. Наше мнение таково: никакие запреты не остановят исследования, для которых наука созрела. Остается одно средство – разум людей, индивидуальный и коллективный. Как говорил писатель-фантаст А. Казанцев, «не отказ от знаний нужен человеку, а разумное владение ими» (12, с. 78).

Литература

1. Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994.
2. Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. – Свердловск, 1991.
3. Винер Н. Я – математик. – М., 1967.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб., 1993.
5. Гранин Д.А. Река времени. – М., 1985.
6. Ильин В.В. Теория познания. – М., 1993.
7. Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика. – М., 1981.
8. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
9. Ларошфуко Ф., Паскаль Б., Лабрюйер Ж. Суждения и афоризмы. – М., 1990.
10. Лойфман И.Я. Принципы физики и философские категории. – Свердловск, 1973.
11. Мир философии. Ч. 2. – М., 1991.
12. Наука и общество. – М., 1977.
13. Никитин Е.П. Открытие и обоснование. – М., 1988.
14. О вере и нравственности по учению православной церкви. – Изд. моск. патриархии, 1991.
15. Рассел Б. Почему я не христианин. – М., 1987.

16. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993.
17. Фролов И.Т. Перспективы человека. – М., 1983.
18. Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. – М., 1986.
19. Хэнзел Ч. Парапсихология. – М., 1970.
20. Юнг К.Г. Собрание сочинений. – М., 1994.

**KNOWLEDGE AND FAITH, SCIENCE AND RELIGION
AS COMPONENTS OF THE HISTORICAL PROCESS
OF FORMING SPIRITUALITY, IDEALS AND VALUES**

Sergey M. Khalin,

*Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy
Tyumen State University
(Tyumen, Russia)*

Abstract. *Human beings are the integral beings in the unity of their mind, feelings and subconscious. The rational and irrational component of their spiritual being is inextricably intertwined and interconnected. The internal mosaic of worldview elements creates a complex and contradictory mix that reflects and affects the external social and natural world. The task of philosophy is to create a single historical thread of humanistic ideals and values.*

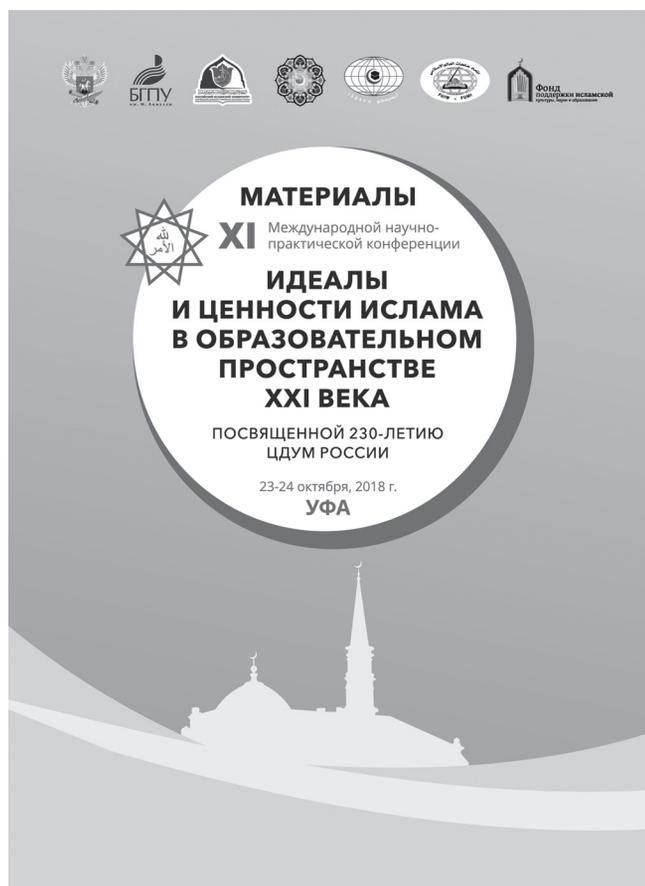
Keywords: *philosophy, science, religion, knowledge, history, spirituality, ideals, values.*

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА»

Опубликованный сборник содержит статьи и тезисы участников XI Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященной 230-летию ЦДУМ России, приуроченные наиболее актуальным вопросам исламского образования в России и за рубежом, истории и культуры ислама, возрождения духовно-нравственных ценностей традиционного российского ислама, государственно-исламских отношений в поликонфессиональном и поликультурном социуме, воспитания молодежи и профилактики экстремизма, исследовательских стратегий в области религиоведения и теологии.

Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова.

Электронный вариант сборника можно скачать по ссылке: <https://bspu.ru/unit/157/news/8836>.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ: ЛИЧНОСТЬ И НАСЛЕДИЕ»

Вышел в свет сборник республиканской научно-практической конференции «Зайнулла Расулев: личность и наследие», которая состоялась 11 декабря 2018 года, в рамках Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории культуры ислама, реализуемого Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.

В сборнике материалов конференции освещены теоретические и практические аспекты ислама и суфизма, духовное наследие Зайнуллы Расулева и его значение для российских мусульман, история ислама в Российской Федерации.

Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова, К.Х. Шахметова.

Электронный вариант сборника можно скачать по ссылке: <https://bspu.ru/unit/157/news/7871>.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ КАК ФОРМА ОБСУЖДЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ЗНАНИЕМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМА»

25 марта 2019 года в Научно-исследовательском институте духовной безопасности и развития религиозного образования состоялся круглый стол на тему «Методологические семинары как форма обсуждения содержатель-

ных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», цель которого сводилась к обсуждению опыта проведения исследовательских работ в 2018 году с формированием проектных предложений по организации и проведению методологических семинаров в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2019 году.

Открыл круглый стол директор НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы Р.З. Юлбаев отмечая, что инициирование данного круглого стола было продиктовано необходимостью осуществления рефлексии над тем огромным объемом работ, который был проделан в 2018 году по реализации Дорожной карты в части организации и проведения серии методологических семинаров.

С приветственным словом к участникам мероприятия обратился начальник управления научной работы БГПУ им. М. Акмуллы Е.В. Соболев, который отметил, что формат методологических семинаров является подспорьем для увеличения наукометрических показателей вуза.

Основными участниками круглого стола выступили руководители временных творческих коллективов, проводившие мониторинг и научно-исследовательские работы, результаты которых выносились на обсуждение в рамках семинара, а именно: д.пед.н., профессор В.Л. Бенин, д.пед.н., профессор Р.М. Фатыхова, к.пед.н., доцент В.Ф. Бахтиярова, д.ф.н., профессор Г.Ф. Кудинова, к.п.н., доцент А.Р. Биктагирова, к.п.н. Л.В. Лямина.

В целом, все руководители семинаров сошлись во мнении о необходимости продолжения данного формата работы, ввиду повышения научной активности преподавателей и налаживания коммуникации в научном сообществе.

В БЕЛЕБЕЕВСКОМ РАЙОНЕ БЫЛ ДАН СТАРТ ВЫЕЗДНЫМ ЛЕКЦИЯМ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

10 апреля 2019 года в целях профилактики экстремизма и терроризма состоялся вы-

езд лекторской группы в Белебеевский район Республики Башкортостан. В состав группы вошли сотрудники НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Министерства молодежи и спорта Республики Башкортостан, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, Уфимской епархии Русской Православной Церкви, Министерства внутренних дел РФ по Республике Башкортостан и Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Реализуя идею о «кустовом» принципе работы выездных лекторских групп, в мероприятии приняли участие представители Бижбулякского и Ермекеевского муниципальных районов.

Перед работниками образования, культуры, правоохранительных органов, средств массовой информации, религиозными деятелями и молодежью муниципального образования с приветственным словом выступил начальник информационно-аналитического отдела Администрации МР Белебеевский район Хайдарова Зульфия Саудатовна.

Лекторы представили информацию о работе государственных структур, НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, религиозных организаций по профилактике экстремизма и терроризма.

Все участники мероприятия получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, разработанные в рамках федерального плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Информационно-справочное пособие «Экстремизм. Сто ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме», которое дает ответы на наиболее частые вопросы, возникающие у подростков и молодежи, педагогов, родителей и государственных служащих при обсуждении проблемы экстремизма и терроризма, научно-популярное издание «Экстремизм от А до Я», которое поможет разобраться студентам в личной безопасности и предостережет от неправильных шагов, а также иные брошюры.

**СОСТОЯЛАСЬ ВЫЕЗДНАЯ ЛЕКЦИЯ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ РАЙОН
Г. УФА**

Во исполнение протокола заседания анти-террористической комиссии Республики Башкортостан № 77 от 19 декабря 2018 года, в целях профилактики религиозного экстремизма и терроризма 18 апреля 2019 года в Орджоникидзевский район городского округа город Уфа была направлена выездная лекторская группа.

Перед работниками образования, культуры, правоохранительных органов, средств массовой информации и религиозными деятелями муниципального образования выступили: Пятков Вячеслав Петрович – председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Юлбаев Радик Зинатович – директор НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, Решетников Павел Геннадьевич – старший оперуполномоченный Центра по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан, Кляшев Александр Николаевич – старший научный сотрудник отдела религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН, Биргалин Айнур Азаматович – первый заместитель председателя ДУМ РБ и Ефимов Дионисий – иерей, руководитель миссионерского отдела Уфимской епархии Русской Православной Церкви.

Второй площадкой мероприятия стал актовый зал Уфимского топливно-энергетического колледжа. Перед молодежной аудиторией выступили сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по РБ и отдела поддержки талантливой молодежи и молодежных инициатив Министерства молодежной политики и спорта республики.

В выступлениях лекторов не раз прозвучал тезис об основной стратегии профилактики экстремизма – посредством реализации образовательных программ, научных исследований, просвещения, прежде всего, детей и молодежи. В этом направлении активно работает Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования при БГПУ им. М. Акмуллы.

Участники мероприятия получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, разработанные в рамках федерального Плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

**СОСТОЯЛАСЬ РАБОЧАЯ ПОЕЗДКА
ВРИО РЕКТОРА БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ
И ДИРЕКТОРА НИИ ДБ И РРО
В Г. ПЯТИГОРСК**

29-30 апреля 2019 года состоялась рабочая поездка врио ректора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» С.Т. Сагитова и директора Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Р.З. Юлбаева в город Пятигорск Ставропольского края.

Визит был организован в рамках реализации распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 года № 2452-р (с последующими изменениями), главной задачей которого является подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. С 2008 года ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» является одним из пяти вузов России – участников Федерального проекта, в числе которых МГУ, СПбГУ, КФУ, а также Пятигорский государственный университет. Основными целями проекта являются содействие всестороннему развитию исламского образования, профилактика экстремизма и гармонизация этноконфессиональных отношений.

В рамках визита, в целях обмена опытом, состоялась встреча врио ректора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» С.Т. Сагитова с ректором Пятигорского государственного университета А.П. Горбуновым – академиком Международной академии наук педагогического образования.

Итогом встречи стали договоренности о подписании Соглашения о развитии иностранных языков, а также дальнейшем сотрудничестве в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адрес-

ная профилактика», которая пройдет в г. Уфе 6 июня 2019 года, на площадке которой запланировали обмен опытом и презентацию лучших практик учебной и научной деятельности вузов в сфере лингвистики и педагогической деятельности.

В ходе посещения Пятигорского государственного университета была организована обзорная экскурсия по его залам, корпусам, музею, библиотеке, состоялось ознакомление с деятельностью его структурных подразделений – Института государственно-конфессиональных отношений, Центра государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия, Института дистанционного обучения и развития информационно-коммуникационных технологий, регионального научно-образовательного центра IT-культуры и инноваций в информатизации, научно-исследовательского и культурно-просветительского центра польского языка и культуры, высшей школы дизайна и архитектуры.

В завершение мероприятия участники визита отдали дань уважения и памяти великому русскому поэту М.Ю. Лермонтову, побывав у его памятника и на месте трагической дуэли.

СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ТЕОЛОГИЯ И ИСЛАМОВЕДЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ»

22 мая 2019 года состоялся регулярный теоретико-методологический семинар «Теология и исламоведение: вопросы теории, методологии и источниковедения». Мероприятие было проведено в рамках реализации государственной программы «Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах».

Научный семинар прошел на площадке духовной образовательной организации высшего образования «Российский исламский университет» ЦДУМ России. На открытии 1-й сессии (XX) научного семинара с приветственным словом выступили ректор университета Сулейманов Артур Русланович, проректор по на-

учной работе РИУ ЦДУМ России Якупов Риф Исмагилович, начальник отдела координации государственной семейной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ Хусаинов Ильнур Ильгизович, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, научный сотрудник Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, доктор философских наук, профессор Хазиев Валерий Семенович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методика начального образования ГАУ ДПО Института развития образования РБ Салимова Лилия Хазинуровна.

Участники мероприятия с большим интересом выслушали доклады по вопросам взаимоотношений в мусульманской семье, целью которых было рассмотрение психолого-педагогических основ взаимоотношений в мусульманской семье для продуцирования практических рекомендаций по выстраиванию внутрисемейных взаимоотношений, способных развивать личность человека и сохранять здоровый морально-ценностный фон современного общества.

Программа включала в себя и рассмотрение следующих вопросов:

- культурно-историческое и современное содержание понятия «семейные ценности в исламе» в педагогике и психологии, в системе воспитания, основанного на мусульманских российских традициях;
- теоретико-методологические и практические проблемы существующих подходов в сфере внутрисемейных взаимоотношений;
- возможности разрешения вопросов в трудных конфликтных ситуациях, связанных с внутрисемейным взаимоотношением;
- перспективные модели формирования мусульманских семейных ценностей.

ВЫЕЗДНАЯ ЛЕКТОРСКАЯ ГРУППА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПОСЕТИЛА КАЛИНИНСКИЙ РАЙОН ГО Г. УФА

22 мая 2019 года в Администрации Калининского района городского округа город Уфа

и Лицее № 58 прошла выездная лекция по профилактике экстремизма и терроризма.

На мероприятии выступили заместитель главы Администрации Калининского района Руслан Нуртдинов, директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы Радик Юлбаев, заместитель начальника Центра противодействия экстремизму МВД по РБ Эдгар Погосян, а также представители религиозных конфессий.

Лекторы представили информацию о работе государственных структур, НИИ духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, религиозных организаций по профилактике экстремизма и терроризма. А также рассказали о признаках террористической организации, как выявить вовлеченность ребенка в «группы смерти», как реагировать на противоправный материал в социальных сетях и многом другом.

Участники мероприятия получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, разработанные в рамках федерального плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В ДЕМСКОМ РАЙОНЕ УФЫ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В Администрации Демского района Уфы состоялось совещание комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействия с религиозными организациями. Открыл заседание председатель комиссии, заместитель главы Администрации Демского района Людмила Моторина.

С лекцией по профилактике религиозного экстремизма выступил ведущий специалист по научной работе Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы Айнур Арсланов. Выступающий рассказал о проводимой в республике работе, о направлениях деятельности, мероприятиях, которые ожидаются в ближайшее время: конференциях,

семинарах на тему противодействия идеологии терроризма и экстремизма. «Знание и навыки сознательной защиты от экстремистских угроз, которые направлены на подрыв духовности, нравственности молодого поколения, формируется в процессе образования и воспитания. Если грамотно поставлены воспитательные процессы, начавшиеся в раннем детстве в семье и которые продолжатся далее в учебном заведении или в производстве, тогда каждая нация будет обладать здоровым, крепким, устойчивым мировоззрением против религиозного экстремизма», – подчеркнул лектор.

На повестку дня было вынесено также обсуждение ряда вопросов о ходе подготовки к мусульманскому празднику Ураза-байрам. По итогам заседания было вынесено решение – продолжить работу по сохранению межнационального согласия и единства на территории Демского района по противодействию экстремизму и терроризму, формированию толерантности.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ

30-31 мая 2019 года в Московском педагогическом государственном университете состоялась Всероссийская конференция «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации», в работе которой принял участие директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Р.З. Юлбаев.

На церемонии открытия с приветственным словом к участникам конференции обратились начальник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Е.В. Еремин, представители Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации.

В рамках программы конференции были организованы пленарное заседание, панельная дискуссия, тематические секции, выставки, а также культурно-просветительское мероприятие «Этновечер».

Основными темами, обсуждаемыми участниками конференции, стали вопросы проведения тематических мероприятий по предупреждению распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи, повышения результативности деятельности в данной области, а также разработки информационных и методических материалов по формированию у молодежи неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

В работе секции № 2 «Информационная безопасность в России – воспитательный и образовательный аспекты» директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Р.З. Юлбаев представил практический опыт БГПУ им. М. Акмуллы, наработанный в данной области.

ВЫЕЗДНАЯ ЛЕКТОРСКАЯ ГРУППА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА ПОСЕТИЛА БУРЗЯНСКИЙ РАЙОН

В целях выполнения решения антитеррористической комиссии Республики Башкортостан 30 мая 2019 года в зале заседаний администрации Бурзянского района был проведен обучающий семинар по профилактике экстремизма и терроризма.

В состав делегации вошли:

– Арсланов Айну́р Нургалиевич – ведущий специалист по научной работе Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы;

– Гафуров Булат Курбангалиевич – старший преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России;

– Кляшев Александр Николаевич – старший научный сотрудник отдела религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН;

– Надыргулова Гульнур Халимовна – ведущий специалист-эксперт сектора воспитательной работы с несовершеннолетними и молодежью Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан;

– Кунсуваков Загир Фатихович – оперуполномоченный Центра противодействия экстремизму МВД по Республике Башкортостан.

В работе семинара приняли участие члены комиссии по государственно-конфессиональным отношениям, руководители общеобразовательных учреждений, специалисты отдела образования, отдела культуры и централизованной библиотечной системы, имам-хатибы местных мусульманских религиозных организаций, а также делегация из Баймакского района.

Открыл мероприятие первый заместитель главы администрации по социальной и кадровой политике Айдар Алибаков. В приветственном выступлении руководитель ознакомил присутствующих с религиозной обстановкой и организацией работы по профилактике экстремизма и терроризма на территории района.

Старший преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России Булат Гафуров рассказал о ценностях ислама и непринадлежности негативных явлений.

Оперуполномоченный Центра противодействия экстремизму МВД по республике Загир Кунсуваков ознакомил присутствующих с оперативной обстановкой в Зауралье и с выявленными нетрадиционными течениями.

Айну́р Арсланов рассказал о деятельности созданных по инициативе руководства государства центров духовной безопасности при высших учебных заведениях. Пригласил присутствующих посетить организуемые БГПУ им. М. Акмуллы тематические курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Также модератор рассказал о методике работы и практической деятельности научного сообщества по профилактике экстремизма и терроризма.

Имам-мухтасиб по муниципальному району Бурзянский район ЦРО ДУМ РБ Раиль Мухамедьянов в своем выступлении отметил роль религиозных организаций района в воспитании подрастающего поколения, привитии ему духовно-нравственных ценностей.

Участники мероприятия получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, разработанные в рамках федерального плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

СОСТОЯЛАСЬ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: КОНЦЕПЦИИ И АДРЕСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА»

6 июня 2019 года в стенах Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика».

Основными соорганизаторами конференции выступили: Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан при содействии Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан, Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан.

В работе конференции приняли участие более 430 человек, среди которых главы и заместители глав муниципальных районов, сотрудники учреждений социального обслуживания семьи и детей, находящихся в ведении Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, специалисты по воспитательной работе образовательных учреждений среднего профессионального образования, преподаватели светских и духовных образовательных организаций, духовные и общественные деятели, ученые, богословы и студенты.

На открытии конференции с приветственным словом выступили Сагитов Салават Талгатович – врио ректора Башкирского государственного

педагогического университета им. М. Акмуллы; Сулейманов Артур Русланович – ректор Российского исламского университета ЦДУМ России; Касьянов Алексей Анатольевич – секретарь Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан.

В рамках конференции состоялись пленарное, секционные заседания и мастер-классы, которые были посвящены изучению различных аспектов противодействия идеологии терроризма, а именно:

- противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»;
- основные тенденции противодействия распространению терроризма среди молодежи;
- роль региональных средств массовой информации в профилактике идеологии религиозного терроризма;
- лингвистические аспекты противодействия экстремизму;
- психологические аспекты безопасности личности;
- теологические ловушки экстремистских проповедников ислама;
- профилактика радикализма и экстремизма в религиозной среде в рамках реализации государственно-конфессиональной политики в РБ.

Участники конференции признали, что в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в России многое уже сделано, но по-прежнему остро стоит вопрос о необходимости обеспечить такой уровень объединения и координации усилий органов государственной власти, правопорядка, безопасности, социальных институтов образования и культуры, традиционных для народов России религиозных объединений, национально-культурных и общественных организаций, чтобы добиться синергетического эффекта взаимодействия всех здоровых сил общества.

В завершение мероприятия основными докладчиками совместно с модераторами секции была принята итоговая резолюция с учетом поступивших предложений и замечаний.

Участники конференции высоко оценили подготовку всех мероприятий в рамках конференции, проводимой БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России, выразили большую благо-

дарность ее оргкомитету и всем рабочим группам за проделанную работу.

УЧАСТНИКИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ПЕРЕДАЧЕ «ВЕЧЕРНИЙ ТЕЛЕЦЕНТР»

Участники Всероссийской конференции «Противодействия идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика», проведенной в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, приняли участие в передаче «Вечерний Телецентр» на телеканале БСТ.

Основной темой обсуждения являлся вопрос формирования и функционирования деструктивных сект: причины их существования, роли в обществе и жизни отдельных людей, о методах распознавания и гуманитарной профилактики.

Выпуск доступен по ссылке: https://bash.news/bst/37769_vechernij-telecentr-vypusk-ot-06-iyunya-2019/.

СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ»

6 июня 2019 года, в стенах БГПУ им. М. Акмуллы в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, состоялся методологический семинар под руководством канд. псих. наук, доцента Н.Н. Моисеевой на тему: «Изучение критериев психологической безопасности личности в системе исламского образования».

В работе семинара «Психологические аспекты безопасности личности» приняли участие более 90 человек, среди которых: итальянский профессор психологии, психотерапевт Лучано Палладино (Университет Лотарингии «Université de Lorraine», г. Нанси, Франция) и доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования и кафедры педагогической психологии Москов-

ского психолого-педагогического университета, кандидат педагогических наук Павлова Ольга Сергеевна. Стоит отметить прямое включение декана филологического факультета Крымского инженерно-педагогического университета Апселямовой Алимэ Исмаиловне (г. Севастополь).

СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ БЕЗОПАСНОСТИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ»

В рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, под руководством д-ра филол. наук, профессора Г.Ф. Кудиновой, состоялся методологический семинар на тему: «Лингвистические аспекты противодействия экстремизму».

Модератором семинара была заведующая кафедрой общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы Гульнара Франгилевна Кудинова. Состоялась оживленная дискуссия по проблемам противодействия идеологии экстремизма, в которой приняли участие лингвисты, юристы, эксперты в области судебной лингвистической экспертизы.

Перед слушателями выступили Георгий Евгеньевич Белоногов, доценты кафедры общего языкознания Гузель Мансуровна Курбангалеева, Александр Георгиевич Косов, Татьяна Юрьевна Капишева.

Об источниках достоверной информации в масс-медиа рассказал редактор уфимского филиала «Российской газеты» Ольга Михайловна Горюнова.

Доктор филологических наук Гульнара Франгилевна Кудинова представила различные подходы к пониманию лингвистической безопасности.

С большим интересом было встречено выступление адвоката, члена штаба Общероссийского народного фронта Надежды Николаевны Крыловой. Слушатели, студенты ИФОМК узнали, какие наказания могут последовать за необдуманные репосты, грубые, нецензурные комментарии в сети Интернет и т.д.

Александр Георгиевич Косов рассказал слушателям о специфике судебной лингвистической экспертизы по экстремистским текстам.

Доценты кафедры общего языкознания Елена Евгеньевна Хазимуллина и Юлия Сергеевна Фомина провели мастер-класс «Механизмы речевого вовлечения в деятельность экстремистских организаций» для студентов-филологов.

СОСТОЯЛСЯ XVI ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС «Я ПОЗНАЮ ИСЛАМ»

В соответствии с Планом мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, в поселке Чишмы состоялся ежегодный XVI детско-юношеский межрегиональный конкурс «Я познаю Ислам», в рамках традиционной встречи верующих из районов РБ, чтобы почтить память имама Хусейн-бека, известного мусульманского просветителя.

В конкурсе приняли участие дети и подростки, изучающие Коран и овладевающие основами ислама из Башкирии и других регионов России. Конкурс проходил по 4 номинациям, в зависимости от длительности обучения.

В рамках мероприятий состоялась церемония открытия мечети «Минзифа» в д. Ирек, в которой приняли участие: Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий, Председатель ЦДУМ России Талгат Сафа Таджуддин; потомок Пророка Мухаммада (с.а.с.), профессор Амманского международного университета (Иордания) и Болгарской исламской академии, шейх Абдураззак Ассаиди; преподаватели университета «Аль-Альбейт» (Иордания); председатель РДУМ Оренбургской области Альфит Шарипов; председатель РДУМ Пермского края Анвар Аблаев; ректор РИУ ЦДУМ России Артур Сулейманов; представители мусульманского духовенства республики, местные жители. Затем Верховный муфтий и имамы отправились на зыярат к мавзолею Хусейн-бека, который находится на местном кладбище «Акзират». Три года назад были торжественно перезахоронены останки одного из первых распространителей Ислама на территории современного Башкортостана, и сегодня здесь звучали слова молитвы.

После этого все участники схода – почетные гости, священнослужители, взрослые и дети – собрались в большом зале ДК на торжественную часть мероприятия. В ней приняли участие: врио Главы РБ Радий Хабиров; Верховный муфтий Талгат Сафа Таджуддин; шейх Абдураззак Ассаиди; епископ Салаватский и Кумертауский Николай; глава Администрации Чишминского района Флюр Уразметов; имам-мухтасиб Чишминского района и имам-хатыб Соборной мечети имени Хусейн-бека Зуфар Субхангулов, а также члены жюри и организаторы конкурса «Я познаю Ислам». Почетные гости выступили перед собравшимися, после чего состоялось награждение победителей.

СОСТОЯЛСЯ ВСЕРОССИЙСКИЙ ВЕБИНАР «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

22 августа 2019 года в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы состоялся всероссийский вебинар «Стратегии развития российского исламского образования», организованный в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама в 2017–2020 гг.

Цель вебинара была выражена в обсуждении стратегических ориентиров развития российского исламского образования, опираясь на отечественные традиции патриотизма, толерантности и взаимного уважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов нашей страны; выработать ориентиры, которые носили бы практикоориентированный характер и легли в основу дальнейших теоретических исследований научных сотрудников, преподавателей и методистов исламских образовательных учреждений всех уровней и форм. Разработать, уточнить характеристики предметной компетенции студентов исламских духовных образовательных организаций (университетов, академий, институтов, медресе, мектебов) для успешной социализации после учебы.

В ходе вебинара были обсуждены вопросы:

- о задачах и способах выработки российской системы непрерывного (трехуровневого) исламского образования;
- о проведении курсов повышения квалификации преподавателей мусульманских духовных образовательных учреждений, религиозных деятелей и сотрудников духовных управлений;
- о разработке совместных программ с зарубежными духовными образовательными учреждениями;
- об организации обмена опытом между российскими исламскими духовными образовательными учреждениями;
- о реализации массы различных семинаров, круглых столов, дискуссионных площадок, посвященных различным темам российского исламского образования;
- о создании исламского образовательно-консультационного сайта (системы дистанционного обучения – СДО);
- о подготовке и проведении международных конференций по образовательной тематике;
- о проведении стажировок названных выше трех групп (преподаватели духовных образовательных учреждений, религиозные деятели и сотрудники духовных управлений мусульман) по различным аспектам работы образовательных учреждений в правовом пространстве России;
- о воспитании молодежи в духе патриотизма, высших нравственных ценностей народов Башкортостана, Российской Федерации, прежде всего, толерантного отношения между людьми различных национальностей и конфессий.

В работе вебинара приняли участие более 20 человек, представляющих 4 субъекта Российской Федерации, среди которых партнеры из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, в том числе Духовное управление мусульман Республики Крым.

Участники вебинара отметили актуальность и значимость рассматриваемых проблем и выразили благодарность организаторам за предоставленную возможность обмена опытом и мнениями в рамках поставленных целей и задач.

ЗАВЕРШИЛА СВОЮ РАБОТУ ШКОЛА ПРОЕКТНОГО ЛИДЕРСТВА

30 августа состоялся заключительный этап Школы проектного лидерства, организованной Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы в рамках реализации Плана мероприятий подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Выбранный формат выездной школы является уникальным и направлен на развитие общественно-полезного потенциала личности, формирование индивидуальной образовательной траектории, выстраивание качественного информационного пространства, развитие исламского образования, духовное развитие общества и многое другое.

В течение пяти дней молодые лидеры, съехавшиеся со всей республики, погружались в процесс исследования аспектов проектной деятельности, самореализации, командообразования, формирования и развития лидерских компетенций, изучения лидерства в исламе.

В заключительный день участники представили собственные проекты, которые разрабатывались командами посредством умений и навыков, полученных от тренеров и преподавателей.

В результате все участники Школы проектного лидерства были награждены сертификатами, получили практические знания в проектной деятельности и сформировали индивидуальную образовательную траекторию с определением своих приоритетов, намеченных целей и сроков их достижения, что в последующем поможет им в составлении долгосрочных планов.

Мнения преподавателей и участников школы:

«Мероприятие очень нужное. Сегодня, когда в России проживают люди разных конфессий и атеисты, необходимо интегрировать различные мировоззрения для развития российского общества. Думаю, что обучение было полезно как слушателям, так и выступающим. Взаимное «опыление», обогащение и интеллектуально и духовно. Мне кажется, что сегодня роль ислама, как и православия и других традиционных конфессий могла бы взять на себя часть

социальных функций, в том числе по снижению социально-психологического напряжения в обществе. Как раз об этом мы говорили на моем мастер-классе по примирительным технологиям (медиации). Без священнослужителей в обществе будет тяжелее реализовывать такие проекты как «семейная медиация» или «соседская медиация».

Слушатели открыты к новому и готовы интегрировать новые знания и технологии в свою деятельность. Для меня это очень важно».

*Максим Беляев,
член координационного совета
по государственной семейной политике
при Правительстве Республики Башкортостан*

«Необходимость в проведении таких тренингов для духовных лидеров мусульман назрела давно. Очень быстрые, динамичные изменения в обществе диктуют сегодня необходимость менять подход к организации работы духовного мусульманского лидера. Уже сегодня мы видим, что жить по старинке, за счет средств из ящика для пожертвований, не получится. Если раньше это было возможно, так как деятельность имама мечети сводилась лишь к обеспечению поддержания жизнедеятельности мечети, а также проведению пятничных проповедей и основных обрядов (погребения усопших, бракосочетания, имянаречения и др.), то сегодня, с ростом числа постоянных прихожан, появился запрос на то, чтобы организовывать эту массу людей, интегрировать эту общину в уже устоявшееся общество нашего государства. А это требует дополнительных усилий и материальных вложений, а от имама – совершенно новых компетенций. Все более явно появляется запрос на активизацию лидерских качеств. Все более актуальной становится необходимость создания самокупаемой, самодостаточной мусульманской инфраструктуры, которая заменила бы пресловутые ящики и позволила бы решать новые задачи с большей эффективностью. Иными словами, имам теперь должен быть и ловцом душ, и старостой, и финансистом, и администратором, или же лицом, которое соберет команду специалистов с перечисленными компетенциями.

Направления этих курсов и тренингов как раз объединили в себе векторы развития лич-

ности имама в указанных выше направлениях. Поэтому ценность и значимость, актуальность этих тренингов сложно переоценить! А если еще учитывать и то, что они абсолютно бесплатные, – то цены таким тренингам нет!

Отдельно хочется отметить уровень подготовки. Все спикеры – на высоте. Объясняют доходчиво, с максимальной проработкой поднятой проблемы.

И, на мой взгляд, наиболее успешных слушателей курсов было бы целесообразно подключить к участию в проектной, грантовой деятельности, но уже на местах, на уровне работы с прихожанами или студентами медресе (ведь кто-то из них может стать имамом в будущем)».

*Идрисов Руслан Ирекович,
владелец и директор частного
детского сада АМАНАТ*

«Искреннее желание изменить мир к лучшему, обучая нас, открывая новые горизонты мышления...

Пожалуй, такими словами можно описать то, что происходило на базе социально-образовательного центра «Салихово» БГПУ им. М. Акмуллы.

Учителя старались подобрать ключ ко всем, и к каждому в отдельности, передать по максимуму полезные знания. Заботливое отношение спикеров к аудитории воодушевляло и слушатели с энтузиазмом изучали и усваивали предложенный материал.

Каждый из спикеров был готов работать совместно с участниками над любым проектом или ещё сырой идеей на общее благо нашего народа.

Программа продуманная и очень насыщенная. Мозг просто бурлил от количества разнообразной и интересной информации.

Очень полезное направление – МЕДИАЦИЯ (примирительные технологии). Многие братья решили продолжить обучение медиации в дальнейшем.

Понравились мне и участники – т.е. ученики. Открытые, позитивные, активные братья, желающие менять действительность в лучшую сторону.

А это невозможно без самообразования и саморазвития».

Насертдинов Салават

ISSN 2587-6457

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ**

Выпуск № 2 (8). 2019

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Юлбаев Радик Зинатович**

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хазиев Валерий Семенович**

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.
Журнал основан в 2017 году.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Подписано в печать __. __. 2019. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 9,76. Тираж 300 экз. Заказ № 191281.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.